



Алиса Пожидаева

Черная Вишня

Фэнтези • Любовный роман • Приключения



Annotation

Одна роковая встреча — и вот уже под твоими подошвами не слякоть осеннего мегаполиса, а пыль дорог чужого, опасного мира. И неведомо, что ждет впереди: темнит ли навязанный жених, плетут ли заговоры маги и аристократы, строят ли козни загадочные шаю. Но Вероника не боится трудностей, танцующей походкой отправляется она навстречу новым знакомствам, неожиданным открытиям, рискованным приключениям и, конечно, любви.

Алиса Пожидаева

Черная Вишня

© Алиса Пожидаева, 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Выходя из дома за хлебом, захвати с собой загранпаспорт.

Музыкальный центр доиграл диск и замер в ожидании команд.

Мое время в студии закончилось, группы у меня сегодня не было, индивидуальных занятий тоже. В раздевалке побросала в пакет тяжелую юбку с воланами, тонкий топ и туфли, забежала в душ. Трубы простонали что-то горестное, но чуть теплая вода все-таки пошла.

Покидая зал, где я занималась танцами, чуть не загремела носом, споткнувшись о высокий порог. Закинула сползший рюкзак с вещами за спину и осмотрелась на предмет свидетелей моего позора. Мое последнее разочарование стояло у лестницы и откровенно скалилось. Щеки слегка потеплели, я чертыхнулась с досады. Константин, белобрысый сердцеед, был моим партнером и еще совсем недавно считался моим парнем. Он даже иногда проживал в снятой мной квартире. Все было неплохо, пока однажды, пропустив репетицию, я не столкнулась в дверях собственной квартиры с симпатичной брюнеткой. Брюнетка успела убежать.

— Вероника, привет, куколка, — мурлыкнул этот гад, когда я подошла поближе. — А я собирался тебе звонить.

— Рублик сэкономил, — буркнула я, обойти его не получалось.

— Видишь ли, — Константин протянул мне сигарету, и я машинально взяла, хотя курить бросила, так и не пристрастившись, — когда ты так неаккуратно швыряла мои вещи на лестницу, то позабыла несколько дорогих мне дисков. Они лицензионные, сейчас таких не достанешь.

— Если найду, передам через вахтера, — решила не усугублять я, встретаться с ним лишний раз не хотелось.

Впрочем, была уверена, что не найду. Еще пару недель назад, переезжая обратно в родительскую квартиру из удобной съемной студии напротив зала, я собрала все, что осталось после бурного выселения бывшего бойфренда, и торжественно снесла на помойку.

У моего лица щелкнула зажигалка, я прикурила, затянулась и ухватила его за запястье, вырывая из пальцев трофей:

— Моя зажигалка!

— Ладно-ладно, забирай! — Константин примирительно поднял руки.

Нет, ну какая ж сволочь. Знал же, что это подарок отца. Я стиснула кулаки, развернулась, швырнула сигарету в урну и молча вышла в промозглый март. В спину прилетело:

— А диски...

Конец фразы отсекла хлопнувшая дверь. Ненавижу! Мужиков вообще и блондинов в частности.

Автобус на выходе из метро сомкнул перед носом створки и укатил без меня. Я погрозила коварному транспорту кулаком вослед и пошла пешком. От метро до дома было не слишком далеко, да и район не спальный, а вполне себе исторический центр. Чудом увернулась от летящей из-под колес промчавшего мимо авто грязи, перепрыгнула ледяную кашу у проезжей части, почти доползла до своего дома, когда пошел снег с дождем. В нашем

городе три погоды: грязь, грязь подсохла, грязь подмерзла. Злилась уже на себя: ну чего меня понесло гулять, да еще и в темноте.

Если забыть о постоянной слякоти и вечных пробках, то в проживании в центре были сплошные плюсы. С тех пор как не вернулись из экспедиции родители, прошло почти пять лет. Первую пару месяцев я отбивалась от опеки, дотянув до своего совершеннолетия, а потом с помощью маминых коллег, взявших надо мной коллективное шефство, распродала большую часть навезенной из экспедиций экзотики. Счета в мое распоряжение перешли по наследству далеко не сразу, а жить на что-то было надо. И в университет поступать тоже. Отец очень хотел, чтобы я получила высшее, в идеале — техническое.

В какой момент мне стало невыносимо в родных стенах, уже не помню, но квартиру решила сдавать, а жить было удобнее ближе к студии и университету.

Единственный недостаток района — отсутствие нормальных продуктовых магазинов. Так что пришлось забежать в лавочку у перекрестка и нахватать всего, что попало на глаза. О здоровом питании речи не шло, но двадцать три года и почти ежедневные физические нагрузки позволяют не заботиться о диете.

У входа в арку, ведущую в лабиринт родных дворов, оказалась огромная лужа. Я поморщилась, жалея светлые кроссовки, но обходить дом было лень. Возомнив себя звездой балета с рюкзаком за плечами и пакетом продуктов, я прыгнула. Что поступила опрометчиво, поняла еще в полете. За лужей оказался накатанный машинами лед.

Красиво сесть на шпагат в грязь помешала чья-то стальная хватка. Мою тушку вздернули в вертикальное положение и придержали. Обернулась осмотреть своего спасителя, привычно опуская глаза. Когда твой рост — мечта баскетболиста безо всяких каблуков, то привыкаешь искать собеседника где-то внизу. Глаза встретились с гладко выбритым подбородком. Симпатичным таким, с ямочкой. Я от неожиданности чуть отстранилась, взглянув на мужчину сбоку. Стильные кожаные сапоги, кожаные же брюки, обтягивающие крепкие ноги, никаких ухищрений.

Когда я снова подняла взгляд, губы незнакомца тронула понимающая улыбка:

— Ты в порядке? Не ушиблась?

Я даже не сразу поняла вопрос. Таким голосом можно было отапливать многоквартирный дом, столько в нем прозвучало тепла.

— Н-нет, то есть да. В порядке. Спасибо.

Да что со мной! Я высвободила руку и лизнула саднящую ладонь. На коже обнаружилась небольшая ссадина.

— Наверное, я тебя кольцом царапнул.

Моя безвольная лапка снова оказалась в ладонях незнакомца, а после ее и вовсе поднесли к губам. Кажется, по коже скользнул язык. Впрочем, я настолько растерялась, что меня можно было потереть наждачкой — не заметила бы.

Ситуация показалась донельзя глупой. Я, в аляске, джинсах и кроссовках, с рюкзаком после тренировки, с мокрой растрепанной косой, с желтым пакетом-майкой — и целующий мою руку высоченный блондин в коже. Романтика под блеклым фонарем.

Аккуратно отняв руку, я попяtilась, еще раз поблагодарив:

— С-спасибо за помощь. Всего доброго.

— До встречи, — снова щекотнул нервы голос незнакомца.

Отступала по всем правилам военного искусства. Оценивая фланги, фиксируя вражью

ставку командования. Фланги удручали. Залитая водой теснина проходного двора позволила бы проехать на джипе. Я такой проходимостью не обладала и двинулась в обход дома, где была выложена новая плиточная дорожка. Остаться вблизи такого непонятного и волнующего типа не хотелось. Он будоражил чувства, но и чем-то настораживал. Я же блондинов ненавижу, ведь так? Дернула головой, отгоняя воспоминания о его голосе и прикосновении. Остаток пути до квартиры удалось преодолеть без приключений. Даже дребезжащий лифт, пристроенный к старому зданию в прошлом веке, сговорчиво вознесся на пятый этаж.

Пощелкала выключателем. Свет не горел. Впрочем, учитывая возраст коммуникаций в этом доме, я вообще удивлялась, что электроны умудряются протискиваться по рассыпающимся проводам. Хорошо что холодильник был пустой. Дома я не ночевала уже пару дней — подвернулась работа за городом.

Входная дверь располагалась рядом с кухней, но это еще не худший вариант разделения старого фонда, я знаю случаи, когда вход в квартиру располагался чуть ли не в туалете. Я успела водрузить на стол пакет, как вдруг услышала шум льющейся воды, почти сразу прекратившийся. Из темноты коридора, в который выходили двери комнаты, кладовой и санузла, явственно послышались шаги. Наверное, надо было завизжать и убежать, но меня охватил непонятный азарт. Тем более что на пути к двери пришлось бы столкнуться с неведомым визитером. В руках оказались чугунная сковорода с плиты и самый большой тесак из стойки для ножей. Я плавно отступила за лежащую на полу трапецию света из окна.

— Дарс, это ты? — Массивная темная фигура появилась в кухне.

Но тут снова скрипнула входная дверь, и уже знакомый голос ответил:

— Я здесь, а раньше вошла наша девочка. Я кровь проверил, подходит идеально.

Сейчас этот голос уже не вызывал приятной дрожи, а вселял страх. Очень уж пугающе недвусмысленной показалась прозвучавшая фраза. Сейчас, стоя в темном углу, я понимала, что убежать бы не смогла, даже если бы ринулась к выходу. Оба посмотрели прямо на меня, будто темнота не была им помехой. В моей квартире мужик, абсолютно посторонний, незнакомый мужик. Вернее, уже два мужика. Открыли же дверь как-то! Было бы что воровать. Разве что честь девичью. Тут я хихикнула — не невинную же деву они надеялись застать в логове взрослой в общем-то тетки? А может, соседи за солью зашли? Я даже воодушевилась:

— Ну и что вам надо? — Надежда, она последней умирает.

— Если кратенько, то ты, — хмыкнул Дарс.

Надежда сдохла, я как-то сразу загрустила. Этим соль точно не нужна. Ну вот почему как видные мужики — так за чем-то похабным сразу, а?

— Давай-ка я сделаю так. — Дарс прищелкнул пальцами: над его ладонью заплясал крохотный лепесток зеленоватого света, отделился от руки и поплыл в мою сторону.

Стало светлей. Это что, магия? Значит, эти экстрасенсы-бодибилдеры пришли показывать фокусы? Лепесток света тем временем почти подплыл ко мне, так что я спохватилась и выставила сковороду.

— Что это? — отмахнулась я от летящего в меня огонька чугунным изделием.

И тот погас, впитавшись в металл.

— Говорил — не колдуй, здесь почти не действует, только силы тратишь, — поморщился безымянный.

— Попробовать стоило. — Дарс ухмыльнулся.

Его товарищ только пожал плечами и двинулся ко мне. Кому-то двадцатиметровая кухня может показаться большой, но когда на тебя надвигается эдакая гора мышц, пространства начинает резко не хватать. Я кашлянула и для пробы затянула:

— Помогите!

Мужчина остановился. У него тоже была светлая шевелюра, как стало видно в льющемся из окна свете. Его догнал Дарс.

— Пожа-а-ар! — уже увереннее заголосила я.

— Да помолчи ты, — небрежно фыркнул безымянный.

И как-то стало ясно, что криками тут не поможешь. Соседи не удались: семейка алкашей в государственной квартире и бордель, состоящий из оставшихся двух квартир, объединенных в одну.

— А что мне за это будет? — решила я уточнить перспективы.

— О! Все будет, — протянул этот тип, делая еще шаг. — Обещаю, тебе понравится!

— Придержи, Кайт, я активирую возврат. Задержались до предела.

Сообразив, что придержать собираются меня и возвращать куда-то тоже, я решила срочно спастись.

Угрожающе махнув сковородой, я взбежала по табурету на стол и уже собиралась прыгнуть к выходу, когда меня грубо дернули назад за капюшон. Тут же сильные руки развернули и прижали меня к груди. Одна вообще скользнула вниз по горбу рюкзака и чувствительно сжала нижнюю округлость. Очень по-хозяйски и нагло. Не успела я возмутиться, как сбоку к обнимающимся нам прижался третий участник. Перед носом у меня оказалась лапища с какой-то коробочкой, полыхнувшей зеленью.

Вокруг за клубился туман, растворяя очертания кухни. Мы начали проваливаться. Так вот какая она, невесомость. Хватка на моих плечах ослабла. Самое время действовать. Не жалея резцов, клыков и премоляров, грызнула маячащую перед носом руку, с размаху саданула ногой по голени Дарсу, а лбом заехала в нос. Оттолкнулась руками и ногами. Он отшвырнул меня и сам — наверное, рефлекторно. Дернулся, что-то закричал, но звуков уже не было слышно. Серое нечто тут же поглотило мужчин. Я не успела испугаться — в голове отчетливо зазвучал ровный голос:

«Сбой точки выхода. Сбой загрузки лингвистической программы. Сгруппируйтесь. Уберите острые предметы. Задержите дыхание».

Разумеется, ничего этого я сделать не успела. Туман вдруг исчез, и я рухнула с высоты пары метров, удар о землю смягчили рюкзак и подушка елового стланика. Ух ты, даже ничего себе не отрезала. Впрочем, следом прилетела упущенная сковорода. Удар пришелся прямо по макушке. Сияющий полдень померк.

Путешествия развивают ум, если, конечно, он у вас есть.

Мотнув звенящей головой, я осмотрелась. Надо же понять, куда меня занесло. Небо радовало синевой, стрекотали какие-то насекомые. А вокруг была красота! Склон горы поднимался навстречу солнцу, которое светило в седловине меж двух вершин. Стланик покрывал каменистый склон густым ковром, чуть ниже сменяясь цветущим разнотравьем. Я уселась, подобрала коварную чугунную утварь и потеряла шишку. Наверное, надо закатить истерику, но без зрителей эффект не тот. Телефон сеть не ловил, радио в плеере тоже молчало.

Ну, допустим, поверим в телепортацию. И в магов. Или это все-таки был прибор? Ох, оправдываю свое звание человека-катастрофы. Сколько себя помню, всегда со мной происходила куча мелких неприятностей, неурядиц, курьезов.

Поковырялась в объемистом рюкзаке. На предмет еды. Если не найду людей в ближайшее время, то будет очень голодно. В наличии были початая плитка шоколада и бутылка масла, рафинированного и дезодорированного, которая не влезла в пакет. Эх, а пакетик дома остался. А там буженинки кусок, пельмешки, сыра два вида, батон, наконец. Стало ужасно себя жалко.

Направлений движения у меня было два: вверх и вниз по склону. Но внизу громоздились скалы сомнительной проходимости, так что выбора особо не оставалось. Чудом утрамбовав объемистую куртку, попрыгала, привязала к поклаже сковороду и, на всякий случай не выпуская из рук нож, потопала в гору. Здравствуй, юность моя походная. Хорошо-то как, что сапоги на каблуке сегодня не надела. По эту сторону перевала были камни, травы, чахлые кусты и снова камни. Ни тебе замка живописного на скале, ни курорта горнолыжного, хотя одна вершина вдали была определено белой. А мне бы к людям. Там еда и информация.

Спустя час, когда взору открылся шикарный вид на цепь уходящих вниз долин и ручьев, решила, что семь потов при подъеме сошло с меня не зря. Вот только небо продолжало радовать синевой. И никаких инверсионных следов самолетов. Что ж, надеюсь, над этими горами они просто не летают. Куда ж вы забросили меня, поганцы блондинистые, чтоб вам пусто было?

В сосняк я забрела, когда солнце клонилось к закату. Сначала думала забраться на ночь на какую-нибудь разлапистую красавицу, однако стволы почему-то оказались чрезвычайно стройными, даже на опушке. До ближайших веток я бы и со стремянки не долезла. Но приют мне нашелся. Шикарная была сосна. Царь-дерево, даже лежа на боку, поражало воображение. На ствол влезть не получилось, но у вывернутых из песчаной подушки корней образовалась нора. Туда я и стащила в последних отсветах дня обломанные при падении ветви, что в большом количестве валялись вокруг. Гнездо вышло на славу. Целая пещера даже. Из иглистых лап соорудила постель, а остальное пустила на костер прямо у входа. Все свободное пространство оказалось завалено топливом. Ночь упала стремительно, и лес стал пугающим. Что-то ухало, шуршало и, кажется, бродило вокруг, но на свет костерка никто не вышел.

К утру я сожгла даже постель, чтобы не дать огню угаснуть. Холодина-то какая по

ночам! Не буду больше ходить без шапки и варежек и лишний свитер с собой буду брать. И запас еды. Кусок шоколадки и ледяная вода из ручья — это не предел моих мечтаний на завтрак. Пока спускалась в следующую долинку вдоль русла, время перевалило за полдень. Зато лес изменился. И теперь в пакете, найденном в глубинах рюкзака, шуршали побеги папоротника и листья растения, напоминающего кислицу, а также грибы. Понятия не имею, съедобные ли они, но похожи на маслята.

В экспедициях с родителями, куда меня все-таки брали иногда, пришлось многому научиться. И насмотреться тоже, так что совсем уж беспомощной я себя не ощущала. И рассчитывать на себя за последние годы привыкла. А в лесу полно еды, надо только знать, где брать. Здесь царила осень, примерно сентябрь. Время сытное. Правда, лес какой-то странный, деревья все очень крупные и не очень знакомые. Хотя и знакомых полно, вон ясень, вон дуб, вон пень от березы у тропы. Пень!

Тропа!

Я рванула по чуть заметной протоптанной стежке, забыв об осторожности. Там могут быть люди! А где люди, там первое, второе, кисель и булочка! И чуть не сверзилась в говорливый ручеек.

Не то хижину, поросшую мхом, не то землянку обнаружила случайно. Она жалась к скале у небольшой запруды на ручье. Крохотное оконце, забранное щитком, подпертая корягой дверь. Внутри были мышиный помет, мусор, небольшой запас дров и печурка, дымоход уходил в щель в скале, две грубые лавки жались прямо к печке, а под окном стоял кособокий столик. Двухместные хоромы в моем нынешнем положении, хоть удобства и во дворе. Зато все из натуральных материалов, ни куска пластика, ни одной синтетической веревочки. Даже щербатые миски на столе из дерева. А дверь изнутри еще и обтянута толстой шкурой, расписанной какими-то знаками, и снабжена дубиной-засовом. На стенах и на окне такие же закорючки. Мне что, начинать верить в другой мир? Тем более что у запруды валялся разохшийся инструмент старателей да догнивали в ручье остатки желоба.

Пока занималась обустройством, пока натаскала побольше дров, совсем стемнело. Тут вообще темнело быстро, солнце просто падало за горы, погружая все в синий мрак. Но сегодня ночевать было куда уютнее. Наверное, потому, что, натувив грибов с травой и маслом, наелась, разомлела в тепле и, поддавшись тяжелым мыслям и жалости к себе, вдоволь наревелась. Так и уснула, вымотанная тяжелым днем и тихой истерикой.

Видимо, это был сон. В хижину поскреблись, и шкура на двери осветилась синими значками. Они же сияли на притолоке и в оконных проемах.

— Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро, — буркнула я, повернувшись другим боком к печи, накрылась юбкой и уснула снова.

Картоха! Картошечка! Кто-то вчера не хотел лезть в холодную воду? Рассмотрев свою находку, спустя несколько минут я уже резво брела через ручей со сковородой вместо лопаты и пакетом.

Похоже, у старателей тут был огородик. Обнаружилось несколько кустов измельчавшего картофеля, дикий лук. Живем! На третий день картошка начала надоедать. На пятый я разорила все гнезда, которые смогла найти в округе. Через неделю картоха кончилась. И я решила наловить лягушек. Препарировала зажмурившись, но решительно, и вечером над огнем на прутиках поджаривалась дюжина ножек. Если не присматриваться, та же курятина. Еще бы соли. Лягушек было жалко, я их ела и глотала скупую слезу. Ставить силочку на

кроликов рука не поднималась. И пушистая еда скакала в отдалении абсолютно безнаказанно. К счастью, живности крупнее не то оленей, не то козлов я пока не встретила. И славно, пусть так и дальше будет.

Вообще дни уходили на то, чтобы обеспечить себя пищей и дровами, лишь раз довелось устроить большую стирку и купание. Зимы я тут не переживу, и каким бы уютным ни казалось это место — надо уходить. Тем более что ночью снова кто-то бродил вокруг хижины, заставляя меня сжимать нож в дрожащей ладони. И светились голубым светом символы. На этот раз грибов я не ела, и списать все на галлюцинации не получилось. С тем, что это не Земля, я уже смирилась. Теперь пришлось допустить, что и нечто вроде магии тут есть. Стало совсем жутко.

На рассвете десятого дня я закрыла гостеприимный домик и двинулась вдоль русла гремучего ручейка вниз.

Что-то сверкнуло в лучах утреннего солнца, и я свернула осмотреть площадку над небольшим озерцом.

Он лежал, раскинувшись на пяток метров, зверье изрядно потрудились растащить скелет. Многих косточек вообще не хватало. Да и валяется он не меньше года, плоти на костях не осталось совсем. Человек с застрявшим в височной кости болтом. Ржавым, кованым болтом от арбалета. Мужчина, наверное, не женское это дело — по горам лазить. И я грустно улыбнулась.

Что ж, мужик, надеюсь, это не ты пугал меня по ночам. Пересилив себя, сгребла все найденные косточки в ямку и привалила камнями. Прости уж, если как-то не по обряду.

Еще какое-то время решала морально-этическую проблему, а не является ли мародерством то, что я заберу некоторые вещи. Впрочем, осмотр найденного добра сместил весы терзаний в мою пользу. Таким образом, моей платой за захоронение стали: погрызенный кошель с мелкими, грубо чеканенными монетками, двойной мешочек золотого песка, пряжка от ремня и пряжка с одного сапога, загогулина на веревочке. Амулет повесила на шею, там уже болталась связка из трех моих колечек, подвески и серег. Странно, что тот, кто тебя убил, не удосужился забрать золото. Я заозиралась, заглянула за край площадки. Внизу в расщелине у подножия уступа лежал еще один скелет. Но спуститься к нему можно было, только прыгнув. С летальным исходом.

Не существует безвыходных ситуаций, лишних людей, случайных встреч и потерянного времени.

Берега большого озера удалось достигнуть лишь к вечеру. Пора было искать ночлег, через час-два стемнеет. Последние полчаса я шла берегом, высматривая подходящее место. И занимаясь собирательством. В пакет кидала травки и грибы. И мечтала. Вот что бы не построить у такого замечательно озерца еще одну хижинку? Места красивые, рыбные наверняка. А я бы в той хижинке переночевала и благодарна была. Но вместо следов жилья взгляд наткнулся на портки.

Пожалуй, если бы из кустов вылез терминатор, я бы реагировала адекватнее. А так — просто застыла. Портки лежали под кусточком, аккуратно сложенные и разглаженные. Под ними угадывались рубаха, штаны и куртка. Все стопочкой. Рядом сумка, ножны с перевязью и сапоги. Замечательные, между прочим, сапоги, добротные, высокие, в заклепках, с пряжками и окованным носком. Я попятилась в кусты, стараясь не дышать и ступать максимально тихо. Проклятый шуршащий пакет тишину соблюдать отказывался.

А дальше было как в анекдоте. Пол встал и ударил в лицо. Ну не то чтобы ударил, но неведомая сила швырнула меня носом в землю и сорвала рюкзак. Только после этого меня соизволили перевернуть.

Не знаю, какое чувство было первым: то ли радость от встречи с людьми, то ли паника от встречи с конкретно этим человеком. Массивная фигура нависала угрожающе, и что-то острое и холодное упиралось мне в ключицу. Только это удержало меня, чтобы не броситься незнакомцу на шею с объятиями. Впрочем, было кое-что еще: я скосила глаза, убеждаясь, что мой пленитель голый. Ну вот абсолютно. Не считать же одеждой несколько шнурков с разными подвесками? Щеки потеплели от румянца. Откуда же он нож вытащил?

— Ке таэ на? Эсса! — заговорил этот буквально сногшибательный мужик.

— Я не понима... — Я действительно его не понимала, и тут голова взорвалась вспышкой боли.

Даже закричать не получилось. Получалось только хрипеть и выгибаться, не думая о ноже у горла. Вообще не думая. Думать было больно, очень больно. И думать, и дышать, и вообще жить. Будто в голову запилили миксер и включили на малых оборотах. Не знаю, сколько это длилось. Впрочем, приступ закончился так же внезапно. Я затихла, блаженно жмурясь.

— Эй, припадочная, ты жива? — Незнакомец ослабил хватку, оказывается, он меня держал, не давая биться. Хорошо не прирезал.

— Ага... — расслабленно протянула я. Облизнула прокушенную губу. С наслаждением чихнула.

— Так кто ты такая? — предпринял он вторую попытку, и вот странно, все слова были знакомыми.

Только это же не русский? Не английский и даже не французский. И уж всяко не бойкая мова братского государства.

— Э-э-э... Скромная селянка! — выдала я первое, что пришло на ум, ожидая нового приступа. И этот тип явно меня понял!

Мужик отстранился, с самой скептической улыбочкой осматривая мое распростертое под ним тело. Дело в том, что джинсы — они облегающие и на бедрах. Трикотажный топ, без всякого белья обтягивающий мои верхние сто, и так доходил лишь до пупка, не сильно прикрывая, а теперь, залитый натекшей с темных волос незнакомца водой, превратил зрелище в конкурс мокрых маек. И от холодной воды грудь, в общем, повела себя естественным образом.

— И что ж ты делаешь в такой глуши, скромная селянка? — спросил мужчина.

И очень выжидательно посмотрел в глаза. А ручища будто сама по себе скользнула по моему вздрогнувшему животу и уверенно нырнула под майку.

— Неужели благородный мужчина опустится до темной, грязной, деревенской... — Тут моя грудь оказалась взята в плен, и я не поняла, отчего захлебнулась: от возмущения, от страха или от неясного предвкушения.

— Не нежить, — отметил незнакомец, с интересом следя за моей реакцией. — А с чего ты взяла, что благородный?

Убрал бы ты руки, что ли, сосредоточиться мешаешь. Что ж тебе ответить-то? Про женскую интуицию или, может, про женскую логику? Не думаю, что мир иной так разительно от моего отличается, чтобы тут мужики в эту самую логику верили. Перед носом покачивалась связка амулетов: резных, плетеных, кованых, в некоторых поблескивали гранями камни.

— Висюльки выглядят дорого, речь правильная, да и обувь. Не просто добротная, а откровенно шикарная, — предложила вариант я.

Хотя откуда мне знать, может, у них тут обувной рай и всякий бродяга ходит в брендовой дизайнерской обувке. «А может, украл или с трупа снял», — мелькнула запоздалая мысль.

— М-да, об этом я как-то не подумал, — огорченно молвил мужчина, однако руку с груди убрал, напоследок потревожив большим пальцем вершинку. — Но ты не ответила, селянка.

Последнее слово он произнес с такой иронией, что мне даже как-то неловко стало. И вообще, лежать на земле холодно, шишки в спину впиваются, а сидящий на моих бедрах сероглазый брюнет спокойствия не добавляет. Да и страшно: не прибьет — так надругается. А потом все равно прибьет, потому что, если такой надругается, — будет милосерднее прибить. Наверное, от этого запоздалого испуга меня и прорвало:

— Да вот, понимаете... гуляла по берегу, налетел легкий ветерок, и меня унесло в море. И вот я перед вами.

— На твоём месте я бы не шутил, — нахмурился мужчина, взгляд серых глаз стал жестче. — До моря дней десять пути.

— Ну а что отвечать? Я — человек, хомо сапиенс, руссо туристо, двуногое, лишённое перьев. — Потом, подумав, представилась: — Вероника.

— Это имя? — вычленил он главное из моей тирады.

— Имя. Вероника Игнатьевна. — И добавила: — Шенкова.

Брюнет пристально на меня посмотрел, но оружие от шеи отнял. Оказалось, у него ножны скрытого ношения ниже колена пристегнуты. Я проследила, скосив глаза, как он убирает небольшой клинок. Снова столкнулась с фактом вопиющей наготы собеседника и предательски покраснела.

— Да, не русалка, эти не краснеют, — не совсем понятно заявил брюнет. — Что же мне с тобой делать, селянка Ника?

Он отстранился. Связка амулетов легла на мою грудь, после чего экспериментатор зашипел, отскочил и ухватился за эту связку. Продолжая следить за мной, с самым озадаченным видом перебрал амулеты, вытащил луковку, напоминающую карманные часы старинной работы. Темные точки на светлом металле, кажется, были капельками моей крови. Вещица светилась.

— Очень интересно. — И посмотрел на меня так подозрительно.

И вдруг, словно спохватившись, начал быстро одеваться, не сводя с меня взгляда.

Вот и славно! Значит, надругиваться надо мной прямо сейчас он не будет. А там, глядишь, и договоримся. На мужчину я старалась сильно не пялиться. Получалось плохо, ибо посмотреть было на что, стриптиз наоборот. При каждом движении под гладкой кожей перекачивались мышцы. Одни руки, перевитые мышцами, чего стоили. Да, Ника, это тебе не тренажерные качки и не вертлявые мальчишки-танцоры. Этот тип мой интерес заметил, губы чуть дрогнули в самодовольной улыбке. Спиной, конечно, не повернулся, но мне вида спереди вполне хватало. А когда он взялся за штаны, я всерьез прикинула свои шансы убежать от стреноженного воина.

— Догоню, — правильно понял он мое движение.

Я сразу ему поверила. Куртку надевать не стал, подошел, протянул руку, помогая встать. Что ж ты, такой галантный, меня по земле валял да нагишом разгуливал? Взгляд опять уперся в подбородок, подзаросший щетиной. Вот еще один великан на мою голову. Брюнет тем временем накинул на меня свою куртку, подобрал поклажу. В пакет сунул нос, скривился. Не голодал, поди, что так на ценную добычу морщишься. Обиделась даже слегка.

В стремительно сгущающихся сумерках мы уходили от воды сквозь шуршащий подлесок. Я покорно плелась за ним. А что оставалось делать? До лагеря оказалось рукой подать, но если бы я шла вдоль озера — ушла бы в сторону. Деревья немного расступились, и впереди в каменистом распадке под скалой уже виднелся свет костра. По дороге мужчина подхватил и волок теперь за макушки несколько сухих стволов. Мне такой и один не сдвинуть, а он идет себе, не обращая внимания на цепляющиеся ветки. Как медведь ломится.

— Придем — не разговаривай, пока не объясню все, — шепнул пленитель на подходе к лагерю.

Втянув носом воздух, я с трудом поняла смысл его слов.

— Пахнет едой!

— Отведу в возок, покормлю, там и поговорим. — Он критически оглядел меня и добавил: — Куртку запахни, там десятка два мужиков, и они не железные.

Оставалось только нервно закутаться в кожанку, доходящую мне до колен, глотать слюнки и мрачно топтать на свет.

Договориться со мной, как правило, проще простого, потому что вещей, которые действительно имеют для меня значение, не слишком много.

Встретили нас триумфально, в лагерь мы входили в настороженной тишине, а потом посыпались смешки:

— Шер! Ты выловил себе русалку?

— Они, говорят, страстные, зови, если не справишься!

— Капитан, на какую удочку ты ее поймал?

Под общий хохот мы дошли до транспортного средства. Колымагу рассмотреть толком не успела, меня посадили в просторное чрево на мягкий диван. И забыли на целый час.

За это время я успела: обследовать темное нутро, подсвечивая себе зажигалкой, ощупать все, до чего дотянулась, вдоволь налюбоваться в окошко, как разбивают лагерь, стреноживают лошадок с торбами овса на мордах, продумать десяток вариантов развития событий один другого хуже, наметить план побега и уже собраться его реализовать.

Останавливали меня лишь мысль о том, что ночью я далеко не уйду, и сногшибательный запах похлебки. Последние минут пятнадцать я наблюдала, как мой пленитель и какой-то светловолосый парень бродят по дуге вокруг лагеря от скалы до скалы и размахивают руками. С их пальцев срывались искорки и впивались во все более заметную мерцающую пленку, которая отделяла нас от ночного леса.

Наконец Шер появился около повозки и нырнул внутрь. Транспорт качнулся.

— Прошу прощения, что заставил даму ждать, — произнес он без особого раскаяния. — Что в темноте сидишь?

— Так фонаря не дали, — удивилась я вопросу.

— А это что? — Шер потер пальцем рельефные трубки на боковых стенках, отчего те мягко засветились.

Наверное, в глазах у меня была бездна недоумения, и новый знакомый это заметил.

— Из какой глуши ты явилась, что не знаешь, как пользоваться светильниками?

— Знаешь, это очень долгая история, — замялась я, размышляя, сочтут ли меня душевнобольной, если я заговорю о других мирах, и комфортные ли тут лечебницы для психов.

— А мы никуда не торопимся. — В голосе Шера мне послышалась ирония.

— Ни слова, пока не поедим! Сухари, грибы, лягушки, клубни, трава... Я, между прочим, дико голодная, и учти, вот такой голодной жизнью я не дорожу! — не выдержала я.

А Шер явно прятал улыбку, рассматривая меня, нахохлившуюся на диване в огромной куртке. Точно, уголки губ едва заметно подрагивали. Тут в дверь стукнули, и запах еды стал явственно ближе.

Светловолосый, что ходил вдоль лагеря, размахивая руками и ставя щит, принес нам пару мисок густой наваристой похлебки и какие-то лепешки. Улыбался при этом так, что я себя даже как-то неловко почувствовала. Рука сама потянулась волосы поправить. Я согрела ладони о свою порцию, втянула носом аромат и тут заподозрила неладное:

— А ложку?!

Однако светловолосый успел скрыться. Зато вот Шер сидел и уже откровенно улыбался, рассматривая меня как какую-то забаву. Я ответила ему возмущенным взглядом.

— Учитывая, что находимся мы в лесу, в условиях стесненных, походных, я не погнушаюсь есть руками. И моральных терзаний испытывать не буду, — заявила с вызовом.

— Ты забавная, — вдруг сказал мой собеседник, открыл неприметную дверку над плечом и вытащил из открывшегося шкафчика салфетки, ложки и оплетенную бутылку с кружкой.

И я наконец добралась до еды. Не могу понять, с чего так сильно оголодала. Не мешал даже внимательный взгляд моего пленителя. Ни капельки он аппетит не портил. В похлебке кроме крупы и мяса попадались и ниточки хвоща, и грибы, и белые колечки пастернака. Тот, кто кашеварил, не побрезговал моей добычей.

Но все хорошее имеет свойство кончаться. И еда кончилась, оставив легкое чувство неудовлетворенности. Шер снова достал амулет-луковку, снял игрушку с мощной шеи и решительно протянул мне.

— В руки возьми, — поторопил он. — Давай.

Он предлагал эту вещицу с таким предвкушением и нетерпением, что брать ее резко расхотелось. Я вжалась в спинку дивана и бочком попыталась отползти к двери.

— Бери! — Ох ты ж голос-то какой.

Рука сама дернулась и сгребла с его ручки вещичку. Ничего не произошло. Напряженно следивший за мной Шер как-то расслабился. Я тоже. Уселась поудобнее, покрутила в пальцах амулет. Чем-то неуловимым он напоминал мою зажигалку. Символы орнамента на крышке другие, но стиль исполнения похож. Действительно выглядит как старинный брегет. От нажатия на боковой орнамент брегет раскрылся.

— Шаю, — потрясенно выдохнул мужчина, подаваясь вперед.

Похоже на ругательство.

— Сам такой! — огрызнулась я, он же только хмыкнул.

Мы заглянули внутрь. Судя по его интересу, раньше эта штучка не открывалась. Циферблатов там было несколько в обеих половинках. Навигационный прибор какой-то?

— И что это?

— Тебе лучше знать, шаю Вероника из рода Шенк, — заметил мой пленитель и склонил голову: — Я, Шердан Тарис, прошу прощения за неподобающее поведение. Меня ввел в заблуждение твой вид и обстоятельства встречи.

И тут я поняла, что меня явно за кого-то приняли. И не знаю, хорошо это или плохо, но, возможно, теперь у меня появился в этом мире какой-то вес. И этим надо пользоваться.

Шердан тем временем налил мне вина, протянул кружку.

— А раньше не мог представиться? — спросила я, пробуя напиток.

— Надо ж было знать, кому представляюсь. — Шердан продолжал изучающе на меня глядеть.

— И эта вещица тебе помогла? — Я продолжала вертеть в пальцах раскрывшийся медальон.

— Да, он завибрировал при попадании твоей крови. В руках обычного человека он инертен. Нежить бы обожгло.

На этом месте я поперхнулась вином и отбросила опасную вещицу на диван. Вот гад какой!

— Смысл бояться? Ты ведь шаю. Тебе подчиняются древние артефакты, — пожал гад

плечами, словно сообщил что-то само собой разумеющееся. Хотя откуда я знаю, может, это тут в порядке вещей, как вон светильники непонятные. — Ты, кажется, хотела рассказать свою историю.

Я снова задумалась о судьбе душевнобольных в этом мире. С другой стороны, у них есть магия, может, тут принято из мира в мир кататься, как к себе на дачу. Опять же артефакты какие-то древние. И решила.

— Тогда слушай и не перебивай. Я из другого мира... — и начала кратко излагать свои недавние похождения.

— Сколько дней назад ты здесь оказалась? — произнес Шердан спустя некоторое время.

Сейчас он сидел и рассматривал вещественные доказательства моей иномирности: пуховик, сковороду, плеер, монеты, нож — в общем, все, что я вытащила из рюкзака в поисках рубашки. Куртка-то на мне чужая, надо ее вернуть. Задумалась об откровенности своего топики и о приличиях, прежде чем вылезти из теплой уютной кожанки. Впрочем, чего этот наглый тип там еще не видел? Я решительно стащила куртку и под его внимательным взглядом влезла в свою одежду. Старалась не краснеть, считая прошедшие дни, в то время как Шердан следил за моими пальцами, застегивающими пуговицы.

— Получается, сегодня двенадцатые сутки. Появилась я около полудня.

— Интересное совпадение, именно в тот день перестали работать порталные башни и почта в столице и окрестных городах. А сбой начался еще тремя днями ранее. Это здорово нарушило мои планы — пришлось добираться верхом. Похоже, сейчас я смотрю на виновницу этого переполоха. — Шердан укоризненно глянул на меня.

— Ах, извините! — всплеснула я руками от такой наглости.

— Да уж прощаю. Шаю заверяли, что максимум через три декады транспортировки возобновятся. А почта работает уже сейчас.

Он говорил что-то еще, но я уже отвлеклась. Во-первых, устала, во-вторых, буквально слышала, как в его голове щелкают костяшки абака, считающие выгоду от появления меня. Хотелось спать, а еще меня интересовали дальнейшие перспективы.

— Итак? — спросила я.

— Что? — улыбнулся Шердан абсолютно непонимающе.

— Давай ты озвучишь свое предложение прямо сейчас, в том числе и выгоды для меня, — решила я не тянуть время.

— Думающие женщины — это отвратительно! — заявил с улыбкой мой собеседник, но, кажется, был доволен. — Я предлагаю тебе возможность обжиться. Легенду. И вообще место в мире. Денежное содержание. Не такое, чтобы сильно шиковать, но возможны дополнительные вознаграждения за услуги... консультанта. И конфиденциальность.

— Особенно впечатляет последнее, — улыбнулась я в ответ. — Допустим, ты можешь все это обеспечить. Что требуется от меня?

— Обеспечить смогу. Я крупный землевладелец. И офицер службы безопасности Мастола. Необходимо воспользоваться артефактами, составляющими защиту столичного родового дома моей семьи. Как минимум осмотреть, возможно, что-то настроить. Некоторые здания в столице выстроены на старинных фундаментах времен переселения, они сами как артефакт. А к шаю обратиться мы не можем, опасно.

— А мне, значит, доверяешь? Или дело в том, что за мной не стоит грозная, независимая

организация и после оказания услуги я могу еще долго служить удобрением для роз в вашем саду? — Я по-прежнему улыбалась, но напряжение было нешуточное.

— Я не смогу причинить тебе вред, мы принесем стандартную магическую клятву. — Шердан был спокоен, подозрительно спокоен.

— Еще бы я сумела отличить магическую клятву от просто балаганного фокуса! С моим-то знанием реалий вашего мира, — буркнула я и загрустила.

Что ни говори, предложение более чем шикарное, вопрос лишь в том, не пожелают ли от меня тихо избавиться, когда отпадет нужда.

— Я согласна!

А куда ж я денусь. Впрочем, денусь, если паленым запахнет. Но осмотреться, будучи под защитой, точно не помешает.

— Отлично, детали обсудим утром.

И Шердан ушел, вытащив для меня шерстяное одеяло. Миски от похлебки я провожала полным сожаления взглядом: есть все еще хотелось.

Семья заменяет все. Поэтому, прежде чем ее завести, стоит подумать, что тебе важнее: все или семья.

Разбудили меня звуки лагеря:

— Какой... спихнул мой сапог в угли?

— Здесь сохли портянки, куда дели?

— Это нельзя подносить к людям на полет стрелы!

— Э! Я их постирал вчера...

— Твоей нестираной портянкой вообще можно города брать!

В рассветной дымке мужчины собирались, вяло переругиваясь. Откуда-то слева долетали скрежещущие звуки, плеск и смех. Значит, умываются и чистят вчерашний котел. Природа позвала в кусты. Пришлось под пристальными взглядами брести в противоположном направлении и забиться в самые глухие заросли. Когда выбралась, у небольшой водной чаши, откуда брал начало ручеек, уже никого не было, и удалось спокойно умыться.

— Держи! — У повозки появился давешний блондин, протягивая мне миску каши с мясом.

Остальные ко мне не подходили, смотрели мимо и вчерашней смешливости не проявляли. Очень организованно.

— Спасибо! Надеюсь, портянка не в котле найдется.

Парень захохотал.

— Я Альгер, — представился он и устроился рядом со мной. — Маг и приятель того наглого мерзавца, который тебя вчера поймал.

Я подозрительно покосилась на собеседника, но тот невозмутимо уплетал кашу.

— Вероника, — представилась я, принимаясь за свою порцию. Чувство, будто не ела сутки.

На стоянке появился упомянутый наглый мерзавец с мокрыми волосами. Купался снова, видимо.

— Вероника, я смотрю, ты познакомилась со своим женихом! — заявил Шердан, и мы дружно подавились кашей.

— Что?! — просипел Альгер, задышав первым.

— Если ты хочешь сойти за девушку из хорошей семьи, то стоит озаботиться приличиями. Без компаньонки в обществе мужчин путешествовать не пристало. Но с женихом можно.

Альгер от новости уже оправился, и даже похлопал меня по спинке:

— Не переживай, Шердан это не всерьез. — Он вдруг упал на колени у моих ног и патетично провозгласил: — О, прекрасная Вероника, составьте счастье моей жизни, примите предложение моих руки, сердца, печени, желудка и других внутренних органов! Но вы молчите! Это признак согласия! Давайте же скрепим нашу стремительную помолвку поцелуем!

Из ступора меня вывел севший рядом Шердан, который обреченно вздохнул:

— Вот паяц.

От закрепляющего поцелуя я увернулась. Маг не сильно расстроился, снова принявшись за кашу. После эти двое разговаривали друг с другом, обсуждая дальнейшую дорогу.

Когда совсем развиднелось, стоянка уже была свернута, лошадки впряжены да оседланы, а колымага, погромыхивая на камнях, выкатывалась через заросли на дорогу. Шердан поехал со мной. Клятву принес там же, в повозке, при свидетельстве Альгера. Мы повторили пару ритуальных фраз, озвучили условия, и маг что-то хитрое выплетал руками. Ладони окутало тепло и свечение. На том все и закончилось. Я была несколько разочарована, но Шердан поднес свою руку к моей и соединил запястья. Мерцающие символы и завитки мягко проступили на коже. Наверное, это что-то должно значить.

До обеда мы втроем ругались в возке, отрабатывая мою легенду.

— А я говорю, моя невеста должна быть из степнячек! — хорохорился Альгер и проникновенно заглядывал мне в глаза. — А наряды у них какие! Шаровары тонкого сукна, с разрезами. Пояс и жилетка. Маленькая такая, расшитая.

— Вообще-то в таком виде женщины Гараханских степей ходят только в сугубо приватной обстановке. С супругом. И мне интересно, где ты успел их разглядеть, — вклинился в восторги Шердан.

Хорошо, что вы никогда не узнаете, в каких сценических костюмах мне иногда приходилось выступать дома.

— Не спрашивай меня об этом, и я не спрошу, когда успел разглядеть их женщин ты, — отмахнулся ценитель прекрасного. — Дорогая, ты согласна?

— Только один вопрос. А на улицах женщины степей появляются исключительно редко и замотанные в покрывало по глаза? И всегда молчат?

— Ты знала! — притворно возмутился маг. — Так ты согласна?

— Да ни в жизнь, — отрезала я. — Ладно паранджа, но молчать я категорически не способна.

— Веронике жить в Мастоле, так что она должна выглядеть современной, цивилизованной девушкой. Нужно подобрать подходящую фамилию. Хотя Шенк... надо узнать, что с этим родом, давно о нем ничего не слышал. — Во взгляде Шердана сквозило явное сомнение в том, что я смогу быть современной и цивилизованной.

А я заинтересовалась этим самым пропавшим родом, вдруг и фамилию менять не придется?

— Как думаешь, старик Барас не откажется от троюродной племянницы? Девочки, потерянной в лесу в младенческом возрасте и выросшей с волками...

— Коршун съест нас с потрохами, — покачал головой Шердан.

Альгер и Шердан по очереди периодически составляли мне компанию. В мою многострадальную голову вбивали все, что может и не может пригодиться юной молодой леди. От географии до геральдики. Зато на вопрос о том, какие в моде женские наряды, оба впали в задумчивость. Альгер даже попытался показать на себе. Из его пантомимы я сделала вывод, что женщины выглядят как снеговики с десятым размером бюста и в балетных пачках. Старалась не нервничать.

Прошло два дня. Когда мы миновали небольшой перевал, из транспорта на дневном привале я просто выпала. И заявила, что обратно меня никто залезть не заставит. Мой зад уверенно принимал форму дивана. Я попросилась в седло. Решила, что того скромного

опыта, который у меня есть, вполне хватит, чтобы не сверзиться вниз. К тому, что с непривычки будут болеть ноги, я вполне приготовилась. Мне доверили ту лошадь, хозяин которой правил возком. Кобылка явно была не в восторге от моей идеи и предпочла бы и дальше трюхать в заводных.

Спустя несколько часов созерцания природы я тоже была не в восторге, но признаться в этом не могла. Терпела под шуточки мужчин. На вечернем привале со стоном сползла с покатога бока и укувыляла на божественный, возлюбленный мой диван, вызвав в рядах спутников немалое веселье. Хотя общалась я в основном с Шерданом и Альгером, остальные мужчины отнеслись ко мне покровительственно. Иногда я ощущала себя сыном полка. Леди во мне доблестные вояки явно не видели, зато таращились с изрядным интересом на обтянутые джинсой бедра. Это нервировало больше, чем льстило, и заставляло делать безрадостные выводы о приличных женских нарядах.

Поутру Альгер многозначительно сообщил, что скоро будет оживленный тракт и небольшой городок. Шердан помрачнел, но порылся в вещах, достал сверток, и спустя четверть часа моему взору предстала изумительная картина.

Шердан появился при параде. Коричневые бриджи обтягивали сильные ноги. Нижнюю часть образа дополняли высокие сапоги парой тонов темнее. Белоснежная рубашка, кружево манжет, элегантно повязанный сиреневый шейный платок и шикарный фисташковый камзол с мелкой вышивкой. Пальцы в перстнях. Финальным аккордом стал взгляд, полный надменности и превосходства. Мне даже показалось, что холодный ветер презрения тронул мои волосы.

— Ага, он такой, — шепнул сзади на ушко Альгер, подобрал мою челюсть и вернул на место. — Пойду тоже переоденусь.

И действительно переоделся. Хотя получился не таким зефирным. Потом меня просто запихали в колымагу и запретили высовываться, чтобы не запятнать репутацию высоких господ.

Городок Эста порадовал высокой оградой, относительно чистыми улочками и очаровательной архитектурой светлых домов. Но главной радостью оказались несколько замеченных на улочках женщин. Никаких турнюров, никаких корсетов, утянутых вне всяких пределов разумного. Я была почти счастлива, когда все опасения развеялись и Альгер, скрывшись на четверть часа в какой-то лавке, притащил мне четыре платья, из которых два оказались впору. И очаровательные тканевые туфельки.

Я, покрутив приобретения так и эдак, взмолилась о помощи:

— Вам не кажется, что тут чего-то не хватает?

— Платье как платье, вроде все детали на месте. — Мужчины рассматривали ворох изумрудного муслина и кружев и не понимали, что с нарядом не так.

— Боюсь, если я надену это на голое тело, то меня можно будет сопроводить только в будуар, — пояснила я. — Тут как минимум не хватает бюстье, панталон, да еще перчатки и шляпка тоже не помешали бы.

— Можно подумать, ты разбираешься в моде.

— Нет, но понаблюдала за гуляющими женщинами, что одеты побогаче. На некоторых кружевные перчатки и шляпы с вуалью от солнца. И плечи прикрыты. Допустим, белье у меня свое и корсет пока не нужен, но остальное... — Я выразительно посмотрела на жениха, и тот, пробормотав что-то про женщин, снова скрылся.

Зато Шердан продолжал сидеть, вертя в пальцах памятный артефакт и размышляя о чем-

то своем.

— Хотя бы отвернись, — попросила я.

— Извини, задумался. Скажи, когда понадобится помощь. — И Шердан уставился в окно.

Я же, вынырнув из рубашки, скользнула в недра платья и, немного повозившись, потянулась к застежке на спине. Не дотянулась. Вздрогнула, когда по обнаженной спине скользнули теплые пальцы. Коснулись кружева, чуть провели вдоль позвоночника и запорхали, застегивая пуговики. Судя по ловкости, Шердан имел большой опыт одевания и раздевания дам.

Пуговики, впрочем, кончились, и пальцы с моей спины исчезли. Сдержанно поблагодарив, я приподняла подол и принялась аккуратно стаскивать джинсы. От неловкого движения в тесноте кареты артефакт, оставленный на колене Шердана, скатился под сиденье. Тот нагнулся поднять. В этом интересном положении и застал нас вернувшийся Альгер.

Я ощутила, как стремительно краснею. Дернулась, но лишь запуталась в юбках.

— Ого, а вы времени не теряли, — восхитился мой жених, потом опомнился, нахмурил брови: — Негодяй! Да как ты посмел приставать к моей невесте?!

— Хочешь сатисфакции? — иронично спросил Шердан, прекращая шарить у меня под подолом.

— Не откажусь! — радостно заявил Альгер. — Тебя ж не допросишься пару уроков дать.

— Уговорил, — вздохнул Шердан.

— Что ж, предлагаю разделиться. Мы заедем перекусить. Тебя-то в ратуше покормят.

На том и порешили.

Таверна городка Эста со звучным названием «Драконий эль» разочаровала. Я ожидала увидеть полутемный зал, обязательно с деревянной лестницей на второй этаж, люстру в виде тележного колеса с оплывшими свечами. Стойку хозяина в углу. А оказалась в уютном домике, где вся атмосфера напоминала Ялту. Беленые стены и занавески в цветочек на корню порушили мрачный образ средневекового злачного места.

Хозяин оказался хозяйкой. Эль, впрочем, и правда был драконий, то есть изрядно сдобренный самогоном для крепости, и являлся в меню экзотикой. Главным образом здесь пили вино, благо городок стоял на виноградниках. Все это объяснил мне Альгер.

А Шердан, надев маску высокомерия, умчался во главе отряда. Видимо, спешил в ратушу. Я поморщилась. Казалось, надев камзол, он полностью преобразился. Больше всего напоминал спесивого, напыщенного индюка. Хотя кто знает, где на самом деле маска, а где истинный характер. Хорошо хоть Альгер не вжился в роль светского франта.

Приятным сюрпризом стало огромное зеркало в холле заведения. Я не отказала себе в удовольствии полюбоваться нарядом. Туже затянула лентой немного свободное в талии платье. Заправила выбившиеся пряди под шляпку. Вид у меня был подозрительно цветущий. Вот и не верь потом в пользу свежего воздуха для кожи. Исчезли и синяки под глазами, и скорбная морщина на лбу, которой я обзавелась после утраты родителей.

За четыре с лишним года с момента их пропажи я так и не позволила себе думать о них как об умерших. Тела найдены не были, и я тешила себя мыслью, что они пропали без вести. А сейчас появился шанс. Зажигалку я никому не показывала, но была уверена в местном происхождении вещицы. Если родители пришли в мой мир из этого, то они могли вернуться обратно? Значит, обустроюсь и буду искать. И стоит хоть себе признаться, что не осталось

там, на Земле, такого, ради чего стоило бы вернуться. Разве что уютную квартиру жалко да накатывала тоска по любимому городу.

В последний раз окинув себя внимательным взглядом, так и не сообразила, что еще смущает меня в моем отражении, и присоединилась к ждущему магу. Пора было ехать дальше.

Ровный тракт тянулся меж полей и виноградников. Всю дорогу Альгер травил байки, я хохотала до слез и все боролась с искушением попросить показать мне что-то из чудес. Спустя час после отъезда из города нас догнал Шердан со второй частью отряда. Подсел в экипаж, но был мрачен и задумчив и в разговоре почти не участвовал.

Наш транспорт набрал изрядную скорость, но все равно в Гихон мы въехали в густых сумерках. Впрочем, в город нас впустили, едва начальник караула разглядел Шердана. Еще и отрядили эскорт, сопровождавший экипаж до самой ратушной площади.

— Взгляни-ка, экипаж с гербом Налин, — вдруг заметил маг, наблюдавший в окно, как мы подъезжаем к центральному входу.

И действительно, у бокового проезда, мимо которого мы медленно катились, разгружался в свете ярких фонарей экипаж, похожий на наш.

— Сомневаюсь, что славные сыновья рода Налин путешествуют с таким количеством шляпных коробок. — В голосе Шердана сквозила досада.

— Похоже, у тебя проблемы, — заявил ехидно улыбнувшийся маг.

Уж не знаю, чем так взбудоражила мужчин девица, но решение Шердан принял мгновенно.

— Альгер, твою невесту мне придется... — он замялся, — конфисковать. На благо шайсарата.

— Эй, ты чего удумал? — прищурился маг, но его уже не слушали.

— Лас! Еще круг по площади! — крикнул Шердан и переключил внимание на нас: — Милостью, данной мне, и все такое я расторгаю вашу помолвку и освобождаю... Аль, не смотри на меня так. К тому же у тебя есть...

— У меня уже нет, — перебил Альгер, и в его голосе послышалась тоска. Ох, явно не меня он имел в виду.

— Значит, найдем тебе другую невесту. Даже двух!

Я же сидела в полном недоумении, начиная догадываться, что будет дальше. Но все произошло почти молниеносно.

— Вероника из рода Шенк, согласна ли ты стать моей супругой? — В этот момент Шердан уже проворно надевал на мой палец колечко, снятое с мизинца.

— Эй! Я не давала согласия, — очнулась от ступора я, переводя взгляд с болтающегося на пальце перстня на нетерпеливо ожидающего интригана.

— Подъезжаем уже! Просто скажи да! — рыкнул он.

— Фееричное предложение. — Ситуация мне решительно не нравилась. — С вас объяснение! Хорошо, да, согласна.

Перстень вдруг потеплел и плотно сел на палец.

— Не ходи, там тебя ждут неприятности.

— Как не ходить? Они же ждут!

Экипаж качнулся останавливаясь. Оказывается, пока мы кружили по площади, на крыльце в сиянии фонарей уже собралась целая толпа встречающих.

Полный господин активно приветствовал его светлость, со всеми титулами, а я мысленно добавила в список вопросов еще парочку. Герцог, значит, землевладелец.

— Рассчитываю, что ты как истинная женщина сумеешь избежать лишних вопросов, — шепнули мне, выдергивая из теплого нутра экипажа в прохладный вечер.

Рассчитывай! Кажется, кто-то выразил недоумение по поводу нашего круга по площади.

— Моя невеста пожелала осмотреть фасады домов и храм, она впервые в Гихоне, — ласково погладил жених мою ладошку, притиснутую к его локтю.

Я улыбалась. А на меня смотрели как на идиотку, — площадь тонула в густой тьме южной ночи. Я обратила на новоявленного женишка влюбленный взгляд, полный обещания припомнить ему все.

Гостиная дома градоправителя оказалась просторной и обставленной с большим вкусом.

— Как удачно вы к ужину, ваша светлость, о комнатах я уже распорядился, — продолжал излучать радушие градоправитель, имени которого я не запомнила.

Он бы казался кондитером, благоухающим сдобой и ванилью, если бы не был выше меня ростом. Пока я путешествовала с отрядом воинов, казалось естественным, что эти крупные тренированные мужи такие великаны. Но сейчас, во вполне светском обществе, я поняла, что мой высокий рост, который на Земле доставлял немало проблем, здесь на уровне среднего.

Среди такого количества представителей этого мира мне довелось оказаться впервые. Однако больше всего внимания привлекла пара, только вошедшая в залу. Очаровательная шатенка с глазами лани и мужчина, явно по-родственному схожий с ней, видимо, являлись братом и сестрой. Мужчина тут же подошел к нам. Судя по всему, строгие нормы поведения, не позволяющие заговорить с дамой, пока та не представлена, здесь не в ходу.

— Позвольте представиться — Лайтон, барон Налин, а также моя сестра Камилла, — перехватил он мои пальчики. — Но кто же вы, очаровательное создание?

— Очаровательное создание — моя невеста, — напряженно прозвучал над моим плечиком голос Шердана, или правильно теперь его звать светлостью? — Будущая шаиса Вероника Барас.

На талию скользнула рука, и жених самым собственническим жестом прижал меня к себе.

— Невеста? — Звонкий голосок Камиллы дрожал от негодования.

Судя по гневу, искажившему очаровательное личико, она собиралась сказать много чего еще, преимущественно обо мне. Однако брат, сообразивший, к чему идет дело, дернул девушку в сторону, выговаривая что-то на незнакомом языке.

Я обернулась к жениху, хотя бы взглядом спросить, как вести себя дальше. Вдруг виски пронзили раскаленные иглы боли, и мозг снова взорвался мучительной мигренью,

лишающей сознания. Успела лишь закусить губу, чтобы не орать, и потеряла сознание.

Всегда мечтала о таком вот легком балдахине над кроватью. Я голодна, как стая волков. Платье было расстегнуто и приспущено с плеч. Примерно в таком порядке я осознала мир.

— Когда я говорил об избегании ненужных вопросов, то не имел в виду обморок, — чуть насмешливо заявил Шердан с порога, появляясь в покоях через неприметную дверку, но в глазах читалось некоторое беспокойство. — Хотя получилось очень достоверно.

— Ты не уточнил, и я импровизировала, — огрызнулась я мрачно.

— Как чувствуешь себя?

— Восхитительно голодной, — определила я, садясь.

— Распоряжусь подать ужин сюда. — Жених проследил, как с моих плеч сползает платье, которое я едва успела поймать, и вышел прочь.

Впрочем, в одиночестве я не осталась, заглянул обеспокоенный Альгер:

— Шер сказал, что ты очнулась.

— А он не сказал, что я зверски голодна и потому опасна для окружающих?

— Так вот зачем он так рванул на кухню! — улыбнулся маг. — Но учти, придется показаться целителю. Ты не выглядишь изнеженной барышней, падающей в обмороки от дорожной усталости.

— Какому-нибудь местному коновалу? — фыркнула я.

— Вообще-то целитель тут я, — подмигнул парень, разваливаясь в кресле.

Кто-то постучал, и я натянула покрывало до плеч. Но это оказался всего лишь Шердан. Он распахнул дверь, отнял у девушки поднос с едой и захлопнул ногой дверь перед любопытным носом.

— Надо же, светлость — а с подносом.

— Я решил, что мы можем поужинать и в покоях, — невозмутимо ответили мне.

— Знаете, дорогой герцог, вы рискуете остаться голодным.

Плотоядно облизнувшись, я уже покинула кровать и сооружала бутербродище, кутаясь в покрывало и пытаясь при этом не потерять платье. Коварный наряд неумолимо сползал под своим весом.

Шердан заинтересованно понаблюдал за моими попытками не остаться без одежды, но сжалился и принес из смежной комнаты халат. Мужской.

— Благодарю! Отвернитесь хоть, — нашла я в себе силы оторваться от сочного ломтя буженины на хлебе. На Шердана я немного злилась.

Альгер оценил мое нерадужное настроение, соорудил себе бутерброд больше моего и покинул комнату, сославшись на дела бесконечной важности. Герцог отвернулся к окну. А я позволила ткани соскользнуть и накинула халат.

— И как мне теперь обращаться к вам, ваша светлость? — Да, я сама язвительность. — Сколько дней уже мы катим по вашим владениям?

— Два, и не по моим лично. Собственность рода и вопросы наследования в шайсаратах мы тебе еще не объясняли. — Шердан нехотя отвернулся от окна, и я вдруг подумала о зеркальных свойствах стекла. — Ты разве не сможешь больше звать меня по имени?

— Почему же, смогу. Только давай сразу проясним ситуацию. Твое недоверие я вполне понимаю, но если «землевладелец» оказался соправителем шайсарата, то «сотрудник службы безопасности» может оказаться... — Я прищурилась, прикидывая статус. — Не главой, наверное, но рядом?

— Одним из заместителей, — поправил меня этот конспиратор и улыбнулся: — Думающие женщины — это отвратительно.

Я рыкнула и заходила по комнате.

— Барас — это что? — припомнила я.

— Это род. Не богатый представителями, но влиятельный. В младшую ветвь старик Когрем Барас почти принял тебя сегодня днем. Ты его внучатая племянница. Примерно троюродная. Я списался с ним из Эсты.

— Почти?

— Остались сушие формальности. Прежде чем подтвердить статус, хочет побеседовать.

Ох и темнит этот прохвост! Кивнув своим мыслям, я впилась зубами в очередной бутерброд.

— Можешь рассказать про свою несостоявшуюся невесту, — подкинула я идею.

— Нечего рассказывать. Камилла Налин капризна и привыкла получать все, а моему дяде, скорее всего, необходимо устранить меня с арены на некоторое время. У него большие планы на регентство, ведь он один из членов регентского совета. Как старший шайсар Катахены он воспользовался правом на договоренность о браке. Не сомневаюсь, что в руках у ее брата уже есть предварительное соглашение, но, объявив о нашей с тобой помолвке, я просто не дал его озвучить. Наш союз с крупнейшим из Верейских баронств действительно был бы выгоден. По регламенту период свадебных торжеств, поездок в гости и официальной помолвки достаточно длителен.

— Длителен? Да, я заметила. — Вспомнила о кольце, полюбовалась рукой. Перстенок с крупным рубином в окружении черных камней. — А кто у нас дядя?

— Советник, — вздохнул его светлость. — Вернее, член полномочного Регентского Совета, фактически правящего, пока наследник юн. А у меня для тебя предложение, — как-то настойчиво перевел он тему.

— Опять руки и сердца? — развеселилась я.

— Лучше! Горячей воды и мыла! — торжественно произнес Шердан.

Знает, чем соблазнить! Скоро три недели без нормальной ванны.

— Кого за это надо убить? — резво подскочила я. — Показывай!

Шердан рассмеялся. Оказалось, что возможны варианты. Дверка в небольшую, общую на пару покоев умывальню с удобствами и сидячей ванной вела прямо из спальни. Но искusstель сообщил, что в подвале особняка есть шикарная купальня с водой из горячего источника.

Выбор был очевиден, и я, вооружившись косметичкой, двинулась навстречу водным процедурам.

Решительно задвинув перед носом женишка щеколду, счастливо зажмурилась. Вода поднималась со дна мозаичной чаши пузырьками и утекала, омывая пол, куда-то за стену.

Скинув надоевшие вещи, я вошла в горячую воду, чуть не повизгивая от наслаждения. Блаженствовала долго.

Отмокнув и вымыв голову остатками своего шампуня, принялась исследовать целый стеллаж баночек, бутылочек и прочей косметической мелочи. Воспользовалась самым безобидным на вид и запах маслом.

Здесь же было зеркало. Только теперь я поняла, что смутило меня еще днем в Эсте. Я действительно помолодела. Ну или просто стала выглядеть, как могла бы, если бы вела здоровый и спокойный образ жизни. Исчез шрамик над бровью, выровнялась кожа на

коленях, стесанных в детстве разве что не до костей.

— Интересно. — Я приблизилась к зеркалу, пытаюсь разглядеть залеченный зуб.

Пломбы не обнаружилось. Зато мелко завибрировала рама под пальцами, и, как только я отдернула руку, кусок стены беззвучно откатился в сторону.

Нет, понятно, что старинный особняк просто обязан иметь хоть парочку подземных ходов, но в честь чего он открылся для меня? В воображении сразу всплыла картинка, как героиня низкобюджетного ужастика в прозрачной сорочке под тревожную музыку спускается в подвал. Утомонила расшалившееся воображение, надела халат и поняла, что любопытство сильнее. Просто уйти и оставить эту загадку за спиной я не смогу. Решительно подхватила рогатину подсвечника и шагнула в проем.

«Базовый доступ», — прозвучало в голове.

Я эффектно отпрыгнула назад.

Раздался деликатный стук в дверь.

Потом постучали уже менее деликатно, и послышался голос Альгера:

— Вероника? Ты в порядке?

Я заметалась, соображая, что делать с внезапным посетителем. Парень отпрянул, когда дверь резко распахнулась. Быстро осмотрела пустынный коридор, цапнула мага за грудки и втащила в купальню.

— Ника, — мягко заговорил тот, — ты мне очень нравишься, но если нас заст...

— Стоп, — перебила я. — Вообще тебе я невестой приходилась дольше, чем этому интригану. Однако сейчас ты нужен мне как маг. И лучше бы как боевой.

Альгер на меня как-то странно поглядел. Но переключил внимание на зеркало, которое я показывала ему.

Проход закрылся, стоило мне отойти. С замиранием сердца повторила свои действия, предшествующие обнаружению хода. А ну как не получится? Но зеркало послушно уползло в стену, вызвав у меня облегченный вздох.

Меня тут же задвинули за спину:

— Не уверен, что это безопасно.

— Зато как интересно! — Меня охватил азарт.

Теперь, когда я была не одна, дело пахло приключением. А любые приключения — ничто, если их не с кем разделить. Маг шагнул в тянущийся вдоль стены коридор. Я за ним.

— Ничего особенного не слышал? — спросила я, поскольку, пересекая порог, снова выслушала про базовый доступ.

— Нет. А должен? — нахмурился Альгер.

Над его ладонью мягко разгорелась точка света и поплыла впереди, освещая ход. Однако очень быстро он окончился тупиком. Мы проследовали обратно, но там тоже был тупик.

— Не бывает подземных ходов, ведущих в никуда! — возмутилась я, уже настроившаяся на великие открытия.

Прошла еще раз вдоль стен, оглаживая их руками, но знакомая вибрация в пальцах появилась только там, где был вход в купальню.

— Знаешь, а тут коридор явно заложен, — заметил Альгер, осматривая левый тупик.

— И что за ним?

— Кажется, винный погреб.

Мы весело переглянулись. Маг, озираясь, выбрался в общий коридор. Нужная дверь

оказалась заперта, но, присев и поколдовав над замком, Альгер довольно быстро открыл ее.

— Магия? — спросила я, проскальзывая следом и зябко кутаясь в халат.

— Отмычка, — улыбнулся Альгер, убирая что-то в рукав.

И я как-то сразу задумалась. Если Шердан рассказал о себе хоть и не всю, но правду, то об Альгере я знаю только то, что они со светлостью дружат, связаны по работе и обладают магией. Негусто! Сделала себе пометку допросить в спокойной обстановке.

— Смотри, вот та кладка. Будешь ходить и ощупывать стены? — отвлек он меня от подозрений.

Кивнула, не заботясь, увидит ли. И двинулась шарить руками за стеллажами с пыльными бутылками. Не постеснялась даже залезть за огромные бочки. Искомое обнаружилось как раз за ними, когда я уже изрядно продрогла в тонком халате и мечтала вернуться в горячую воду. Часть стены откатилась, открывая короткий ход. Прозвучало уже привычное: «Базовый доступ». Извернувшись, я влезла в щель, не дожидаясь мага, и тот протиснулся за мной.

Тут стояло кресло. Металлическое — такое вполне украсило бы интерьер в стиле хай-тек с примесью стимпанка. Ранее, возможно, имевшее обивку, которая расползлась в труху.

— Светятся огоньки! Это просто обязано что-то да значить, — обрадовалась я, разглядывая гладкую консоль с несколькими тусклыми точками.

Мысли, возникшие еще при виде артефакта Шердана и мелькнувшие в купальне, подтвердились.

«Команда не распознана», — отозвались огоньки.

— Интерфейс? Список команд? Часто задаваемые вопросы? Сим-сим, откройся! Абракадабра! Э-э-э... Алохомора! — начала я искать подход к системе. — Доложить обстановку?

На последнее пришел ответ.

«Периферийные системы нарушены, системы наблюдения нарушены, энергосистемы нарушены, питание недостаточное, требуется восстановление систем», — зашелестело в голове.

И тут я поняла, что Альгер как-то бочком подбирается ко мне и глядит очень нехорошо. Прикинула, как смотрюсь сейчас со стороны, разговаривая со стеной.

— Не вздумай на меня нападать, я не одержимая! — одернула мага.

— Не уверен, — пробормотал он, но немного расслабился.

— Я разговариваю с... духом дома, — попыталась я объяснить максимально доступно.

«Команда не распознана», — напомнил о себе «дух дома».

— Э-э-э... Запусти восстановление системы.

«Недостаточный доступ», — отказали мне.

— А на что моего доступа достаточно?

«Доступ к системе наблюдения».

— Так обеспечить!

«Система наблюдения нарушена!»

— Какой нужен доступ для запуска систем восстановления? — решила уточнить я.

«Необходим полный доступ».

— И как его получить?

«Вопрос некорректен».

Я схватила мага за руку, вытащила обратно в погреб.

— Тут я его не слышу, — пояснила на недоуменный взгляд.

— Секреты шаю?

— Знаешь, похоже, эти шаю — изрядные шарлатаны, — озвучила я свою мысль. — А если меня сейчас не макнуть в горячую воду — я заболею и умру!

— Ох, продрогла совсем? — Меня потянули на выход, загнали обратно в помещение с горячей водой. — Грейся! Найду Шера.

Если хочешь заставить врага пойти налево, посоветуй ему пойти направо.

Дом встретил тишиной и сумраком. Благо дорогу я запомнила, поэтому уверенно поднялась по лестнице и теперь скользила по галереям и залам первого этажа. Не хотелось бы попасться на глаза в тонком облегающем халате. Послышались торопливые нервные шаги, с силой хлопнула дверь. И, видимо, не закрылась от удара. По крайней мере, раздраженный голосок был слышен отчетливо. Не сдержав любопытство, скользнула к драпировке, обрамляющей дверной проем.

Говорили на другом языке. Не могу объяснить точнее. Дома, на Земле, я так воспринимала английский и французский. Мама, приезжая с раскопок, часто путалась и могла заговорить на любом, а потом переключиться несколько раз. Так вот сейчас говорили на другом языке, и я его понимала.

— Его нет в покоях! — бросила Камилла, а это была именно она.

— А я говорил, не суетись, — последовал спокойный ответ. — Шайсар у градоправителя.

— Вход в рабочее крыло охраняют эти проклятые мужланы, увешанные оружием. Они меня проигнорировали и не впустили! — Голос то удалялся, то приближался вместе с цокотом каблучков.

Я позлорадствовала и поставила высший балл профессионализму ребят. Суровые мужчины.

— Ты что-нибудь выяснил об этой выскочке? Почему нет? На ней родовое кольцо! Я так ждала этого брака и не позволю какой-то... — Дальше слов я не поняла, но обиделась.

— Камилла, успокойся, скоро коронация, с Шерданом встретишься в столице, помолвка — еще не свадьба.

— А ведь с ней может что-то и приключиться, — прозвучало недобро, голос удалялся.

Я предпочла не искушать судьбу и удалиться тоже. Информации к размышлению хватало.

Проснулась абсолютно счастливой. Перина была мягка, простыни свежи, а я намыта до скрипа. Чем не радость?

На цыпочках прокралась и заглянула в соседние покои. Вчера там было пусто, несмотря на поздний час, а вот сейчас женишок спал, раскинувшись на простынях и не обременяя себя пижамой. Взгляд скользнул по сильным ногам... Я сглотнула и постаралась неслышно закрыть дверь.

Зря старалась. Его светлость открыл глаза и сразу перевел взгляд на меня.

Господи, он решит, что я за ним подглядывала! А я за ним и подглядывала, между прочим. Щеки стали пунцовыми. От греха подальше сбежала в умывальню. Привела в порядок волосы и попыталась самостоятельно надеть платье.

— Помочь? — Шердан стоял возле соединяющей покои двери.

Оценив степень одетости жениха, сочла брюки и не до конца застегнутую рубашку вполне пристойным нарядом и подставила собственную шнуровку на спине. Похоже, поспать

этой ночью ему толком не удалось. Работал или же посещал эту крысу Камиллу? Почему-то думать об этом было неприятно.

— Достаточно?

— Да! — хрипнула я, удовлетворенно осмотрев осиную талию, и с сожалением попросила: — Ослабь, а то достоверно падать в обмороки я только учусь.

— Конечно, дорогая. — Глаза в зеркале смеялись.

— Ты здорово управляешься с женскими нарядами.

— В жизни всякое пригодится, особенно с моей работой, — невозмутимо ответил герцог.

— Я думала, твоя работа — строить из себя высокомерного индюка, — улыbnулась я в зеркало.

— Еще бабника, — подмигнул его светлость. — Но это только внешняя сторона. Есть еще занудная обязанность вникать в дела и сидеть ночами над бумагами, анализируя, сверяя, допытываясь, находя нестыковки. — На этом месте он сладко зевнул. — Так не туго? У тебя будет время на покупки, так что займи себя до обеда, а после выезжаем.

Прикинув минусы статуса невесты в виде ревнивых соперниц, от энной суммы на представительские расходы не отказалась. Половина дня на шопинг, бессмысленный и беспощадный. Корсеты, чулочки, жакеты, белье и галантерея в первую очередь. Еще бы прикупить шляпок, булавок и шпилек. Обувь тоже нужна. Задумавшись над обширным списком необходимого, чуть не пропустила уход Шердана. А ведь он ни словом не обмолвился о вчерашнем, может, Альгер ему еще не рассказал? Заглянула к герцогу:

— Альгер вчера похвастался тебе?

— Да, он говорил что-то уже под утро про находку в погребе. Но мне хотелось только спать и было не до вина, — отмахнулся жених, застегивая манжеты.

— Вина? — удивилась я.

Но почему-то решила пока не рассказывать. Зато рискнула пожаловаться на агрессивные планы отставной невесты. Пересказала ночной диалог.

Шердан задумался, что-то прикинул и спросил:

— Ты сможешь изобразить недалекую провинциальную болтушку? Альгера я предупрежу. Он будет твоим восторженным воздыхателем, — уточнил герцог, оценивающе глядя на меня.

— Хочешь, чтоб Камилла сочла меня неопасной и легкоустраимой?

— Именно. Тогда, вероятнее всего, тебя попытаются просто скомпрометировать. Дадим ей готовый инструмент для этого, чтобы она не искала иных способов, — подтвердил его светлость мою догадку. — В высшем обществе это встречается сплошь и рядом.

— Дай угадаю. Альтернатива: свернуть шею на охоте, отравиться несвежим чаем, упасть на нож семнадцать раз и другие несчастные случаи?

— Обижаешь! — Судя по тону, впрочем, герцог скорее веселился. — Ты моя невеста. Но сейчас слишком много дел, которым приходится уделять внимание. А преступления все-таки лучше предотвращать, чем расследовать.

— Это оно! Камилла, душечка, посмотри же! Это оно! — Это было уже восьмое «оно» и четвертый магазин-ателье, поэтому изначального энтузиазма никто не выказывал. — Платье мечты! Как только Шери увидит меня в нем, он с ума сойдет!

Платьишко действительно могло свести с ума неподготовленного зрителя. Ярро-розовый

удар по психике, ворох оборок по подолу и контрольный в голову огромным бантом на попе. Торт в худшем его исполнении.

— Ты права! К тому же оно на пике моды! Ах... — Моя спутница коснулась виска. — Что-то мне дурно. Это жара. Я подожду в кафе напротив, пока ты переоденешься.

Камилла с братом увязались с нами сразу после завтрака, узнав, что я иду по магазинам. Однако Лайтон Налин, оценив наши томные переглядывания с Альгером, довольно скоро покинул компанию, сославшись на дела. А вот его сестра задержалась. Собственно, я сама пожаловалась на незнание города, модных веяний и достойных лавок. Так что теперь экс-невеста ходила за нами, бросая злые взгляды из-под ресниц, но продолжая профессионально улыбаться. А также выслушивая бесконечный поток информации о погоде, природе, тетушкином склерозе, котятках, урожае хмеля, масках для лица, начесах шерсти и улове рыбы. Когда заклятая подружка покинула наше общество, Альгер буркнул:

— Еще четверть часа выслушивания этой бессмыслицы, и я был бы готов убить тебя сам, — и сбежал в приемную, из которой просматривалась улица.

Я же быстро избавилась от розового монстра. Перелистала каталог с последними веяниями столичной моды. Рисованный! Выбрала темно-серое платье и шафранный жакет с юбкой. И попросила костюм для верховой езды. По счастью, помимо некоего подобия амазонок нашлись облегающие брюки с длинным жилетом, блуза и легкая куртка. Меня подвели к стоящему в зале манекену.

— Вы уверены, что рискнете надеть такой наряд? — уточнила хозяйка салона.

— Конечно! А в чем проблема?

— Но это так смело, мы взяли его на пробу, побаловать покупательниц столичными новинками...

Кажется, отдавать наряд, сошедший здесь за диковинку, попросту не хотели. Но в этот рыжий, покрытый искусной вышивкой костюм я вцепилась намертво. Так что пришлось уступить.

Набрала почти наугад белья и прочей галантереи. Попросила доставить покупки. Модистка скрылась в подсобном.

— Идет, — скользнул в приоткрытую дверь Альгер.

Был он сегодня чудо как хорош в светлом колете и белой рубашке, причесан, улыбчив и трогательно стеснителен.

— Давай руку. И красней! — шикнул он на меня.

— Я не умею краснеть принудительно, — зашипела я.

Альгер закатил глаза, нашептал на ухо короткий анекдот, от которого я действительно чуть покраснела и хихикнула.

Так нас и застала Камила. Альгер отскочил от меня и профессионально зарделся.

— Идем же дальше, — засуетилась я. — Я видела чудесную кондитерскую ниже по улице.

Заклятая подружка лишь понимающе поджала губы.

Красивый край, изобильный. Презрев трудности, я ехала верхом вместе с отрядом. К ночи планировали добраться до постоянного двора в каком-то селении.

Со мной поравнялись Шердан и Альгер. Маг открыто веселился.

— Ты не представляешь, Ника будет звездой салонных сплетниц. На твоём месте я бы эту девушку от себя уже не отпускал! — наседали на жениха.

— Пока она от нас никуда и не уходит, — отметил атакуемый.

— И правильно! Если не соберетесь жениться — оформляй к себе внештатным сотрудником. Находка!

— Чем ты его так впечатлила? — переключился Шердан на меня.

Я переглянулась с магом, подмигнула. В гимназии, где я училась и жила, пока родители колесили по миру, была потрясающая преподавательница русского и литературы. В числе прочего она давала нам риторику и не уставала повторять: «В умении вести беседу кроется большой успех в любви, на работе, в семье». Когда основная программа была пройдена, мы на уроках играли в игру: три минуты говорить о любом названном предмете. Благо классы небольшие. На следующем уроке победители должны были о чем-то рассказывать так же художественно и интересно уже семь минут. В финале лимитом была четверть часа. Вы пробовали несколько минут интересно и связно рассуждать о ластике?

И я заговорила. Альгер, заслышав чуть жеманные интонации, пришпорил жеребчика, вырываясь вперед. Его светлость же продолжал ехать стремя в стремя, словно отрешившись. Кажется, меня не слушают.

— ...фонтаны потрясающей красоты, купальни чудесные. Вот вроде той, что в ратуше была, и тоже подземные ходы встречаются, но не заложенные строителями, а ведущие в домик любовницы, а то и в бордель или хоть в погреб. В этом вон оказалась секретная комната наблюдателей шаю, жаль, все системы из строя вышли. Я когда Альгера в купальню затащила...

— Что-о-о? — Меня, кажется, все-таки слушали. В одно мгновение я оказалась выдернута из седла и усажена рядом с Шерданом.

— Альгера, говорю. В купальню. — И ресницами похлопала, доверчиво глядя на хмурую светлость и прижимаясь к мощной груди.

Чтобы не упасть, разумеется, испугалась все-таки.

— Нет, про шаю, что вы там обнаружили?! — спросили меня.

— Значит, то, что твоя невеста наедине в купальне с посторонним мужчиной, тебя не волнует, а какая-то поломанная система «умный дом» в подвале — на пике интереса?!

Я обиделась. Помолвка, конечно, фиктивная, но такое небрежение невестой оскорбительно. Попыталась стащить с пальца кольцо. Оно сидело как влитое и сниматься не собиралось.

— Снять могу только я, — невозмутимо заметил жених.

— Верни меня в седло.

Маг как раз подъехал с моей кобылкой. Меня каким-то неуловимым движением действительно посадили назад.

— В стремя попала? Поводья возьми. — И герцог переключился на Альгера: — И почему ты вчера не рассказал?

— А я пытался. — Видно было, что маг наслаждается ситуацией. — Но кто-то от меня просто отмахнулся. И сегодня, кстати, тоже.

— А что я должен был подумать, когда ты среди ночи являешься весь пыльный, от тебя пахнет вином и в руках бутылка? И заявляешь, что нашел в погребе нечто замечательное?!

— Так ты считаешь меня никчемным прожигателем жизни? Пьяницей? — В ход пошла боевая патетика, я уже почти чувствовала себя отмищенной.

— Аль, что вы там нашли? — Патетику проигнорировали.

— А не знаю, — беспечно заявил маг. — С духом дома болтала Ника.

— Ника? — На меня вновь обратили внимание, я даже перестала ковырять колечко, которое так и не поддавалось.

А я молчу, поскольку чуточку все-таки обиделась. Нельзя ж быть слишком отходчивой. Молча ехали довольно долго. Потом Шердан заговорил неожиданно ровным холодным тоном:

— Я вчера полночи и все сегодняшнее утро перебирал счета и отчеты, выслушивал доклады. Встречался с ключевыми людьми моего ведомства в Гихоне и Эсте, почти не спал, но это меня, конечно, не извиняет. Я должен был отреагировать соответствующе. Итак, Вероника! За неподобающее поведение в отношении моей невесты на первом же привале я вызову Альгера на дуэль и убью за оскорбление чести. Помолвку я имею право разорвать, но, конечно, не буду. Мне она удобна. Потому по приезде в столицу шайсарата ты будешь заперта в башне до свадьбы и лишена сладкого.

И вот умом я понимала, что издевается, но мне стало очень стыдно. Хотя почему мне должно быть стыдно? Моей вины в его загруженности нет. Конфликт решила не развивать. И на вопрос ответила:

— Ваши шаю — шарлатаны. В том доме оказалась встроенная в фундамент система... — Я задумалась, как бы объяснить. — Компьютер. Такой простенький искусственный разум. Но поломанный. В общем, надо искать другой действующий дом. Или не дом. Та подвеска у тебя с собой?

— Ничего не понял. Подвеска тут. — Герцог хлопнул себя по груди. — Но изучай ее лучше, когда доедем хотя бы до постоянного двора. А дом для исследований я тебе предоставлю. Целый замок даже.

Обстоятельства могут оказаться сильнее человека, но они должны ему это доказать.

Я валялась на кровати в весьма фривольной сорочке и халате, изучая луковку артефакта. Или правильнее называть его прибором?

Отбросив попытки объяснить мужчинам на пальцах, что такое система «умный дом» — а именно с ней у меня ассоциировалось содержимое подвала, — принялась за дело. Сначала пыталась достучаться до вещицы вслух, потом мысленно. Мужчины понаблюдали за моими ужимками полчаса и ушли ужинать. Мой ужин ждал на столике, впрочем, есть не хотелось. Противоестественный голод, терзавший меня после приступа, исчез.

Покрутила циферблаты пальцами. Они тихонько тренькали вхолостую. Надавила на центральную выпуклость одной из половинок. Три диска внезапно сдвинулись.

Исследовательский инстинкт проснулся. Как ни сдвигай диски — они возвращались в первоначальное положение при нажатии на центр. И с другой стороны — в такое же. А если нажать и подержать? Брежет тренькнул и мигнул синим. Нет, не понимаю. Гордость лютовала, бакалавр по специальности «приборостроение» не может даже классифицировать явный прибор неведомого назначения. Ну и пусть я после университета не успела поработать. Обидно.

Засыпала с гложущим чувством неудовлетворенности. Это было плохое чувство, поскольку уже ночью меня пришли удовлетворять. Не буквально. На голову накинули одеяло и ткнули в бок чем-то холодным, отчего тело пронзил самый натуральный разряд тока. Словно сквозь вату чувствовала, как меня спеленали, заткнули, небрежно передали в открытое окно, пересчитав мной углы. Хорошо не уронили со второго этажа. Судя по запаху сена, скрипу и тряске, от постоянного двора уезжали на телеге. Немного придя в себя, я поджала ноги и методично разминала ноющие запястья. Надо ж было так скрутить.

— Гыс, а точно девка нужная? — прокашляли надо мной.

— Так стрелка-то не ошибается. Так на нее и показала. И на окошко ейное.

— Старовата вроде, — с сомнением.

— Зато красивая. Вчера вона на лошади приехала в штанах срамных, а ножки хороши.

Вот только этого мне еще не хватало. Я задергала руками интенсивнее. Кажется, веревка начала поддаваться.

— Щас в пещеру свезем, и можно к Магде заехать, пропустить по кружечке, девок взять. Следа нашего не учуют, вот-вот стада погонят.

Телега действительно прогрохотала по каменистой почве и остановилась. Меня выдернули из-под рогожи и поволокли на плече сквозь кусты. К счастью, я была в одеяле, а то ободралась бы вся.

— Шава, я девку принес, хватит дрыхнуть, песий сын, опять защиту не включил! — Послышался звук тычка и отборный многоэтажный мат. — Все, побег я. Вечером заберут обеих.

Снова куча сена. Одеяло сползло, и стало полегче дышать. Первый похититель ушел, и телега ускрипела дальше. Остался названный Шавой мужик. Он ходил, кряхтел, однажды мне показалось, что кто-то хныкал. Но осмотреться не получалось. А выпутываться из одеяла и

лишний раз привлечь к себе внимание не хотелось. Было страшно и противно. Не знаю, для чего меня похитили, но уж не затем, чтобы сообщить о богатом наследстве или выигрыше в лотерею. Что я пропала, выяснят только после рассвета. Скоро, но как меня найдут? Значит, надо выбираться. Добывать одежду и... На этом фантазия буксовала. Все равно я пока не знала, как реализовать даже первый пункт. Одеядо неожиданно откинули.

— Ишь какая краля! — На меня дохнули перегаром, слепя фонарем. — Справная девка. Тощая, но грудастая.

Заскорузлая лапища легла на грудь и больно стиснула. Оставалось только мычать сквозь кляп, от него меня никто не спешил избавлять, в отличие от сорочки: ее попросту стянули до связанных рук. От омерзения из глаз брызнули слезы.

Путы на лодыжках ослабли и упали, массивная фигура отстранилась. Подтянутые к животу ноги распрямились сами. Куда ударила, не знаю, надеюсь, что-то отбила. По крайней мере, пятки занули, а мужик, скорчившись, прохрипел:

— Курва! Убью!

Он был очень убедителен. Преодолевая слабость, я перекатилась, встала и похромала со всей доступной мне скоростью к выходу из пещеры. До него было несколько десятков метров, и за поворотом пещеры занимающийся рассвет высвечивал камни.

И тут меня скрутил приступ паники. Будто разом навалились все кошмары: отупляющие, сводящие с ума, завязывающие внутренности тугим узлом страха, ощущение животного ужаса. Рухнула на колени, пытаюсь ползти, но в волосы впилась лапища. Я успела только пискнуть, когда меня рванули назад, зато кошмар отступил.

Сжалась на соломе, отстраненно глядя на мучителя. Тот, как-то сгорбившись, держался за сокровенное. Хорошо, значит, приложила.

Шава снова нагнулся, дыша перегаром так, что хотелось закусить, и вдруг отлетел в сторону, сметенный мутной волной, пришедшей от темной фигуры, окруженной радужным сполохами. Впечатанный в стену, он верещал фальцетом. Пришелец шагнул, разглядел меня. В сторону Шавы рванул сгусток огня. Визг оборвался.

— Прости, что так долго. Альгер щит наводил. Иначе эту дрянь на входе не пройти было. — Шердан уже вновь заворачивал меня в многострадальное одеядо.

Наверное, следовало выплакаться, но я сидела у него на коленях. Эмоций не было. Ясное и чистое состояние ума мне даже понравилось, если бы не предшествующие ему события. Я сообщила:

— На входе какой-то предмет. Излучает инфразвук. Этот включал его вручную.

— Найду. Кто в углу?

— Вторая пленница, ребенок.

Герцог с сомнением оглядел мумию имени меня и отошел к двери, осматривая пол и стены. Что-то нашел, выругался, потом еще раз, но, видимо, отключить сумел. Позвал остальных.

— Ты ранена? — Меня снова устроили на руках.

— Бедро и колено ободрано. Что с девочкой?

Под одеядо скользнула горячая рука, кожу защипало, но саднить перестало.

— Альгер долечит, я не целитель. Девочка грязная, напуганная, ничего не знает.

Я заговорила, сама поражаясь бесцветности своего голоса:

— Меня выкрали двое, этот третий. Один кашляет, другой Гыс. На телеге с сеном и рогожкой. Вооружены какой-то дрянью, бьющей... молниями вблизи. И какой-то стрелкой,

что указала на меня. Собирались в заведение Магды выпить и по девкам. Вечером должен появиться кто-то и забрать нас.

Шердан кивнул парням, те подхватили девчонку и скрылись.

— Молодец, — сказал он мне.

Мы наконец вышли из пещеры. На камне сидел Альгер, вытирая идущую носом кровь.

— Живая и даже почти здоровая, — облегченно выдохнул он и тяжело встал.

— Что с ним? — спросила у жениха.

— Сунулся под поле без защиты. Зато потом на меня мастерский щит наложил. Тебе лучше поспать.

Веки отяжелели. Последнее, что ощутила, — бережное прикосновение губ ко лбу.

— Привет, — разрушил дремотное состояние голос Альгера. — Я вижу, что ты уже не спишь.

Я сладко потянулась, улыбнулась магу. Тот сидел, развалившись в кресле, и жевал огромный бутерброд с чем-то мясным и невероятно аппетитным.

Светало.

— Сутки! Вы усыпили меня на сутки?

Подорвавшись с кровати, оценила длину надетой на меня рубашки. Пристойно, можно нападать дальше.

— Ника, тебе надо было прийти в себя, — загородился бутербродом маг.

За то и поплатился. Вкуснятину я отняла и собственнически надкусила. Тело требовало движения, желудок — еды, а еще хотелось уединиться. Быстро дожевала отвоеванное и скрылась за неприметной дверкой. Нашли тоже спящую царевну.

Здесь же обнаружили просторная бадейка, полная чуть теплой воды, и душистое мыло в кувшине. Воспоминания ночи как-то притупились, но я натирала кожу в попытке оттереть несуществующую грязь. Ссадины мне залечили, переодели. Можно только предположить, кто именно. От того, что меня в таком беспомощном состоянии видели и эм... осязали, становилось как-то не по себе.

За неимением иной одежды я снова закуталась в рубашку. От ткани пахло чем-то хвойным вроде ели и можжевельника, и едва улавливались уютные мшистые нотки. Закатав рукава этого фривольного платьишка, отправилась искать свою одежду.

— Твои вещи, — указал Альгер на мой разросшийся багаж.

Когда я выбрала по его настоянию платье и оделась, он вернулся и провел по ткани подола ладонями. Малейшие складочки и заломы расправились. Мне бы такой уют!

— Ника, я хотел попросить тебя кое о чем. Помнишь, в подвале ты назвала меня боевым магом? — Я кивнула: ну назвала, было дело. — Постарайся при посторонних не говорить такого. После Второй Магической войны боевая магия не то чтобы совсем под запретом... — Альгер подбирал слова. — Магия может быть очень разрушительна. А последствия ее необдуманного применения расхлебываем до сих пор. Ее использование принесло много бед, и одно время магия вообще была почти вне закона, но слишком много пользы она дает в своих мирных проявлениях. Так постепенно возродились артефакты, целительство, бытовая магия, щиты и поисковые заклятия.

— А Шер... — Я не договорила. — Ясно. Мне показалось.

Пожала плечами, захотят — сами расскажут. Альгер благодарно улыбнулся.

Поговорить до отъезда не удалось. Меня принудительно загрузили в экипаж, не позволив ехать верхом. Там же устроился отчаянно зевающий Шердан.

— Поймали тех деятелей. Девочка помогла, знала этот борд... трактир «У Магды» в одной из окрестных деревенок. Так что поймали и мм... допросили. А вот заказчика не дождались. Хотя парней я оставил приглядеть. День и полночи окрестные поселения прочесывали, может, спугнули. — Он говорил устало.

— А как вы меня нашли?

— Я кольцо могу на расстоянии ощутить, оно в семье еще до Первой войны передавалось поколениями. А еще, — он поднес руку к моему запястью, проявляя вязь, — предчувствие ночью дернуло, к тебе постучался, ты не ответила, думал — спишь. Но беспокойство не отпускало. В общем, дверь открыли, а тебя нет.

Шердан явно считал себя виноватым.

— Ты сильно испугалась? — Он напряженно всмотрелся в мои глаза.

— Нет, что ты, пьяные насильники нападают на меня регулярно, я привыкла, — беспечно так ответила, но поняла, что перегнула палку. — Он ничего не успел. И хватит ожидать от меня истерики! Для чего нас похитили?

Шердан вздохнул, явно лелея мысль воссоединиться с подушкой в дороге. И начал делиться информацией.

Оказывается, сообщения о пропаже людей приходили к нему уже некоторое время. Одно дело, когда кто-то попадает в лесу зверям, разбойникам или работорговцам — печально, но на островах рабство еще живо, — но народ пропадал самый разный. Чья-то светлая голова отметила закономерность: многие пропавшие одиночки были так или иначе связаны с шаю. Либо это были дети с выявленной кровью, позволяющей управлять артефактами. Изредка у не наделенного этой способностью люда рождались подобные потомки. Возможно, причудливо скрещивались какие-то гены. Таких детей искали представители ордена шаю, приглашали к себе оценить уровень дара. Возвращались только совсем бесталанные, остальные осваивали работу хотя бы с почтовым артефактом. Почтовиков очень уважают, это почетный труд. Вот кто-то из этой братии также исчез, хотя чаще пропадали молоденькие девушки.

Как шайсар и безопасник, Шердан не мог игнорировать эту ситуацию, слишком много подозрительного было в ней. К тому же в преддверии первого совершеннолетия наследника в Регентском Совете царили странные настроения относительно положения шаю в стране. Власть имущим не нравилось наличие обширной организации, фактически неподконтрольной, сильной и хранящей свои секреты. А при усилении влияния магов при дворе это становилось серьезной проблемой. Под предлогом сопровождения матери ко двору Шердан отправился в свои земли, надеясь с этим разобраться.

Сказать по правде, с ходу в политическую ситуацию вникнуть мне не удалось. Однако факт больших грядущих перемен в стране был очевиден.

— Твое похищение даже сыграло нам на руку, жаль, что заказчика не удалось захватить.

— Да обращайтесь, я готова работать невинной жертвой на благо торжества закона! — Ну каюсь, опять не удержалась от яда.

Мое замечание Шердана уязвило.

— Я хочу попросить прощения у тебя как у моей гостыи, спутницы и невесты, что не смог обеспечить твою защиту в своих землях. — Прозвучало прохладно и официально. — Такое более не повторится, и охрана будет усилена.

Я молчала, а он внезапно добавил:

— Я бы не простил себе, если бы с тобой что-то случилось.

Дальше ехали в тишине. Его светлость все-таки пристроился поспать. А я сидела и перебирала ночную добычу. Стержень, излучающий инфразвук, отложили в импровизированный чехол из кожи и решили не трогать, уж тем более не на ходу. А вот то, что похитители называли стрелкой, больше всего напоминало пухлый электронный термометр, только в каком-то рустикальном стиле. Одна отполированная сторона небольшой коробочки с заострением сбоку точно напоминала экран. Прошлые владельцы привязывали ее к куску коры, плавающему в миске, и использовали как импровизированный компас. Наверное, он тянулся к людям с кровью, как у меня? И действительно, стоило предмету попасть мне в руки, он дернулся, словно живой, и ткнулся острием в ладонь, оставив красную точку укола. От этого самоуправства я подскочила и взвизнула. Шердан подорвался с клинком в руке — опять не заметила, как он его так быстро вытащил, — а вокруг второй образовалось свечение. Но артефакт лишь издевательски мигнул и больше признаков жизни не подавал. Также не отзывалась на попытки ее оживить моя старенькая зажигалка. Сейчас, рядом с брегетом и стрелкой, местное происхождение этой вещицы было очевидно, но назначение, помимо небольшого огонька при нажатии с боков, было туманно. Может, и правда просто зажигалка.

Когда влюбляешься в женщину — беги от нее, чтобы сохранить свое сердце.

Или беги к ней, чтобы обрести свое счастье.

До столицы шайсарата — Катахены — доехали без приключений. Отряд двигался загадочным зигзагом, стараясь охватить максимум встречных городков. В каждом повторялся знакомый порядок действий. Я посещала ресторацию и пару магазинов, иногда гуляла по городу. А мужчины занимались своими делами. Только за мной теперь неотступно таскалась пара охранников. Свои обещания его светлость исполнял. Во время этих прогулок я обзавелась еще парой брючных костюмов и кое-какими мелочами. Несу, знаете ли, столичную моду в массы. Теперь я убирала свою темную косу под шляпу с лихо заломленными полями и перьями.

Возобновила ежеутреннюю зарядку, и хотя делала ее без размаха и в номере, сидеть верхом стало заметно легче. В этом мире я вообще чувствовала себя словно сильнее: и прыгала выше, чем раньше, и уставала меньше. Приятно, с чем бы это ни было связано.

Приближение столицы ощущалось в возросшей интенсивности движения и неумовимо чувствовалось в поведении людей.

Но первая встреча с городом все-таки поразила. Шердан позвал меня, предлагая обогнать отряд, и мы припустили галопом, взбираясь на очередную гряду холмов, покрытых лесом. Здесь у дороги стояла небольшая крепостица. И именно отсюда, с вершины холма, и открывался вид на море. Сразу налетел свежий бриз. А на побережье раскинулся город, окруженный достаточно высокой стеной. В центре города стоял замок, высившийся над побережьем. Белые стены, рыжая черепица. Цветущие террасы. Издали было не разобрать подробностей, но, кажется, я влюбилась. Жених посматривал на меня краем глаза и явно наслаждался и видом на родной город, и моим восхищением.

Дороги были заполнены прибывающими и покидающими город фермерами, торговцами, гостями. Кричали чайки, порывы ветра трепали флаги на башнях и доносили запах рыбы, водорослей и соли.

Мы подъезжали все ближе, под приветственные возгласы стражи миновали ворота и потянулись по улицам к замку. Шердан двинулся вперед, а я откровенно отставала. Дело в том, что Альгер намекнул на скорую встречу с шайсой Тарис. Жених-то у меня, может, и фиктивный, а вот свекровь будет самая настоящая. Засмотревшись на очередной дом, увитый цветущей лозой, я еще чуть отстала, но держала в поле зрения наш экипаж, кативший по центральной улице, и точно знала, что со мной охрана.

С досадной неприятностью столкнулась на одном из перекрестков. Уж не знаю, каковы тут правила дорожного движения, но трое всадников на монструозных конях и в бурнусах откровенно подрезали мою лошадку и повели себя очень нагло. Окинув меня жадным изучающим взглядом, их главный махнул рукой, и мою охрану тут же оттеснили.

— Лучезарная, не стоит так спешить! — Меня обжег взгляд карих глаз. — Сияющая роза, как твое имя?

Ой, мамочки, горячая кровь. Вот, похоже, и состоялось мое знакомство со степняками.

— Не бойтесь ослепнуть, дерзкий воин? — Надменный взгляд я пока только репетирую,

но уже получается.

Надо продержаться, пока мое отсутствие заметят. Я потерявила запястье, где при приближении руки жениха проявлялась вязь татуировки. Как-то же он почувствовал, когда мне грозила беда в прошлый раз?

Попыталась тронуть пятками лошадь и проехать. Лошадку тут же подхватили за повод у самого трензеля.

— Амир Аянатан, леди Вероника — невеста шайсара Шердана Тариса, не стоит ее удерживать, — раздалось сзади.

Я обернулась. Говорил Натан, а Лас что-то шептал в медальон. Вокруг собирались зеваки.

Названный Амиром мужчина окинул меня еще одним взглядом, от которого одежда должна была задымиться, а то и вовсе исчезнуть.

— И где же он сам? Негоже оставлять такой прекрасный цветок... — Договорить он не успел.

Из-за спины всадника послышалось:

— Я здесь, Амир! — Ледяной голос, не удивилась бы, если бы снег пошел. — Ты вновь за старое?

— Шердан, не так я представлял нашу встречу. Прекрасная Вероника, прошу извинить меня за дерзость. — Амир отстегнул от пояса ножны с коротким клинком: — Примите в знак моего восхищения.

Я кинула вопросительный взгляд на застывшего Шердана, тот едва заметно кивнул, и я взяла клинок.

— Благодарю, — кивнула. — У розы появился острый шип!

Амир белозубо улыбнулся и обернулся к жениху:

— Шердан, ты счастливеец! Все женщины твоего дома прекрасны. — Перевел взгляд на меня и добавил: — И дерзки!

После чего что-то скомандовал своим воинам. Меня пронзила запоздалая догадка, однако додумать мысль я вновь не успела. Волна боли обрушилась на мою многострадальную головушку, я вскрикнула и почувствовала, как заваливаюсь с лошади. К счастью, меня подхватили. Остро пахло специями, и это стало последним осознанным воспоминанием...

Отключалась я в объятиях Амира. Проснулась в светлой спальне. Голодная. Очень голодная! Как-то сразу додумала последнюю мысль, посетившую меня перед приступом.

Из-за двери слышались приближающиеся голоса.

— Почему я не могу ее увидеть? Что ты скрываешь, сын? — Приятное такое, певучее контральто.

— Магушка, Вероника действительно без сознания. Ей стало плохо в городе. — А это Шердан.

Пауза, и далее я услышала:

— Хорошо, увидимся позже, ужин подадут в покои, как ты просил.

Снова стук каблучков и тихий хлопок двери. Я как раз поднялась с кровати и подкралась ко входу в соседнюю комнату, когда дверь распахнулась, едва не расквасив мне нос.

— Прости! Не ожидал, что ты встанешь, — поймал отшатнувшуюся меня под локоток его светлость, кинул задумчивый взгляд на кровать и предложил: — Пойдем в гостиную!

Я прошла, осматривая доставшиеся нам покои. Судя по всему, это были личные

комнаты Шердана. Приятные песочные и синие тона, светлое дерево, резьба на мебели — все выглядело очень гармонично и уютно. Здесь имелись еще одна спальня, смежная, через гардеробную, просторная ванная и кабинет.

— А вторая спальня зачем? — спросила у сидящего на диване жениха.

— Когда-то там жила моя няня, потом воспитатель... наставник, — подобрал он более удачное слово.

Я замерла у открытого окна, любясь разгорающимся над морем закатом. Замок доминировал над городом, разместившись на скальном мысу. Внизу лежала ограниченная еще одним таким мысом бухта, переходящая в устье реки. Желтоватый язык речных вод далеко вдавался в соленые морские. Там же, внизу, шумел и волновался порт.

— Красивый город. — Я вдохнула запах соли и водорослей.

— Да. Здесь особенно хорошо весной, когда зацветают рощи. — Шердан подошел сзади, немного склонился к моему плечу и показал на склоны дальних холмов.

Я тихонько выдохнула, волнуясь от близости этого сильного мужчины за моей спиной. На плечи легли ладони, оглаживая через тонкую ткань блузы. Я повернулась в его объятиях и встретила с внимательным взглядом серых глаз.

В дверь постучали. Я отпрянула, отчаянно краснея, и снова отвернулась к окну.

Внесли ужин, вернее легкие закуски, в количестве, достаточном для тяжелого обжорства: овощи, тонкие, полупрозрачные ломтики сырокопченого мяса, сыры, ароматные хлебцы, ваза с фруктами. Вымыв руки, я уселась за низкий столик и буквально набросилась на еду. Стараясь не поднимать глаз на сидящего напротив в кресле шайсара. Похоже, моя теория подтверждается.

Утолив первый голод и подождав, пока поест жених, решила на расспросы:

— Скажи, в Гихоне барон Налин на каком языке сестре выговаривал?

— Это ватанский. На нем говорят в большинстве баронств. Память о былом величии — собственный язык.

— А Амир... — Я запнулась под неожиданно острым взглядом. — Он на каком языке говорил?

— Это хас. Язык степей. — Жених протянул мне бокал вина.

— Красиво звучал. Можешь сказать что-нибудь на степном? — попросила я.

— Когда влюбляешься в женщину — беги от нее, чтобы сохранить свое сердце. Или беги к ней, чтобы обрести свое счастье, — глядя мне в глаза, выдал он явно какую-то восточную мудрость.

Я задумчиво отпила пару глотков. Так. Это я поняла. А там, на улице, не понимала. И в особняке, когда разговор подслушивала, понимала уже все. Надо уточнить все-таки:

— А на ватанском что-нибудь скажи.

— Мама мыла раму.

Я подавилась вином.

— Что случилось? — дернулся ко мне Шердан и, уже осознав, добавил на ватанском: — Так ты, значит, все поняла?!

— Ну да, — слегка напрягаясь, выдала я, поставила бокал и продолжила на хасе: — Похоже, мои приступы — следствие усвоения новых языков. В первый раз меня накрыло, когда ты обратился ко мне в лесу.

— Очень интересно! — Я уловила в глазах жениха азартный блеск. — Давай проверим?

— Нет! Ты не представляешь, как это больно! — Я испуганно отползала от него по

дивану, но была поймана за руку.

Да и диван кончился высоким подлокотником.

— Послушай, — наступал на меня по дивану жених, — это для твоей же безопасности. Ну сама посуди, Катахена — город портовый. Если ты каждый раз, услышав новый язык, будешь терять сознание на четверть часа и более, то ты можешь просто пострадать.

Он очень старался меня убедить, поймав уже и за вторую руку и уговаривая, как ребенка, который не хочет пить полезное, но горькое лекарство.

— Не хочу! — Я попыталась закрыть уши, но так мои руки и отпустили, ага.

— Здесь много островитян, их речь звучит всюду. Ква нигра мальпура диаблето деси... — неожиданно начал говорить этот гад.

Я сжалась в комочек, зажмурилась и приготовилась умереть.

Прошло секунд тридцать, но жуткая боль не спешила набрасываться на мою многострадальную головушку. Я с опаской открыла один глаз. Шердан нависал надо мной, удерживая уже за плечи, и напряженно всматривался в лицо. Приободрилась, открыла второй глаз. Боли не ощущалось. И это было прекрасно, но тут один гад подал голос:

— Отлично, давай на других языках проверим?

У меня пропал дар речи.

— Ты! Ты... Я знаешь, как испугалась?! — Я стукнула Шердана кулачком в грудь, потом еще и еще и наконец всхлипнула.

Пресекать женскую истерику этот гад умел не хуже, чем застегивать платя. Мне на затылок легла рука, а его рот накрыл мои губы, исследуя, пробуя на вкус, дразня самым кончиком языка. Я широко распахнула глаза, встречаясь с грозвым взглядом. Шердан усилил напор. И я сдалась, опустила ресницы, отвечая на поцелуй. Чуть прикусила его губу, на что он среагировал тихим рыком. Теперь его губы буквально сминали мои, пили жадно, как изнывающий путник вожделенную воду. И я отвечала с не меньшей страстью, дразня касаниями его язык, проникший в мой рот.

Кажется, кто-то стонал. Не исключено, что я.

Секунду назад я еще лежала, откинувшись на подлокотник, а Шер нависал, ухватив меня за основание косы и властно целуя, но один рывок, и я уже сижу на его коленях. Блуза оказалась моментально вытянута из брюк. Чуть шершавые ладони прошлись по обнажившейся коже спины, пуская от каждого поглаживания волны мурашек, заставляя выгнуться и прижаться к животу Шера. Позволяя отчетливо ощутить, что он хочет большего, а я...

А я судорожно пыталась расстегнуть пуговицы его рубашки. Рубашка не поддавалась. Я застонала снова, от злости на коварную деталь одежды. Очень хотелось коснуться его кожи. Рванула края ворота в стороны, запустила под ткань свои ладошки, оглаживая перекатывающиеся под гладкой кожей мышцы. Нащупала замеченный еще в лесу шрам под ключицей, пробежалась по нему пальцами, провела отросшими ноготками от шеи к спине, и на этот раз застонал Шер.

Сейчас существовали только двое. Я и он. Не припомню, чтобы у меня так крышу сносило раньше. Может, воздух здесь такой?

— Шердан? — Уже знакомое контральто ворвалось в наш мир на двоих. А далее последовало возмущенное: — Сынок!

Надо отдать его светлости должное, в себя он пришел мгновенно. А может, и не был так уж поглощен страстью. Оторвался от моей шеи, которую нежно прикусывал, запахнул

расстегнутую на груди блузу, пригладил ткань эдак с сожалением.

— Да, ма... — Запнулся от хрипотцы собственного голоса, кашлянул и продолжил уже нормально и предельно светски: — Да, матушка. Что-то случилось?

Хорошо, что я сидела спиной к входу. Сейчас я ощущала, как щеки заливают краска стыда, и старалась незаметно убрать руки из-под одежды Шера.

— В замке Амир Аянатан со свитой. — И с сомнением прозвучало: — Надеюсь, вы спуститесь к ужину.

Хлопнула дверь.

— Ника, прекращай, никто не съест тебя. Нам пора спускаться. — Шер уговаривал меня уже не менее получаса.

Я валялась на кровати, уткнувшись лицом в подушки, стонала и предавалась самоуничижению:

— Я никогда отсюда не выйду! У вас есть замковое привидение? Так вот будет! Помру и стану бродить ночами по коридорам, гремя совестью...

В дверь задорно пробарабанили и, не дожидаясь, распахнули. В гостиную влетел довольный жизнью Альгер, насвистывая что-то победное.

— Так что, вы идете? — Он замер в дверях спальни, привалился к косяку симметрично уже стоявшему там же Шердану и спросил: — Какая муха ее укусила?

Тот лишь тяжело вздохнул и ответил:

— Матушка...

— Нику укусила шаиса Галиана Тарис? — Маг хохотнул, я глянула на мужчин из-под локтя.

— Не укусила. Просто вошла в неподходящий момент. Ты же знаешь матушку, ей все нужно контролировать, — пожал плечами жених.

— О! И чем же вы таким занимались! — поинтересовался Альгер с преувеличенным вниманием.

— Ничем особенным... — начал было Шер.

А вот я возмутилась, вознегодовала и даже села на кровати:

— Ничем особенным? Нас застучала твоя мама, когда твоя рука была фактически у меня в трусиках, а моя... — Я осеклась, увидев, как изумленно поползли вверх брови Альгера.

Взвыла, запустила в них подушкой и упала обратно лицом в постель.

— Совет да любовь, — хихикнул маг. За что получил подушкой уже от Шера и предпочел ретироваться.

К ужину мы все-таки спустились. Как Шердану это удалось? Меня просто повесили на плечо, отнесли в купальню и макнули в воду. Как я орала, как орала! Но расчет этого хитрого гада был верен: о смущении я думать перестала, горя жаждой мщения.

В спальне укутанную в полотенце меня ждали невозмутимый жених, самое целомудренное платье, бокал вина и обещание купить домишко в Мастоле, Катахене или любом ином городе, который мне придется по вкусу. Он даже подтвердил обещание магически, и вязь на его запястье усложнилась. Это был веский аргумент, чтобы играть свою роль далее. Мое упущение, что сразу не обсудили этот момент. Я украдкой кинула взгляд на догорающий за окном закат и начала одеваться. К счастью, силой выставляя из комнаты жениха не пришлось, он задержал взгляд на моих ногах, вышел сам и вернулся только помочь

с застежкой. Вообще заметила, что при наличии нарядов, явно предполагающих помощь в надевании, мне ни разу не помогала прислуга. Шайсар-горничная. Я улыбнулась.

Идти никуда не хотелось. Хотелось посидеть в тишине и подумать, к примеру, о том, а что это был за порыв страсти. И как теперь будут строиться наши отношения. Поймала отражение сосредоточенного лица Шера в зеркале. Красивый. Только сейчас осознала, что встретить я его там, на Земле, могла бы влюбиться уже в одни эти глаза, мимо бы не прошла точно. Помимо правильных, чуть резковатых черт волевого лица и умопомрачительной фигуры в шайсаре было что-то хищное, дикое и невероятно притягательное. «Наверняка у него масса любовниц», — спустила я себя на землю. И пошла к двери.

По пути Шер путано объяснил, почему Амир останавливается именно в замке, сослался на какие-то деловые и межгосударственные отношения, а также на этикет. Ясно было, что темнит.

Ужин проходил в просторной, элегантно обставленной столовой. Светильники явно магической природы давали свет, сравнимый с теплым спектром ламп накаливания.

За столом собралось почти два десятка персон, но пообщаться, к счастью, со мной никто не смог: жених исправно подкладывал мне блюда и перехватывал вопросы, несколько напряженно следя за Амиром, расположившимся по другую руку от его матери, сидящей во главе стола. Шаиса Тарис оказалась очень привлекательной, хоть и немолодой женщиной с гордой осанкой и цепким внимательным взглядом.

Хотя чему удивляться: Шер рассказал, что с тех пор как не стало отца, шаиса управляла экономикой шайсарата стальной рукой. Всякий, кто считал, что лучше знает, где место женщины, и пытался отправить туда шаису Тарис, очень быстро осознал свою неправоту и связываться с ней зарекался. Альгер вовсю флиртовал с очаровательной девушкой, чем-то неуловимо похожей на Шердану. Та отвечала на эти скорее дружеские знаки внимания непринужденно, хотя и бросала порой настороженные взгляды на того же Амира. Нам она только кивнула и как-то очень искренне улыбнулась.

По большому счету все, что от меня требовалось, — это вместе с его светлостью выкладывать заученную историю нашего счастливого знакомства и демонстрировать влюбленность.

— И вы сразу поняли, что он ваша судьба? — задавала очередной вопрос дама в лиловом атласе.

И под десятком заинтересованных взглядов приходилось отвечать:

— Он же такой красивый! — «Возлюбленному» доставался очередной контрольный влюбленный взгляд. — Я ничуть не сомневаюсь, что он средоточие всех возможных достоинств и благодетелей.

— И когда вы планируете свадьбу? — не унималась женщина.

— Этот вопрос мы еще обсудим с лордом Барасом, с которым намерены встретиться в столице. — Его светлость своевременно перехватил у меня ответ и сжал кончики пальцев.

Я была близка к тому, чтобы швырнуть в даму соусником. От дальнейшего допроса я сбежала, сославшись на усталость с дороги. Шердану необходимо было переговорить с гостями и матерью, а поддерживать беседу одна я бы не рискнула, слишком многого еще не знала.

Уже лежа в кровати в своей спальне, я всерьез подумывала подпереть стулом дверь. Запора между комнатами не оказалось. Хотелось разобраться в своих чувствах и решить, как

быть дальше. С чего я вообще взяла, что он ко мне что-то испытывает? Пресек истерику, получил недвусмысленный ответ. А дальше само завертелось. Я вспомнила, как именно оно завертелось, по телу прокатилась приятная дрожь.

Но вот стану я его любовницей и что меня ждет? Нельзя привязываться, и влюбляться нельзя. Совместные дела мы завершим через какой-то месяц, и иллюзий я не питала. Потом я буду сама по себе. Мысли, как обеспечить свое дальнейшее существование и не зависеть ни от кого, у меня уже были. Надо срочно на кого-то переключиться. Перебрала достойные кандидатуры. Альгер хорош, но с ним чудесно хохотать над шутками и встречать в авантюры. Может ли он стать больше чем другом? Ребята из отряда отпадают точно, они к невесте начальника не подойдут. Есть еще Амир, но дцатой наложницей в гарем мне не хочется точно. Так и уснула. Если ночью ко мне кто и заходил, сна моего не потревожил.

Чем бы свекровь ни тешилась, только бы не невесткой.

Проснулась с рассветом бодрая, полная сил, энтузиазма и жажды деятельности. Шердан уже куда-то ушел. Умывшись, я наспех оделась в самое простое скромное платье серого цвета, оживленное неброской вышивкой, и двинулась на поиски приключений. Маршрут, которым мы вчера ходили в столовую, я запомнила отлично, но пройти им мне было не суждено. Подходя к лестнице, услышала снизу шаги и звучное контральто шаисы Галианы. Неожиданно запаниковала и, развернувшись, припустила по коридору в противоположную сторону. Благо никто не попался навстречу.

Поплутав по переходам и лесенкам, я уперлась в винтовой спуск в какой-то башне. Оценив пути вверх и вниз, решила спускаться. Вдруг да попаду в подвал, мне, в конце концов, обещали целый замок на исследование. Почему бы не начать сейчас. До основания башни я, однако, не дошла, и виной тому узкое, освещающее лесенку окно на уровне второго этажа. Оно выходило в небольшой дворик, с утоптанной площадкой и парой деревьев, видимо не просматривающийся из остального замка.

На площадке танцевала грациозный танец смерти гибкая стремительная фигура. Пара клинков сливалась в сплошные гудящие дуги или жалящими розблесками разила невидимого врага. Ни в какой подвал я уже не шла: уютно устроившись в нише окна, оплетенного диким виноградом, во все глаза наблюдала за мужчиной. Он был по пояс обнажен. Мышцы играли под светлой кожей, свободные парусиновые штаны удерживал на талии широкий пояс.

Альгер, а это был он, отошел к стене и снова закрутил очередную мельницу клинками. Потом остановился, потянулся, откладывая оружие, и подошел к стоящему под деревом кувшину, надолго припав к воде. И неожиданно ворчливо спросил:

— Ты идешь ко мне или нет?

Я чуть не свалилась с окна на пыльную лестницу от этого вопроса, отчетливо прозвучавшего в теснине двора, но вовремя сообразила, что задан он не мне. Аккуратно придвинувшись к виноградной лозе, увидела второго участника утренней разминки. К Альгеру, поводя плечами, неспешно шел мой фиктивный жених, к которому у меня накопилось столько вопросов. Судя по тому, что на обнаженном торсе поблескивали капельки пота, а темные волосы слиплись, он тоже не бездельничал. Клинок у него в руках был один. Узкое хищное лезвие.

Оба встали в стойку и, замерев на мгновение, сорвались в рубку. От неожиданности я чуть не закричала и больно закусил палец. Внезапно схватка распалась. Шердан демонстративно обозначил удар и начал что-то негромко объяснять. Мужчины сошлись снова. Вторая схватка оказалась короче, Альгер просто отлетел к стене. Шердан снова что-то показывал, и все начиналось заново. Чувствовала себя последней вуайеристкой, но оторваться от созерцания перекатывающихся под кожей мышц, стремительных опасных движений и завораживающего блеска клинков было выше моих сил. Наверное, я могла бы следить за этим опасным танцем еще долго, но откуда-то сверху послышались шаги. Я вынырнула из своей ниши и покралась вниз по ступеням. Прошла мимо двери, явно ведущей во дворик, и двинулась ниже.

Здесь свет не горел, и пришлось доставать из лифа свою верную зажигалку. Пальцами

одной руки я вела вдоль стены, а другой освещала дорогу. Заблудиться я не боялась, по большому счету коридор тут был один, с незначительными ответвлениями и дверями. Многие, к моему сожалению, оказались заперты. Вспомнила, как лихо отпер погреб Альгер, и пожалела, что не обладаю такими криминальными талантами. Стены на мои нежные ощупывания не отзывались. Может, нужно искать каким-то иным способом? Не знаю, как долго я слонялась под замком, однако результата добиться так и не удалось. В одном лишь месте мне почудился отклик, но видимого эффекта не было. Место я запомнила и отправилась обратно.

Когда чудом вернулась в покои Шердана, он уже был там. И даже успел умыться.

Окинула взгляд одетого в рубашку и бриджи мужчину, сопоставила с недавним зрелищем на тренировке, помотала головой, отгоняя наваждение, и скользнула к себе.

Его светлость, помедлив, заглянул следом, я как раз оттерла грязные следы с подола и вымыла руки.

— Где ты нашла столько пыли? — Шер подошел, снял ниточку паутинки с моего плеча.

— В подвале, вестимо, — раскрыла я пыльное место.

— В каком подвале? — напрягся он.

— Не рискуй оставлять без присмотра юную деятельную девицу, если не хочешь, чтобы она куда-нибудь вляпалась. — Я сняла с плеча еще одну паутинку. Ох, надеюсь, хозяин паутинки остался где-то внизу, а не у меня в волосах.

— Девицам не хватает благоразумия? — поинтересовались у меня.

— Под настроение. Если я до сих пор вела себя пристойно, так это я просто присматривалась.

Шер пожал плечами и пригласил меня на выход:

— Пойдем позавтракаем, и мне пора уезжать.

Как уезжать, куда уезжать?

— Я не шучу, не рискуй!

— К сожалению, уехать мне нужно. Причем придется помотаться по округе. Ты еще не настолько хорошо держишься в седле. Да и в разные места придется заглянуть, кое-где девушке будет просто опасно.

Говорил он это с каким-то виноватым видом, поймав меня за предплечья. Я отвела взгляд от расстегнутого ворота рубашки, в котором виднелись темные волоски на груди, и посмотрела в глаза. Сказала серьезно:

— Я просто не знаю, как вести себя с твоей родней, и не знаю многих реалий этого мира.

— Веди себя как невеста, — пожал плечами Шердан. — Суетись, радуйся жизни, выбирай платье.

— Ну, знаешь ли! — Как же у него все просто. — Во-первых, я никогда раньше не была невестой, тем более правителя целой провинции, а еще не жила в замке со свекровью, а во-вторых, я фиктивная невеста. В лучшем случае через месяц вся эта кутерьма окончится, и мои услуги больше не будут нужны.

Хотела сказать, что не хочу привязываться, поскольку боюсь, что мне опять будет больно. Однако промолчала. Шер так же держал мои предплечья, нависая надо мной, и в какой-то момент мне показалось, что он меня поцелует, даже вперед подался. Но нет, отпустил руки, отошел к окну.

— Ты права. Я не имею права на тебя давить, и вчера был слишком настойчив. — От

упоминания о вчерашних поцелуях в животе потеплело, но я отогнала навязчивые мысли. — Это больше не повторится.

Шер обернулся, пристально глядя на меня. А я кивнула.

— Далее, в замке прекрасная библиотека. — Я кивнула снова, любая информация о мире лишней не будет. — Кроме того, можешь выбраться в город с сопровождением. Или с Каризой. Мне кажется, вы найдете с сестрой общий язык, как бы ни сложились наши с тобой отношения в дальнейшем.

Девушка мне действительно понравилась. За ужином она не говорила высокопарных глупостей, не задавала бестактных вопросов и вообще показалась мне умной и приятной в общении. «Вдруг да подружмся», — не стала загадывать я.

— Я мог бы распорядиться, чтобы тебе провели экскурсию по подвалам, но знаешь, не могу отказать себе в удовольствии сделать это самому. Не возражаешь?

Я не возражала, тем более что собиралась без всяких экскурсоводов погулять по коридорам и залам нижних этажей. Подвал замка был, оказывается, трехуровневым. Фундамент буквально вгрызлся в толщу прибрежной скалы.

Шердан действительно уехал после завтрака. Я с крыльца поглядела, как разросшийся отряд взлетает в седла и скрывается в темной арке ворот. Буквально лопатками ощущала направленный на меня изучающий взгляд. И действительно, обернувшись, узрела перед собой шаису Галиану. От прочих любопытствующих пока удавалось отделаться, включая безудержную болтушку, но что-то мне подсказывало, что с шаисой этот номер не пройдет.

— Вероника, вы не составите мне компанию во время прогулки? — И меня взяли в оборот.

Сначала прогуливались по саду.

— Ты оступилась, а он поймал и поддержал тебя? Так и познакомились? — допрашивали меня в саду.

Я припомнила, за какие места поймал и подержал меня Шердан при нашем первом знакомстве, и смутилась.

Потом устроили полуденное чаепитие, за которым к нам присоединилась Кариза.

— Зови меня Кари, — отмахнулась она от моего полного обращения под слегка неодобрительный взгляд матери. А когда та отвернулась, сочувственно покивала.

— На острова отправляем дюжину кораблей, по два штатных мага на борт. Не хотелось бы выделять на это сопровождение больше тысячи золотых. Но маги ведь не будут работать за каких-то тридцать золотых, — рассуждала шаиса, отпивая чай из фарфоровой чашечки.

— А за сорок один с половиной золотой будут? — немного округлила я, разгадав уловку и производя несложный подсчет.

— А ты бегло считаешь в уме. — Меня смерили острым взглядом.

Допрос продолжился за обедом.

— Вероника, я слышала, вы имели несчастье повстречаться с юными отпрысками Налин? — подняла щекотливую тему шаиса Галиана. — Несносная девчонка. К тому же откровенно некрасива и с дурным вкусом!

— На мой взгляд, Камилла Налин — особа с приятной внешностью, хотя о том, конечно, лучше судить мужчинам, — постаралась я ответить максимально деликатно.

А меня уже дальше засыпали вопросами и пространными рассуждениями. Я даже поняла, что мне это напоминает: кастинг при приеме на работу в какую-нибудь престижную

международную корпорацию. После университета я побегала по таким, но молодого специалиста предпочитали видеть только в роли стажера. Бесплатного. И я вернулась к танцам.

Спас меня управляющий, явившийся с какими-то вестями и документами. Хозяйка дома сразу стала собранной, забрала документацию и, просматривая ее, удалилась в кабинет. Дочь последовала за ней, договорившись, что завтра мы съездим в город. Изрядную сумму на представительские расходы мне мой драгоценный жених оставил.

Остаток вечера я провела в библиотеке. Сначала просто искала ответы на вопросы, в которых, как выяснилось в беседе с шайсой Тарис, у меня были возмутительные пробелы. Потом начала формироваться идея, как отвлечь от своей персоны эту волевою, умную и хитрую женщину.

С помощью молчаливого старичка-библиотекаря я обложила десятком книг по экономике. Вообще экономикой в современном понимании это можно назвать очень условно. Сборники тезисов, разбор тех или иных прецедентов, описания прошедших торговых кампаний. Очень редко попадались формулы и выкладки. «Ох, Маркса на вас нет», — хихикнула я.

Непаханая целина! Нет, я не экономист, но со школьной и университетской программы в голове завалилась куча обрывков информации. Мне всего лишь надо заронить зерно идеи. Поманить ветром перемен и новыми горизонтами.

Шайса Галиана производила впечатление очень разумной женщины, к тому же она ведала экономикой шайсарата. В патриархальном мире это было очень высокое положение для дамы. Шайсарат чаще всего управлялся членами одной семьи. Самые важные решения принимались совещательно, на совете, представившемся мне эдаким советом директоров. Однако в своей области каждый из шайсаров мог действовать довольно свободно. Максимилиан, дядя Шердана и Каризы, отвечал за политику и взаимоотношения с соседями. А кроме того заседал в Регентском Совете. Сам Шердан отвечал за охрану и безопасность в целом.

Просидев над книгами до самого вечера, я поняла, что какого-нибудь великого историка, изучающего экономику, хватил бы кондрашка, столкнусь он с этим миром. Вроде система традиционная, ручной труд, сельское хозяйство, обычаи. Но тут вступают в дело шаю и магия. Технологии иные, но банковская система работает почти как современная, да и сообщение хорошо налажено. Задумалась, набросала список пунктов, характерных для рыночных отношений, а также их плюсы. Написала о разделении труда, обучении, индустриализации. На третьем листе, исписанном мелкой непривычной вязью, я выдохлась и стала думать, как бы подбросить идею своей условной свекрови.

С этой женщиной хотелось сохранить хорошие отношения и в дальнейшем, пусть и с ее сыном у нас ничего не получится. А значит, надо ее заинтересовать. Если я хочу хорошо устроиться в этом мире, то мне нужны союзники и, возможно, клиенты.

До плода моих трудов шайса добралась сама. Я оставила библиотеку, мечтая подкрепиться, а когда вернулась, Галиана была уже в библиотеке, сидела на моем месте и продиралась через почерк. Старичок-библиотекарь доложил, наверное.

— Это твои мысли? — подняла она на меня серьезный взгляд своих красивых зеленых глаз.

— Нет, не совсем, это все, что мне удалось вспомнить из того, чему меня когда-то учили, — честно ответила я. — Но это действенная система, проверенная временем.

— Ты ведь написала это для меня.

Я только кивнула, хотя ответ ей, кажется, был не нужен. Больше на меня внимания не обращали. Добыв себе книгу с описанием шайсаратов и основных видов производства в них, я удалилась изучать экономическую географию в спальню.

Красивой женщине можно простить не только глупость, но даже ум.

Шердан ночевать не приехал. Я даже дверь между комнатами оставила приоткрытой, чтобы услышать, если что. Но до утра мой сон никто не побеспокоил. А утром убежала в примеченный дворик и, оставшись в бриджах и топе, выполнила полную разминку, кое-что из йоги и немного потанцевала. Очень не хватало музыки, но телефон и плеер тут заряжать было нечем. Спустя час, накинув рубашку, я буквально пританцовывала на ходу, возвращаясь в покои. Осталось пройти буквально пару поворотов и лестницу, когда на талии сомкнулись чьи-то руки и меня рывком затащили в темноту...

Я даже пискнуть не успела — мой рот прикрыли ладонью, зато с размаху наступила кроссовкой на подвернувшуюся ступню. Надо мной прошипели что-то неодобрительное и явно нецензурное. Но не отпустили, тогда я добавила проверенный укус за слегка расслабившуюся руку. На этот раз мои действия успехом увенчались. Руку от лица быстро убрали, и я смогла оглянуться.

Мы стояли в затененной комнате одного из покоев замка. Я и Амир.

— У этой розы есть шипы и без клинка. — В голосе была отчетливо слышна насмешка.

— Что вы себе позволяете! — холодно проговорила я, не позволяя втянуть себя во флирт.

— Я отчаялся застать прекрасную розу, — Амир отступил, оглядывая меня, — в более спокойной обстановке. За завтраком вчера я не смог уловить и взгляда, в обед прекрасную розу похитила хозяйка этого дома, за ужином мне также не повезло. — Действительно, я опоздала вчера к формализованному приему пищи и перекусила на кухне, слегка смутив обслугу.

От еще одного более чем нескромного оценивающего взгляда мне захотелось запахнуться в рубашку, замотаться в портьеру и спрятаться за угол.

— Мне пора, не хочу опаздывать к завтраку. — Но на моем пути к выходу высилась массивная фигура.

Смерила Амира ледяным взглядом. Хорош, конечно. Смуглая гладкая кожа, красивый рельеф и темная дорожка волосков над поясом штанов. Опустила глаза, чтобы мое разглядывание не было таким демонстративным. Амир был босиком, и моим легким замешательством он наслаждался.

— Вероника, неужели этот сухарь и бабник разжег в вас такой пожар чувств, что вы не видите его истинной природы?

— И это мне говорит мужчина, для которого нормально обладать целым гаремом жен! — не сдержала я своего возмущения.

— Жена одна. Наложниц может быть несколько, — объяснили мне как ребенку. — Одной женщине трудно нести бремя страсти мужчины, она может быть нездорова, не в настроении или носить дитя. И если мужчина может поднять детей от многих женщин, то почему бы ему не сделать этого.

И все это с улыбкой и чувством такой непоколебимой правоты.

Неожиданно Амир шагнул ко мне, и, отшатнувшись, я уперлась в стену. Горячие пальцы скользнули по моей скуле, подхватили локон, заправляя его за ухо. Опускаясь, задела шею,

пустив этим прикосновением россыпь мурашек. Амир с удовольствием глянул, как на моем вскинutom предплечье поднялись волоски. Его самодовольная улыбка заставила меня опомниться:

— Мне вот интересно, а попирать законы гостеприимства в доме, хозяева которого тебя приняли и предложили пищу, оскорбительно относиться к другим гостям, более того, к чужой женщине, — это тоже как-то красиво обосновано?

Ну хоть улыбка эта с его лица сошла. И я собралась закрепить успех.

— Если это все, то я пойду. — Я решительно шагнула к выходу.

Амир посторонился.

До покоев домчалась пуганой ланью. Вот пришла беда, откуда не ждали! И чего хочет? Хотя чего именно хочет — понятно, да и замуж он не предлагал, так что никаких иллюзий. Нашел дурочку. Насколько проще быть невинной девушкой, тело еще не знает сладостных удовольствий и реагирует спокойнее. Не отзывается дрожью на ласку. По-моему, у меня просто давно не было личной жизни. Или воздух здесь такой.

За завтраком не оказалось шаисы Тарис. Чай с ароматными булочками пили только Кари и еще две леди, имен которых я не запомнила. Амира тоже не было, это меня немного успокоило.

— Не знаю, что ты сделала с матушкой, но она не спала полночи. Сегодня как встала, вызвала управляющих. И опять сидят в кабинете, что-то считают. Кстати, звала тебя к себе после завтрака, — прошептала мне младшая Тарис.

На что я пожала плечами и действительно отправилась в кабинет.

Шаиса Галиана смотрела на меня напряженно и внимательно несколько минут. Я молчала, она тоже. Наконец, отослав из кабинета своих помощников, заговорила:

— Я сразу поняла, что к роду Барас ты не имеешь отношения, но никак не могла раскусить, кто же ты. У тебя прекрасное образование, неплохие манеры, есть свое мнение. Я не буду выпытывать правду. И я не лезу в дела сына, ему виднее. Если захочешь — расскажешь сама.

Я благодарно кивнула, поскольку действительно не знала, что стоит рассказывать.

— Меня интересует другое, — продолжила шаиса и похлопала рукой по стулу рядом с собой. — Расскажи подробнее про рыночную инфраструктуру и системы государственного регулирования экономики.

Я мысленно застонала.

Если бы не Кариза, мое обескровленное тело нашли бы в глубинах библиотеки. Шаиса Галиана была очень умной женщиной с практичным деловым складом ума. Увлекающаяся и решительная, она усмотрела выгоду в знаниях, предоставленных мной ей. И со всем присущим ей темпераментом принялась решать новую поставленную задачу.

До полудня мы просидели в кабинете, но потом Кари вырвала меня из цепких матушкиных рук, сообщила, что уже подали коляску и нас ждут неотложные дела в городе.

Уже спустя полчаса мы хохотали в каком-то кафе. Она рассказывала случаи из жизни, делилась впечатлениями от столицы. Я же делилась какими-то байками из своего прошлого и недавнего путешествия, чуток адаптировав и сократив. В общем, Шердан оказался прав, выросшая при такой матери девушка не могла быть чопорным инфантильным цветочком. Мы подружились.

— Ты действительно не стесняешься носить эти облегающие костюмы для верховой

езды? — уточнила она, когда мы начали рейд по лучшим городским ателье.

— Ничуть. К тому же путаться в юбках, чулочках и подвязках, сидя верхом и рискуя свалиться, куда хуже. — Не объяснять же, что половину жизни пробегала в джинсах.

— Если честно, то, когда отец учил меня верховой езде, я тоже носила парусиновые штаны, но открыто так ездить не принято. Хотя столичная мода... — Кари хитро улыбнулась и заказала себе пошив нескольких таких костюмов.

Потом она весело смеялась, глядя, как я ругаюсь с мастером в обувной мастерской, отстаивая тот факт, что туфли и сапоги мне нужно пошить на правую и левую ногу, а не одинаковые, ибо «обтопчутся» со временем. Отстоять свою позицию удалось только в третьей мастерской. Молодой мастер обещал все выполнить в лучшем виде, и мы долго рисовали эскизы. Чуть ли не впервые я оставила в обувном целое состояние и была абсолютно счастлива.

А потом я на свою голову, жутко стесняясь, спросила, где можно подстричься и как тут удаляют нежелательные волосы. Вопрос возник не просто так — меня начали здорово беспокоить собственные голени и отросшая челка. Моей неосведомленности Кари если и удивилась, то ненадолго, поскольку уже тащила меня куда-то с неподдельным энтузиазмом и фанатичным огоньком в глазах.

Наверное, так мог выглядеть какой-то очень претенциозный спа-салон. Шикарная платиновая блондинка, холеная от кончиков ногтей до идеальной укладки, встретила нас с профессиональным радушием. Приняла меня с рук на руки, взвесила приятно звякнувший мешочек, переданный ей Кари, выслушала пожелание:

— Полный комплекс. Для обеих.

И нас поглотили недра этого заведения.

Я, конечно, знала, что красота требует жертв. Но не таких же! Дикий мир, тут даже в салонах красоты пытки применяют.

Сначала меня замочили. В смысле решительно и непреклонно макнули в ванну и, пока я отмокала, занялись моими изрядно пострадавшими от всех злоключений ноготками. Стоило немного расслабиться и разомлеть в приятно покалывающей кожу жидкости, как ванна закончилась и начался массаж. Это самое близкое цензурное слово, которое подходит к тому, что со мной сделали. Худощавая и откровенно невзрачная дама размяла руки и приступила к экзекуции.

Кажется, она нашла начало и конец каждой мышцы в моем теле. В том числе тех, о которых я не подозревала. Меня трижды свернули в бараний рог, выгнули во всех гнущихся местах и в некоторых негнущихся.

Больше всего я напоминала себе отбивную, только очень довольную жизнью. Восхитительная легкость и нега растекалась по всем клеточкам тела. А потом до меня добрался маг.

Оказалось, это заведение было мало того что лучшим в городе, так еще и единственным, в котором работали подобные специалисты.

Меня снова загрузили в ванну, потом возложили на очередной стол, и, поглаживая мою голень, миниатюрная большеглазая девушка уточнила:

— Временно или радикально?

Какие странные вопросы, право.

— Разумеется, радикально! — Да за возможность больше не беспокоиться о таких мелочах половина женщин Земли душу бы продала. И я решительно добавила: — Везде!

— Это может быть больно, — пыталась предупредить она.

Да, это действительно было больно. По ощущениям с меня содрали кожу, аккуратно ощипали ее и бережно натянули обратно. Я выла, ругалась, проклинала магию в целом, красоту в частности, все салоны и себя. И утомилась, лишь когда пострадавшей кожи коснулась прохладная успокаивающая волна.

В шикарный холл я вышла позже Кари, та уже сидела в кресле, беседовала с недавней платиновой блондинкой и наслаждалась кофе с крохотными канапе.

Кари сияла. Буквально. Нежнейшего оттенка идеально ровная кожа, густые темные кудри, рассыпавшиеся по плечам, блестящие глаза. И тут я увидела в зеркале свое отражение. Даже рукой помахала, убеждаясь, что это действительно я.

Как и у Кари, прежде всего внимание привлекала кожа. Так выглядят на фото в глянцевого журналах модели и звезды, идеально отснятые с правильным светом и тщательно отретушированные. Шелк и атлас.

Заметив мою реакцию, женщины переглянулись и довольно улыбнулись. Я успела только сбивчиво поблагодарить, когда подруга подхватила меня за руку и утащила на улицу, где ожидающий экипаж повез нас навстречу ужину.

Дуэль не удалась: мы оба живы.

Ужин прошел несколько напряженно. Я ела морепродукты. Амир ел меня, ладно хоть глазами. По излишне глубокому декольте, которое я себе позволила, ощутимо гулял сквозняк взглядов. За всем этим наблюдали женщины рода Тарис. Галиана размышляла о чем-то своем, иногда перебрасываясь фразами с Амиром. Кари откровенно забавлялась. Днем она мне поведала, что Амир является одним из сыновей нынешнего правителя степняков. Не старшим, но, учитывая довольно вольные правила наследования, вполне мог оказаться преемником власти.

В шайсарат он приехал договариваться о браке. Кариза считалась выгодной невестой, и этот союз мог бы способствовать укреплению дружбы и торговли. Шаиса Галиана подозревала, что тут тоже приложил свою руку дядюшка Максимилиан, натолкнув степняка на эту мысль.

Гордый сын степей изрядно удивился, когда не впечатлившаяся его красотой и статью барышня отказала в притязаниях на руку и сердце. Судя по краткому пересказу, предложение выглядело примерно так: «Вы привлекательны, я чертовски привлекателен, к чему терять время?» Но лицо он сохранил, и сейчас стороны вдумчиво прорабатывали долгосрочные соглашения. После ужина я, извинившись, сбежала, мысленно прикрывая дыры, протертые во мне жадным взглядом.

Амир пытался проследовать за мной, но его ловко задержала вопросом шаиса Галиана. Я за это была ей очень благодарна, хотя подозревала, что до покоев добежать не успею. Разве что придется задрать широкую длинную юбку, снять туфельки и мчаться через ступеньку.

Оценив длину лестницы, юркнула под нее в коридор, ведущий к кухне. Затаилась и вскоре с улыбкой послушала топот сапог по ступеням. Промелькнула массивная фигура. С моей позиции было отлично все видно, основание лестницы отражалось в оконном стекле, а я стояла в полумраке. Итак, охотник умчался. Буквально за ним по пятам, вроде шагая, но почти бегом, проследовал один из служащих шаисы Галианы. Я улыбнулась. Все у нее под контролем. Третья фигура скользнула по лестнице почти неслышно. И тоже исчезла наверху. Соглядатай?

Что ж, в покои я теперь точно не скоро пойду. Решительно ухватила за ручку приметной двери напротив кухни и спустилась по ступеням вниз в едва подсвеченную тьму. Надеюсь, второе имя Шердана Тариса — не Синяя Борода. Я нервно хихикнула своим мыслям, ведя пальцами по стене.

Каблучки постукивали по пыльному нехоженому полу, зажигалка выхватывала кусочек коридора из мрака. Хорошо что я не боюсь темноты. Точнее, не боялась, пока темнота не сказала мне зловеще:

— Бу!

Зажигалка погасла. Я вздрогнула, обернулась и завизжала. Если бы не забрела так глубоко, наверное, замок был бы поднят по тревоге. А так прозрачную фигуру просто смело звуковой волной.

— Чего так орать? — Дух выглядел ошеломленным и ковырялся в призрачном ухе.

— От неожиданности, — покладисто ответила я, и уточнила: — Если не ошибаюсь, то

предо мной призрак.

— Сама ты призрак. Я — дух. — Прозрачный мужчина в балахоне и остроносых туфлях горделиво приосанился и подрейфовал куда-то в сторону.

— Постой! — Я пощелкала зажигалкой, в свете огонька он становился совсем малозаметным. — Ты здесь живешь?

— Это самое неподходящее слово, которое только можно было придумать. Я здесь умер!

— Прости. — Я устыдилась.

— Что взять с глупой иномирянки, — фыркнул дух, но дрейфовать в стену перестал.

— Откуда...

— При жизни я был прорицателем, лучшим в своем деле! Ко мне выстраивались очереди! Моего расположения искали! — Глаза на худощавом лице разгорались, дух замер, глядя куда-то в неведомую даль.

— И что? — спустя минуту решила я нарушить тишину.

— И все. — Он отмер, пожал плечами. — Ладно, я не обижаюсь. Не я первый, не я последний, кого прикончил хозяин замка.

Я зябко повела плечами от этих слов. Шердан убивает людей в подвалах? Или его дядя? Стало совсем неуютно.

— Ага! Впечатлилась! — Дух мерзенько похихикал и вдруг поклонился: — Мэтиус.

— Вероника, — мрачно ответила насмешнику.

Дух только пожал плечами, все так же хитро улыбаясь. А я поняла, как сильно успела замерзнуть.

— Мэтиус, а давай я завтра оденусь потеплее и опять сюда спущусь? Поболтаем. Или ты наверх поднимайся.

— Нет, я в верхний замок не пойду. А ты заходи, если что. — Мэтиус гостеприимно развел руками. — Только без этого своего хахаля. К нему не выйду.

— Он мне не хахаль. До завтра!

Стуча зубами, я покралась в свои покои. У дверей меня никто не караулил, внутри тоже оказалось пусто. Хотя, когда закрывала дверь, показалось, что я заметила какую-то тень в коридоре.

— Разденьте меня, но не будьте слишком торопливы, как все мужчины...

Мурлыкая одну из своих любимых песен, я энергично разминалась на обнаруженном дворике. Прыжок, жете, прогиб, плие, наклон. Тело буквально пело после вчерашнего массажа, и я летала над утоптанной площадкой. Утренняя прохлада приятно освежала.

В планах было сытно позавтракать и навестить подвалы.

Я уже почти закончила тренировку, когда взгляд случайно упал на увитое виноградом окошко. От неожиданности оступилась и пребольно подвернула ногу. За листвой отчетливо виднелась мужская фигура.

— Ника, ты в порядке? — Шердан ворвался во двор и склонился надо мной, в глазах плескалось беспокойство и чуточка вины.

Да-да, я из-за тебя свалилась!

— Ты подглядывал!

— Судя по тому, что ты нашла этот тренировочный дворик, ты тоже этим грешишь, — отмахнулся он. — Покажи ногу.

Я немного смутилась из-за того, что меня раскусили, и попыталась встать. Лодыжку

прострелила боль. Я зашипела.

— М-да, лучше к лекарю или дожидаться, пока Альгер проснется, — покачал головой мужчина, после чего легко поднял меня на руки. Подкинул, перехватывая поудобнее, отчего я пискнула и рефлекторно схватилась за его шею.

— Дверь открой, — попросил он, и я убрала руки.

Однако этот гад уже на первых ступенях дал мне немного сползти и подкинул снова, так что дальше я держалась за его шею, не отпуская. Коварный тип улыбался. Я незаметно принялась, вдыхая приятный можжевелово-пряный аромат с примешивающимся запахом оливкового мыла.

— А ты давно вернулся?

— Нет, только ополоснуться успел и тебя искать пошел.

Хотела спросить как, но вспомнила, что он нашел меня даже в пещере.

Шер внес меня напрямик в ванную. Надо думать, после полуторачасовой тренировки пахло от меня не фиалками. Предложил помочь, но я с негодованием выставила его за дверь. Он ухмыльнулся, но вышел, пообещав прислать девушку.

Когда немного смущающуюся меня вымыли, вытерли и одели в поданный наряд — зашел снова. И отнес в гостиную, где нас ждал накрытый столик.

Забота была очень приятна, хотя и несколько волновала. Особенно волнительно стало, когда припомнила, чем закончилась наша прошлая трапеза здесь. Постаралась не краснеть и принялась за чай с булочками. Шер не отставал, уплетал что-то очень аппетитное в горшочке.

— Кстати, что ты сделала с моей мамой?

— Почему сразу я? — возмутилась я, даже жевать перестала.

— Таман сказал, что шаиса загорелась поданной тобой идеей. — Кажется, его светлость говорил об управляющем.

— Поделилась основами экономики своего мира. — Я пожала плечами.

— Что? Ты ей рассказала?!

А вот не нужно на меня голос повышать.

— Между прочим, мне устроили форменный допрос, разве что пыток не применяли. Пытки были потом. — Я вспомнила посещение местного храма красоты. — И вообще ей хватило двух вопросов, чтобы выяснить, что я самозванка. Дальше она выясняла степень моей опасности, ну или полезности.

— И какие же это вопросы? — поинтересовался он.

— Спросила, где я выросла и какие вина у нас подают к столу в это время года. А дальше слушала, как я нескладно вру.

— Да, мое упущение, — помрачнел Шер. — Ладно, все равно пришлось бы признаваться.

— Как ваше расследование? — переменяла тему я.

— Вышли еще на две банды и взяли одного заказчика, который, увы, тоже оказался посредником. Немного отоспимся и поедем дальше. Есть еще зацепки.

Дверь открылась без стука, и ворвался заспанный Альгер:

— Ника, привет, о, моя прекрасная экс-невеста! Отлично выглядишь! Я скучал! — Он оглядел стол, подцепил самое симпатичное пирожное, закусил куском окорока и заявил, что остается завтракать у нас.

— Кстати, — Шердан откинулся в кресле, — не провоцируй Амира.

— С чего ты взял? — Моим голосом можно было лед заготовливать.

— Доложили, — прозвучал туманный ответ.

— За мной, значит, следят?

— Не за тобой, ребята жалуются, что за тобой невозможно следить, ты постоянно куда-то пропадаешь, — признался он. — А вот за ним следят.

— Я, значит, провоцирую? — Я закипала. — Пусть твои люди следят лучше, а то он поймал меня в коридоре, затащил к себе, зажал в углу, обозвал тебя последним бабником и предложил сменить сомнительную честь быть твоей невестой на счастье занять место наложницы при нем. Может, согласиться, а?

Я завелась и буквально выплевывала слова. Шердан выпрямился в кресле. С каждым моим словом его глаза все сильнее щурились. На скулах играли желваки. В конце концов его лицо озарила очень нехорошая улыбка, он встал и молча вышел. Альгер дернулся было следом, но я удержала его за рукав.

— Куда он? — спросила растерянно, заслужив странный взгляд.

— Убивать пошел, — беспечно бросил маг.

— Как? — опешила я.

— А чего ты добивалась? — Альгер сел обратно.

— Я просто обиделась на такое обвинение. А тогда, ну... испугалась очень. Он как-то решительно настроен был.

— Ника, мне надо идти, если они затеют дуэль, то понадобится секундант и, возможно, лекарь.

— А мне ногу можешь полечить? — спросила я нервно. Хотелось куда-то бежать, и было очень страшно за Шера.

— Что ж ты сразу не сказала!

— Пока сижу — не болит, — буркнула я, а мою ногу уже водружали на стол и накрывали ладонями.

— Может, тебя вообще не лечить? — проворчал маг. — Тогда ты точно будешь сидеть здесь и тебя не нужно будет разыскивать по всему замку.

— Не поможет. Я даже со сломанной ногой танцевать ходила, — призналась я честно и добавила: — Альгер, скажи мне, что этот Амир отвратительный боец.

— Хотел бы, но степняки буквально рождаются с оружием. Я против него и минуты не продержусь.

У меня дыхание перехватило. Что я наделала?!

Мы неслись по коридорам. Маг у кого-то что-то спрашивал через медальон.

Противоборствующие стороны обнаружили в одном из дворов. За казармами. И от мира и согласия было далеко. Амир вертел в руках изогнутый хищный клинок, Шердан извлек из ножен почти прямой меч. Когда тренировался с Альгером, у него был другой.

Воины сближались, обступая выложенный светлыми камнями большой круг. Похоже, место для поединков тут было выделено и использовалось регулярно.

До шаисы новости еще не дошли, по крайней мере, со своего места в тени стены я ее нигде не видела.

— Поединок до результата, — объявил какой-то мужчина.

Липкий страх стиснул внутренности. Запястье неприятно покалывало. Хотелось подойти, что-то сказать. Но пока я раздумывала, негромко продребезжал от пинка щит, висящий на перекладине. И пара противников в круге сорвалась в стремительную рубку.

Я закусила палец, чтобы не орать, и дернулась вперед. За плечи меня поймал Альгер.

Кажется, он был не слишком взволнован.

Мужчины сходились раз за разом, обмениваясь молниеносными ударами.

— Видишь, как отличаются их техники, — нашептывал мне на ухо маг, и я кивала, хотя ничего не понимала в рисунке боя.

— У Амира ятаган, раны наносит режущие за счет веса и изгиба. А у клинка Шера изгиб слабый и заточка полуторная. О! Сейчас будет... Надо же! Отбил! — с досадой прокомментировал Альгер. — А у меня не получается. Так вот, Шер может наносить и режущие, и колющие...

В этот момент Амир как-то хитро крутнулся, резко меняя направление атаки, и я увидела, как Шердан сильно отклоняется назад, падая на руку. Но тут же изворачивается, перекатываясь в сторону, еле уходя от широкого рубящего удара наискось.

А дальше у меня был шок. Я пыталась рвануться в круг, видя, как стремительно краснеет на груди моего брүнета рубашка. Но меня все так же удерживал маг. И судя по тому, как впивались в мои плечи его пальцы, спокоен он больше не был. О том, что останутся синяки, подумала как-то отрешенно.

— Смотри.

И я смотрела. А что мне оставалось?

Вскоре даже несведущей мне стало понятно, что что-то изменилось. Противники снова сошлись, но теперь Амир пятился. Отбивал удары, все более мрачней, и снова пятился. Шердан двигался и атаковал стремительнее, чем прежде, хотя лично мне это казалось невозможным. Я осознавала только одно: долго так продолжаться не может. Он ведь кровью истечет, устанет. Но, как оказалось, данная тактика имела свою цель. Дикий напор заставил ошибиться уже Амира, тот на мгновение замешкался и тут же получил жалящий укол в ногу, а затем еще один. Узкое лезвие пронзило ключицу, выводя степняка из строя.

Звякнула о камни упавшая сталь, и степняк припал на одно колено.

Альгер меня больше не держал, поспешив туда, где Шер уже что-то говорил своему противнику, помогая ему подняться.

— Ника! — Обернувшись, я увидела, что ко мне подходит Кари, а шаиса Галиана скрывается в замке.

Кари проследила за моим взглядом, подмигнула.

— Матушка очень довольна, — заговорщицки проговорила она. — Теперь она с Амира не слезет, пока не вытрясет все, что хотела, и даже больше. Проигравшая сторона всегда уступает. А ты что такая бледная?

Тут она заметила, как к нам идут ее брат и Альгер. А меня не отпускало чувство, что все вокруг как-то не так реагируют, как должны бы. Два поединщика, смертельная опасность. Или не смертельная? Ведь Шердан не убил Амира. Я уже не понимала решительно ничего.

Кари поцеловала брата в щеку. Сделала мне страшные глаза и упорхнула, а меня уже молча поймали под руки и увлекли в сторону покоев.

— Почему ты так побледнела? — Шердан вышел из спальни, на ходу надевая рубашку.

— Я подумала, что один из вас умрет. — Я оторвалась от разглядывания маникюра.

Грудь шайсара пересекал длинный розовый шрам. Прежде чем сбежать, Альгер объяснил, что скоро даже рубца не останется, только полоска незагорелой кожи.

— Это был поединок до результата. — Он пожал плечами и сел на диван напротив.

— До какого результата? На Земле дуэльный кодекс отменен почти повсеместно! — Я

снова злилась. — И результат я понимаю очень условно. Если не до первой крови, то до смерти!

— Да ты кровожадна, — проговорил он иронично, наливая себе и мне вина.

— А что я могла еще подумать? — Я отпила полбокала. — Нет человека — нет проблемы. Чем не результат?

— Прямо слова моего начальника, кстати, твоего гипотетического деда! Ты точно не хочешь поработать на безопасность? — весело спросил этот интриган. — Ну как хочешь. А поединок до результата — это пока один из поединщиков не потеряет способность сражаться или до признания поражения.

— Ясно. Я все не так поняла. Но ты умчался с перекошенным лицом, Альгер сказал, что ты пошел убивать, и пытался умчаться тоже. — Кажется, остатки адреналина меня почти покинули, и я готова была расплакаться.

— Ника, прекрати нервничать. — Шер присел передо мной на корточки, поймал за руки, погладил запястья большими пальцами.

— Я испугалась, — прошептала я совсем тихо.

— На самом деле это мой четвертый поединок с Амиром, — признался этот невероятный тип. — Последний раз я бился с ним почти четыре года назад.

— То есть у вас это в порядке вещей? — Он меня немного шокировал.

— Именно с ним — да. Мы понимаем, что смерть одного из нас никому не выгодна.

— Значит, ты не рисковал?

— Почему же. Всегда есть место случаю. Кстати, вывести из строя противника сложнее, чем убить. — Шер отпустил мои руки и сел обратно. — Ну и матушка просила надавить на него.

— С ума сойти! Так ты использовал меня как повод подраться с ним? — Похоже, я опять злилась. — Чтобы шаисе Галиане было проще согласовать пошлины?

Этот гад виновато улыбнулся и добил меня:

— Амир, скорее всего, задевал тебя с этой же целью. Три предыдущих поединка я ему проиграл, и он был уверен в победе. — Тут Шер заметил мое состояние и поспешил уточнить: — Но это не отменяет того, что ты очень красивая девушка и, вне всяких сомнений, понравилась ему.

Было довольно гадко. Я всерьез переживала за то, что кто-то может пострадать, а меня просто использовали, чтобы подраться и тем упростить согласование таможенных пошлин.

— Я поняла, — ответила ровно.

А потом выскочила за дверь, справедливо полагая, что его светлость бос и не одет, а значит, сразу преследовать меня не станет. И припустила в сторону подвалов.

Но так и не дошла до цели. Во-первых, вспомнила, что обнаружат меня везде, а дух просил приходить одну. Во-вторых, была поймана шаисой, которая без лишних слов утащила меня в библиотеку. У нее снова появились вопросы. Я постаралась не выть в голос.

Нет ничего более невыносимого, чем безделье.

В окна башни были вмурованы нештучные решетки. Я сидела на подоконнике и озирала живописные окрестности. Под стропилами суетились голуби. На крыше, где была смотровая площадка, дежурили дозорные и была налажена система наподобие гелиографа. Не знаю, зачем это при всеобщей магификации, но, видимо, до конца кудесникам не доверяли. Там же стояло какое-то метательное орудие на станине и покоилась внушительная горка тяжелых даже с виду ядер. Я хихикнула, вспомнив шутку про чугуниевую бомбу, постояла на ветру под надзором выглянувших из укрытия солдат и спустилась к голубям. Вслед мне глядели подозрительно. Барышни, во время завтрака лазающие по башням, тут явно были внове.

Жених укатил на рассвете, так что с ним мы больше, считай, и не общались. Вид отсюда открывался шикарный. Море катило пенные валы. Качались на волнах в устье реки разномастные суда. Орала чайки. Здесь было чудесно думать и удобно прятаться от шаисы. Что-то подсказывало мне, что у нее появились очередные вопросы.

От нечего делать занялась изучением своей новой игрушки. Нож Амира, судя по всему, был предназначен для метания. В довольно богатых ножнах покоился недлинный клинок в разводах вроде дамаска. Был он почти без гарды, с наборной рукоятью из дерева и очень острый. По крайней мере, я усвоила урок: проверять пальцем остроту стали чревато.

— Славное оружие. — Солдаты сменились, и с верхней площадки спускался, кажется, разводящий караула, немолодой уже мужчина.

— Ну да, — вздохнула я. — Еще бы научиться им пользоваться.

— Сержант Маин, — поклонился он. — Позвольте дать вам совет. Во втором дворе за казармами, там, где калитка в парк, есть мишени для метания. И еще оружейная с тренировочным оружием.

— Вероника Барас. — Я улыбнулась и благодарно кивнула. — Спасибо, поищу себе учителя.

Похоже, у меня появилось занятие на сегодня.

Вообще разнообразие времяпровождения удручало. Женщины рода Тарис были, по-видимому, исключением — они работали. А вот чем занимается среднестатистическая супруга аристократа? Гуляет, наряжается, сплетничает и составляет меню на неделю. Ах да, еще наносит визиты. Это же с ума можно сойти от скуки. Моя деятельная натура требовала свершений.

После обеда, уже переодевшись и вооружившись, я искала выход к парку. Мишени из собранных в рамку древесных спилов стояли у дощатой стены какой-то хозпостройки. Как кидают ножи, я насмотрелась на раскопках с родителями. Там хватало умельцев. Но одно дело — видеть, другое — понимать. Мне нужен учитель. И, пожалуй, я знаю, где его найти.

Я энергично потрусила в сторону приглянувшихся построек. Кажется, там была малая оружейная. Скользнула в проем, но не помчалась вверх по лестнице, а отступила за дверь и притаилась в тени. Знакомая уже фигура появилась спустя каких-то полминуты. Парень заозирался, но тут же обернулся ко мне, склонил голову, явно скрывая досаду.

— Ты-то мне и нужен! — Я изобразила самый дружелюбный оскал.

— Простите, вы обознались?

— Да ладно, вы за мной не первый день шпионите.

На меня поглядели очень честными глазами. Я улыбнулась еще дружелюбнее. И парень сдался:

— Что вы хотите, леди Вероника?

— Другое дело! Мне нужен кто-то, кто способен научить меня метать в цель вот это. Другие предметы тоже приветствуются.

Недоумение было полным. У парня даже бровки домиком поднялись.

— Зачем? Вас охраняют.

— По дороге меня тоже охраняли. Воин из меня никакой, а вот ошеломить и сбежать шанс есть. Да и вообще, я так хочу! — Капризно надула губки.

Это парня добило. Мы поднялись в зал — хранилище всяких острых и опасных штуковин. И я стала обладателем пояса с пятеркой ножей без рукояти.

Следующие полчаса меня обучали втыкать куски железа в несчастную деревяшку разными способами. Я честно пыталась повторить. Успех был очень переменным даже с жалких трех метров. Случайные свидетели, по той или иной надобности проходящие через двор, вдруг переставали торопиться и чуть не ломали глаза. Мне было наплевать, пока в спину не прилетело удивленное:

— Вероника?

Я уперлась ногой, выдернула глубоко засевшее лезвие и обернулась. Амир, едва заметно прихрамывая, шел к нам от калитки в парк. Его телохранители маячили неподалеку. Похоже, он гулял.

— Добрый день! — решила я побыть вежливой. — Как ваши раны?

— Благодарю, неплохо. Целительский дар мастера Альгера был очень кстати.

Что-то мне подсказывает, что ты на чужбину без целителя тоже не приехал бы. Кажется, у меня созрел небольшой план. Я поймала своего соглядатая Кая. Успокаивающе кивнула ему, отпуская. Тот с сомнением оглядел нас, но отступил.

— Очень рада, что все обошлось! — мило улыбнулась я.

— Я вижу, роза осваивает шипы. — Амир подошел совсем близко. — Наши женщины иногда учатся владению оружием. Они бывают весьма искусны.

— Ну мне пока хвастаться нечем. — Я отвернулась к мишени, принимая стойку.

— Позвольте?

Я глянула через плечо и решила позволить. Хотя здравый смысл ехидно подсказывал: «Не водись с ним, он плохому научит».

Амир шагнул мне за спину, слегка обнимая. По руке с зажатым оружием скользнули пальцы. Он решительно поправил хват, шепнул, чтобы я расслабилась, и дальше несколько раз, руководя податливой мной, обозначил замах, не позволяя отпустить нож в полет. Меня обдал аромат полынной горечи и специй, я даже на миг забыла, что тут делаю. А потом заставил все-таки замахнуться и выбросить руку вперед. И я вздрогнула от звука удара металла о дерево и оттого, что в момент броска сквозь ткань блузы ко мне прижалось сильное тело.

Амир отошел, предоставив мне дальше бросать самой.

Точно тут воздух такой. Или во мне после перехода чувственность проснулась. Однако ножи втыкались примерно туда, куда я задумала. Это воодушевляло. Амир выдернул из дерева и подал мне мое новое метательное оружие. Никаких вольностей он себе больше не

позволял.

— Своих женщин вы учите обращению с оружием. А зачем? Они же никуда не ходят одни.

— Есть те, что становятся телохранителями. Но вообще женщина должна уметь себя защитить, — порадовал Амир прогрессивным взглядом, но подпортил впечатление: — Или убить.

Он улыбнулся, поймав мой возмущенный взгляд.

— Оружие женщины — не меч. Оружие женщины — коварство, хитрость, обольщение. Кинжал, яд и ее красота. Попробуй левой? Ты, кажется, левша.

Надо же, заметил, хотя меня и переучили в начальной школе.

— Сила женщины в ее слабости, — отметила я, замахиваясь левой и загоняя нож в мишень.

Процесс действительно пошел еще лучше. А беседа все больше напоминала соревнование двух цитатников в социальных сетях. Мы сыпали умными мыслями в тему и не совсем. Однако я поймала себя на том, что разговором искренне наслаждаюсь.

Так что ближайший час-два я занималась повышением меткости и болтовней. А когда поняла, что не только бросить нож, но и кончик носа почесать не в силах, стала прощаться. Заодно уговорились продолжить заниматься ежедневно после завтрака.

Для любой цивилизации очень важно время от времени заново делать открытия, уже состоявшиеся в прошлом.

В подвалы сбежала, предварительно поплутав по этажам. Это я играла в шпионов. Отрывалась от хвоста. Хотя все сильнее во мне крепло подозрение, что на мне стоит какая-то магическая следилка. Слишком уж легко меня находят всегда.

Но подвалы манили. Может, хоть там удастся затеряться.

Я спустилась на нижний уровень, миновав хозяйственные.

— Мэтиус? — Я брела по коридорам и залам, вырубленным в скале, подсвечивая себе зажигалкой.

— Ву-у-у! — заголосило над ухом.

Децибелы в этот раз были поменьше, но от вскрика я не удержалась. Неожиданно.

— Зараза! — Я обличительно ткнула в радостно скалящегося духа пальцем. На пальцах осела белесая дымка, медленно истаивающая. — Ого! Эктоплазматическая субстанция!

Я с интересом изучала пальцы, понюхала, лизнуть не решилась.

— Не надо обзывать! — обиделся Мэтиус.

— Извини за заразу. — Я сегодня сама вежливость.

— Да я про экото... Тьфу. Обозвала же. — Видно было, что дух дуется для вида. Выглядел он презабавно.

— А почему ты совсем не ходишь в замок? Тебе же скучно. — Я зашла в какой-то зал. У стен стояли сундуки. Вполне себе крепкие. На одном и устроилась, дух завис рядом.

— Энергии много тратится. А она мне нужна. У нас послезавтра саммит духов-отшельников, — заявил он со значительным видом.

От такого определения я немного обалдела. Мэтиус поспешил пояснить:

— Слетаемся к одному из участников, достигаем консенсуса в сочетании политики поддерживания должных темпов развития с утверждением среднесрочных стандартов и стратегии консолидации. — Он глянул на уже открыто хихикающую меня. — Ну ладно, гремим цепями, травим байки, пугаем живых.

Я кивнула, признавая повод вполне достойным.

— И далеко собрались? — уточнила я, а Мэтиус погрустнел.

— В этот раз должны были собираться у меня, но на днях усилилась активность структурированных энергоканалов. И к источнику не пробиться. Пришлось перенести. — Дух выглядел убитым, но что-то он недоговаривал.

— Что за каналы такие? — Уж не те ли, что я ищу?

— Да тут, начиная со второго уровня, ползамка пронизано какой-то структурой. В отдельные места мне вообще хода нет, даже сквозь стены.

— Покажи!

— А что мне за это будет? — спросил вредный дух.

— Если я смогу поладить с этой системой, то отключу ее на сутки, на время вашего саммита. — Я многозначительно улыбнулась.

Мэтиус еще более многозначительно улыбнулся и поманил за собой.

— Эй! Я не умею ходить сквозь стены! — крикнула ему вслед, но он уже исправился и

помчался в сторону лестницы.

Я поспешила за ним.

Тут дух летал аккуратно, замирал и иногда отшатывался от стены к стене. Под замком располагался целый лабиринт. Фактически фундамент вгрызался в прибрежную скалу. Нижний уровень почти целиком был пробит в камне, а выше уже начиналась кладка.

— Вот тут в стене что-то, — указывал дух на очередное место, и я начинала ощупывать кладку.

Кажется, Мэтиуса забавляло, как ласково я глажу и обнимаю стены, поэтому не уверена, что он указывал на верные места, в какой-то момент вообще заподозрила, что он просто выбирает участки погрязнее.

— А вот тут зал, в нем целая стена мне недоступна. Не знаю, что за ней.

— Вообще-то эта дверь заперта. — Я демонстративно подергала ручку, когда Мэтиус высунулся сквозь доски и недовольно уставился, мол, чего я не иду.

— С живыми одни проблемы. — Он просочился обратно целиком, осмотрел меня, замок, засунул в замок руку, заглянул в черноту замочной скважины.

— Может, поискать ключи? — не выдержала я.

— Ага, так тебе их и дали. Там малый погреб. Для крепких напитков. — Дух мечтательно зажмурился.

— Ну, Шердан бы дал, наверное, только он уехал. — Я глянула на кислое выражение лица духа и осторожно спросила: — А это он тебя ну... того...

Почему-то произнести «убил» по отношению к жениху было трудно. И тут дух расхохотался:

— Шери? Меня? — Вредная сущность висела в воздухе и подрагивала. — Деточка, я тут вторую сотню лет коротаю.

И мне как-то сразу полегчало. Оказывается, мысль о том, что мой пусть и фиктивный, но жених запытал в подвалах вот этого вот человека, сильно напрягала. Хотя умом я понимала, что с его работой остаться белым и пушистым нельзя. Дух тем временем перестал хихикать, еще раз осмотрел дверь, потом почему-то меня.

— Тут, конечно, ни знаний, ни опыта. — Он вздохнул, проплыл вокруг. — Но вроде крепкая. Давай руку. Да не так, ладонью. Ты со мной поделишься энергией, а я открою дверь. Только смотри, я должен взять чуть-чуть, если увлекусь — отдерни и запрети.

— Еще бы я понимала, когда ты увлечешься, — буркнула я, но ладонь не отняла.

— Будет холодно. Представь, что хочешь поделиться со мной теплом.

Я закрыла глаза и представила, как отдаю Мэтиусу кусочек чего-то теплого, яркого, живого. Ладонь словно в прорубь окунули. Холод полз по руке вверх. Я даже распахнула глаза, чтобы убедиться, что на коже не осел иней, но уставилась не на руку, а на духа. Тот, замерев, сиял, подобно рождественской елке, обретал краски и немного искрил. Когда ледяные тиски добрались почти до плеча, я спохватилась и отдернула ладонь. Дух жалобно простонал и уже привычно начал дрейфовать в сторону стены. Только вот сквозь стену не прошел, а глухо брякнулся об нее и сполз на пол.

Похоже, это привело его в чувство.

— Прости, многовато потянул. — Дух с виноватым видом глядел, как я растираю замерзшую руку. — Зато сейчас откроем.

Мэтиус будто с трудом засунул пальцы прямо в замок и сосредоточенно начал в нем копать. Спустя каких-то полминуты послышался щелчок.

— После вас, — галантно поклонился этот заметно потускневший позер, распахивая дверь.

А меня окутала волна непередаваемого запаха, который едва ощущался в коридоре и буквально царил здесь. Дерево, прель, виноград, спирт — все дышало ароматом старого бренди. В центре стояли горки по шесть бочонков, в которых созревал напиток. У стен стеллажи с уже разлитым в стекло янтарем. В тусклом свете зажигалки и мерцающего духа я обнаружила несколько подсвечников на небольшом столе. Добавила освещения.

Дух замер у входа и дальше не двигался. Сказал, что его отталкивает оттуда и тянет энергию. Так что пока представитель мира мертвых зависал в мечтах, я медленно ощупывала дальнюю стену, пытаясь вспомнить, на что там среагировал дом в прошлый раз. Чувствовала себя донельзя глупо.

— Алохамора! Сим-селявим. Список команд. Часто задаваемые вопросы. Уровень доступа...

Стена под пальцами наконец завибрировала, хоть и как-то слабенько. Но проход все-таки открылся. За спиной что-то воскликнул Мэтиус, а я шагнула в проем.

— Не светятся огоньки. Но и это наверняка что-то да значит.

Панель здесь тоже была, и даже чем-то похожая на ту, в Гихоне. Но ничего не светило. Да и приветственной фразы про доступ на входе не прозвучало.

— Кхм. Отчет о работе систем? — попробовала я.

Панель перед глазами ожила, по ней побежала тусклая текстовая строка. Я уселась в кресло, поджав ноги, и приготовилась внимать.

«Периферийные системы нарушены, системы наблюдения нарушены, энергосистемы нарушены, питание недостаточно, требуется восстановление систем, критическое состояние».

Ой, а тут все хуже, чем можно было предположить. Батарейки сели.

— Какой у меня уровень доступа?

«Полный».

Ого! А там был какой-то базовый. Может, эта система псевдоразумна и не хочет загнуться окончательно?

— Запустить восстановление энергосистемы. Остальные системы отключить, кроме той, что двери открывает. — Надеюсь, меня поймут, а то замурованной тут сидеть не прельщает.

«Подтвердите статус». — На панели открылась ниша с контррельефом ладони.

Я отважно сунула руку в нишу. Большой палец чем-то кольнуло, и я попыталась отдернуть руку.

И не смогла. Запястье мягко обхватил обруч.

«Статус подтвержден. Энергия для начала восстановления недостаточна. Подтвердите приказ».

— Руку отпусти.

«Подтвердите приказ», — осталась глуха к моей просьбе система.

Я подергала ладонь, но та была захвачена плотно и извлечению не подлежала. Разве что я решу добровольно расстаться с большим пальцем. Но палец был мне дорог.

В душе поднялась паника. Никто не знает, что я здесь. Мэтиус никого позвать не может. Как руку вытащить, непонятно. Как подтвердить приказ и что будет после — вообще укрыто мраком ночи.

— Подтверждаю, — решила я.

В принципе это было последнее, что я произнесла. Рука занемела. А из меня словно вынули стержень. Силы оставили тело. Релаксация была полная. Даже держать глаза открытыми было невыносимо трудно. Я сползла обратно в кресло и отключилась.

Проснулась как от толчка. Не знаю, сколько прошло времени. Но я жутко замерзла, и все тело затекло. С трудом пошевелила шеей, чувствуя себя столетней старухой. Потянулась, морщась от боли в одеревеневших конечностях.

С панели передо мной весело подмигивали огоньки. Строка выдавала какой-то невразумительный набор цифр. Это что же такое со мной произошло?

Возможно, последнюю фразу я произнесла вслух, поскольку мне пришел ответ.

«Поле оператора было задействовано для старта восстановления. Для аккумуляции использовано двести двенадцать миллилитров крови оператора».

— Вампир проклятый! — Это получается, с меня энергии насосали, да еще и крови нацедили.

«Команда не распознана».

— Чтобы никогда так не делал! Не смей качать с меня энергию и кровь! — Я потеряла запястье. На вене действительно была едва заметная точка прокола. Надо же, как аккуратно проделали.

«Критическое восстановление больше не требуется. Обнаружен природный источник. Идет развертывание уловителей излучения».

— Сколько времени это займет?

«Восстановление энергосистем — четыре декады. Восстановление систем внутреннего наблюдения — пять декад. Восстановление систем внешнего наблюдения — четыре декады. Восс...»

— Стоп. С питанием разберись. Сколько времени я тут валяюсь?

«Оператор был разбужен через стандартные сутки».

— Твою ж инквизицию! Меня все потеряли!!!

Я вскочила, пошатнулась и, держась за стеночку, шагнула к выходу. Тело слушалось плохо.

Поблекший и какой-то осунувшийся Мэтиус висел у двери и что-то бормотал, но когда я появилась в проеме, дернулся ко мне:

— Вероника! — Далеко он не продвинулся, замер. — Ты перепугала меня до смерти!

Свечи давно прогорели, и я чиркнула зажигалкой:

— Прости Мэтиус, по-моему, смертнее уже не бывает.

— Не слишком тактично мне об этом напоминать. Я просто понятия не имел, куда лететь, кого звать. Кроме Шердана я не знаю, кто бы смог меня увидеть. А потом постепенно стали затухать эти странные области в стенах. Ну я и рванул в замок.

— Меня, наверное, ищут? — досадливо поморщилась я.

— Еще бы! Когда ты к завтраку не вышла, а потом тренировку какую-то пропустила, и Кариза, и Амир забили тревогу. После обеда вломились в покои, выяснили, что ты не ночевала. И пошла потеха.

— Ны-ы-ы... — неинформативно протянула я.

— Ага! Радуйся, что Шердана еще не вызвали. — Дух поглядел на меня, демонстративно вздохнул: — Пойдем, страдалица. Покажу тебе тайный ход.

В эту игру могут играть двое.

Из хода я вывалилась буквально перед спешащей по коридору Каризой. Та взвизгнула и отпрянула к стене, я для разнообразия тоже взвизгнула и вжалась в нишу. Еще бы не вжаться. Мимо меня пролетел и стукнулся о камень небольшой нож. Кажется, не у того я уроки метания для женщин решила брать.

— О Неведомый! — Она отлипла от стены, шагнула ко мне. — Вероника? — А потом крикнула во весь голос, который оказался неожиданно громким: — Вероника нашлась!

Уверена, ее слышали даже в порту. У меня даже в ушах зазвенело.

Спустя полчаса меня допросили, к счастью, без пыток, поругали и осмотрели на предмет повреждений. Но, кажется, поверили в несколько нервный рассказ о том, как вечером от скуки я отправилась поглядеть подвалы, потерялась, нашла случайно тайный ход, потом долго не могла выйти, уснула и жутко замерзла. Мэтиус специально показал мне тот проход, в который легко попасть, а выход иногда заклинивает.

В покоях меня ждали горячая ванна, ужин и любопытная Кари. По крайней мере, закутанную в теплый халат меня она встретила на диване, уплетая виноград. Слабость еще была дикая. Я забралась на диван с ногами, закуталась в плед и присоединилась к трапезе.

— За нож прости, машинально получилось. — Девушка обезоруживающе улыбнулась. — Ты появилась так внезапно, сама бледная, в пыли, в паутине. Я уж решила — нежить в замке.

Я и не думала дуться, отмахнулась. Меня больше заинтересовало, кого она имеет в виду, уж не духа точно.

— А ты нежить видела раньше?

— Конечно! Это здесь, в населенных районах, следят, чтобы не нарождалась, а в глуши полно беспокойников. Особенно в горах и предгорьях.

— А почему?

— Так там же столько битв было в последнюю войну. Фон нестабильный.

— А-а-а... — Я сообразила, что начинаю спрашивать об общеизвестных фактах, и умолкла.

— Неужели ты их не видела?

— Ну как сказать, — максимально честно постаралась ответить я. — Довелось однажды в лесу ночевать, так они в дверь заимки ломались. Хорошо дерево заговоренное было.

Я зябко поежилась, и тему мы закрыли, сведя разговор к мужчинам. Однако выяснить, кто владеет сердцем юной Тарис, мне не удалось. В конце концов, сославшись на усталость, я все-таки уползла в постель.

Утром проснулась восхитительно бодрая. Сбегала размяться, умылась, спустилась к завтраку. Была мила и приветлива. В общем, являла собой образец прилежания. Даже то, что я вооружилась и отправилась после завтрака упражняться в метании, почти не бросило тень на мой образ.

— Вероника, — приветствовал меня кивком Амир.

Мы уже виделись в столовой, и теперь он активно упражнялся рядом с закутком для метания. Хромота его была практически незаметна.

— Рада вас видеть, Амир! — Да я сама вежливость. — Мне бесконечно жаль, что вчера я пропустила нашу совместную тренировку. — Замах, нож вошел в мишень. — Право, весьма неловко.

Еще замах, но, увы, снаряд перекрутился и ударился рукоятью.

— О, вы заставили всех здорово поволноваться. — Он выглядел обеспокоенным, я замахнулась и послала еще один нож в щит. — Вы точно не пострадали?

— Я больше испугалась и замерзла. — Бросок — удар. — Даже боялась, что разболеюсь. Но, к счастью, все обошлось.

В этом приторно-сладком тоне мы продолжали общаться и заниматься дальше. Амир фехтовал и периодически исправлял мне хват, указывая, как именно бросать с какого расстояния.

Когда руки вновь налились свинцовой тяжестью, я так же карамельно распрощалась и отправилась к себе.

Обед прошел в атмосфере всеобщего благодушия, потом меня похитила на прогулку шаиса. Но я перенесла все стоически. Меня грело предвкушение приключения.

Дело в том, что вчера перед сном в спальню просочился Мэтиус, сообщил, что мероприятию быть, и пригласил меня поучаствовать.

Разумеется, я согласилась!

Мэтиус, который теперь привольно гулял по замку, обещал провести меня очередным ходом вниз в подземелья. Однако моя вылазка чуть не сорвалась. Я стояла у окна, уже одетая в простое немаркое платье и теплый жакет, и любовалась луной, когда за спиной щелкнул замок.

Оторвалась от созерцания ночного светила и бросила взгляд назад. Шердан вошел и замер, молча глядя на меня. Выражения его лица я не поняла, да и темновато было. Я машинально поправила волосы, еле удержалась, чтобы не разгладить несуществующие складки на подоле, и поняла, что скучала. Так и стояла, разглядывая своего нанимателя. Он был заметно уставшим, пыльным и наверняка голодным. Под глазами залегли тени, но взгляд был так же направлен на меня. Непроизвольно подалась ему навстречу.

Тишину разбил шум крыльев ночной птицы. В проеме распахнутого окна мелькнул стремительный силуэт.

— Ну здравствуй, дорогая, — заговорил первым Шер.

— Добрый вечер. — Я чуть подумала и добавила: — Дорогой!

— Скучала? — Стаскивая с себя камзол, он прошел в свою спальню.

Я спокойно проследовала за ним и вдруг подумала, что в здешнем довольно чопорном обществе, хотя и лишенном предрассудков христианства, наша совместная жизнь более приличествует супружеской паре. Да и то порой супруги живут в разных крыльях особняка, встречаясь лишь в отдельной супружеской спальне. А для нас не зазорно друг при друге переодеться, не падая в обморок при виде обнаженного участка кожи. Ладно я, выросшая в других условиях, но и Шера ничуть не смущает мое спокойное отношение к его и своей нагоде. Хотя как спокойное... Я припомнила все случаи, когда заставала его неодетым, начиная с нашей первой встречи. И да, наш почти случившийся интим тоже припомнила. И очень порадовалась, что в комнате полумрак и предательского румянца не видно. Выдохнула в ответ ласково:

— Бесконечно скучала. — Даже руки на груди сложила, хотя понимала, что

переигрываю.

Шердан коротко хохотнул, расстегивая манжеты:

— Да мне уже сообщили, как именно.

— Это ты про тренировки с Амиром или про то, что я в подвалах... — я чуть замялась, — заблудилась?

Судя по внимательному взгляду, заминку мою он уловил.

— Амир, как следует из результата поединка, будет вести себя предельно корректно, насколько он вообще способен на корректное поведение с женщиной. С этой стороны я угрозы не вижу.

«А зря», — мстительно подумала я. Интересный, между прочим, мужчина. И красивый. И властный. Впрочем, вслух я этого не сказала.

— А вот в подвалы без меня я приказал не ходить. — Голос стал жестким, шайсар замер передо мной в одних брюках, взялся за ремень.

Я слегка зависла, разглядывая рельефную мускулатуру, и с трудом перевела взгляд на лицо, на котором мелькнула тень какой-то очень самодовольной улыбки. Это меня что, соблазняют сейчас? Сам обещал не распускать рук, но я-то ничего не обещала. Ох как интересно...

В эту игру можно играть вдвоем. Заправила локон за ушко, скользнула пальцами по шее, по вороту жакета, невзначай расстегнула одну пуговку, открывая вид на совсем не скромное декольте.

— Во-первых, — облизнула губы, шагнула к мужчине, — я не обещала, что в подвалы не пойду. Во-вторых, — глубоко вздохнула, прижав ладонь к лифу платья, — ты отдаешь мне приказы, как своим подчиненным, мне казалось, у нас несколько иные отношения. В-третьих, — подошла совсем близко, почти упершись в такую притягательную грудь, выдохнула, — я просто выполняю свою часть сделки. Ты занялся собственными делами, несомненно, важными, не спорю. Только вот всю свою жизнь я существовала в совершенно другом ритме и в последние годы отвечала за себя сама. Я не могу неделями прогуливаться по парку и любоваться красотами пейзажа или читать куртуазные романчики. Мне нужно чем-то заниматься, действовать, приносить пользу, наконец. И я занялась тем, из-за чего мы с тобой заключили договор. Чем ты недоволен?

Говорить о том, что даже преуспела в этом деле, мстительно не стала. Наградой мне были частое дыхание и очень-очень злой взгляд. Сделала шаг назад, еще один, улыбнулась и добавила:

— Тебе пора купаться. Ощущение, что не ты скакал верхом, а на тебе скакали. — Я сморщила носик. — И прекрати меня соблазнять!

Это я уже буквально выкрикнула, пулей вылетая из его спальни. За спиной что-то грохнуло. То ли Шердан что-то пнул, то ли дверью так хлопнул.

Ну вот, привела мужчину в ярость. Не знаю, что на меня нашло, но молчать никаких сил не было. И не так уж страшно от него пахло. Даже наоборот — хотелось уткнуться ему в ключицу, туда, где кожу уродовал старый рубец, вдохнуть мшистый, пряный запах с ноткой можжевельника. И рукой хотелось по этим мышцам провести...

Я потрянула головой, отгоняя непрошенные образы, и затаилась у себя в спальне. До полуночи было еще около двух часов. Через дверь слышала, как разозленный мной мужчина закончил водные процедуры, поужинал, а потом все затихло. Заглядывать к нему не решилась, а вдруг не спит и поймет мой визит неправильно. А еще хуже, если поймет

правильно и никуда не пустит.

Сегодня я буду кутить.

— Пс!

Последний час я сидела и читала. И не сразу среагировала на звук.

— Пс! Пс!

Я подняла взгляд от страниц и увидела торчащую из стены голову Мэтиуса. Прижала палец к губам, глазами показывая в сторону спальни Шера.

Дух просочился сквозь стену и, вернувшись, тихонько сообщил:

— Спит.

Я подобрала юбку и покралась в гостиную. Дальше мы с духом общались, как бойцы элитного спецназа. Я прижалась к стене, показала пальцем на него, на глаза и на дверь. Тот понятиво кивнул и высунулся в коридор. Вернулся, остановил меня ладонью, дал знак, что в коридоре двое. Наказал ждать. Исчез. Через минуту вдаль что-то громко упало. Тут же вернулся довольный дух, начал отсчет на пальцах: три, два, один. По команде я открыла дверь и метнулась в сторону очередного архитектурного излишества — ниши со стоящей в ней вазой. Проход открылся и закрылся беззвучно, я перевела дыхание, оказавшись на пыльных ступенях. Мэтиус поравнялся со мной, и мы, ударив ладонями — ну и пусть его прошла через мою — и хихикая, как нашкодившие дети, начали спуск в подвалы.

В одном из просторных залов нас уже ждало несколько призраков, и периодически прибывали новые гости. Я несколько оробела, но тут нас заметили:

— Мэтиус, это она?! Какая хорошенькая! — Вокруг меня завертелся светлый вихрь, а когда остановился, то я смогла рассмотреть миловидную женщину с очаровательными ямочками на щеках.

— Дейзи, потише, не всем по нраву твой темперамент. — Мэтиус честно пытался оттереть меня от дамочки, но проще было остановить цунами.

— Мэтти о тебе столько рассказывал! Ника, лапушка, можно я буду к тебе так обращаться? — Она тут же ответила сама себе, не давая вставить и слова: — Ой, да что я говорю, между нами девочками. Можешь звать меня Дейзи.

— Мне очень... — Что именно «очень», сказать я не успела.

— Мне тоже приятно! Сейчас тебя всем представлю! Вот эти кумушки — Лизи и Вистелия. Они из Южного Марха.

Мы двинулись к двум выплывшим из пола девушкам. Лизи была отчетливо синеватого цвета, и волосы ее казались влажными. Хотя незаметно было, что это ее хоть чуточку смущает, она всю болтала со своей подружкой. У Вистелии был хвост. Мы подошли ближе.

— Привет, утопленницы! — с места в карьер начала Дейзи.

Я даже споткнулась от такого приветствия.

— Вот за это тебя и придушили. Ты совершенно не следишь за языком! — съязвила в ответ Лизи, это не помешало духам чмокнуть воздух у ушек друг друга.

— Ах брось, это какой-то завистник украл мой платок. А Отто всегда был жутким ревнивцем. — Дейзи закусила пухлую губку и добавила: — Хотя это не мешало ему иметь все, что движется в каждом встречном порту.

— А тебе — соблазнить конюха, пекаря и помощника мэра, — поддела Вистелия и

звонко рассмеялась.

Дейзи хотела что-то ответить, но вдруг вся засияла и прошептала:

— Грегор! — с придыханием глядя куда-то мне за спину.

Естественно, я обернулась. Из стены как раз начал появляться второй мужик, увешанный оружием, но кто из них Грегор, я поняла сразу. Что сказать, он впечатлял. Два с лишним метра роста, и лишнего этого было немало. Суровый такой тип с обнаженным торсом, покрытым ранами и шрамами. С огромным топором в руках. И в килте. Дейзи зависла и продрейфовала в его сторону, я с любопытством двинулась за ней.

До меня донесся обрывок разговора, который велся громовым шепотом:

— ...построил он нас, молокососов, на плацу, и спрашивает: «Рядовой Мак-Эван, почему килт на ладонь длиннее, чем положено по уставу?» А я ему: «А вы догадаетесь, старшина!»

Дальше подвал потряс громовой хохот.

Тут моя спутница отмерла, закатила глаза и укоризненно прошипела:

— Мужчины...

А я старалась не хохотать вместе с этими похабниками. Очень уж заразительно у них получалось.

— Мэтти обещал тебе сюрприз! — заговорщицки намекнула вдруг Дейзи, отвлекаясь от своего горца. — Он вообще лапушка, и замок такой уютный, есть где собраться. И главное, источник рядом.

— А при чем тут источник? — Ну да, мне все было интересно.

— Ника, свободная энергия источника нас пьянит. Как легкий алкоголь. — Дейзи блаженно зажмурилась. — О! Вот и Мэтти! Я тебя на минутку оставлю, слетаю тоже подкрепиться.

Она подмигнула и ввинтилась в пол. Мэтиус приближался ко мне в компании еще трех духов. Все выглядели очень довольными.

— Ника! Держи скорее! — Передо мной зависла примерно литровая бутылка, запечатанная сургучом.

Я машинально подхватила увесистую ношу.

— Это все мне? — догадалась я по сияющим лицам.

— Да! Мы вчетвером сложили силы, навестили погреб. — Предсказатель выглядел очень довольным.

— «Каро эста». Прекрасный купаж, очень удачный был год для вина, — добавил второй, чуть смущаясь.

— Послушай его, Карус знает, что говорит. — Мэтиус наклонился ко мне и шепнул: — Он винодел. В бочке вина и утоп, надегустировавшись.

— Этого вина мне хватит, чтобы упиться до смерти, — скептически оглядела внушительную емкость.

— Деточка, то, что нас не убивает, делает нас сильнее, — заявила четвертая соучастница ограбления погреба.

— А то, что убивает, делает нас мертвыми, — мрачно ответила я.

Подвал потряс очередной приступ веселья. Похоже, духи уже успели слетать к источнику.

— Я же говорил — она прелесть. — Мэтиус подплыл ко мне. — Наш человек!

— Я Кларисса, — представилась дама и обратилась к остальным: — Раз почти все

прибыли, саммит объявляю открытым!

Из пола оперативно вывинтилась Дейзи и тут же взяла слово, к некоторому недовольству Клариссы:

— Предлагаю сразу определить, где будем собираться в следующий раз, а то потом все окончательно захмелеют.

— Только жребий тянуть не предлагай, соломинки все равно через руку видно.

— Может, посчитаемся? — предложил щуплый старичок в рваной мантии.

— Фагор, если мы будем считаться по одной из твоих формул, то наша милая вечеринка превратится в кружок юного математика.

Духи загалдели.

— А вы конкурс устройте, — подала голос я, расковыряв сургучную печать, и на меня тут же уставились все присутствующие.

— Красоты? — Лизи поправила волосы.

— Не-э... — Я принялась к содержимому бутылки. — Конкурс самых необычных смертей.

Духи снова загалдели, обсуждая идею. А ко мне подплыл Мэтиус. Поманил за собой куда-то в угол.

— Так, где-то я это видел... Вот этот камень нажми. — Он сосредоточенно изучал кладку. — Теперь вот этот. И поверни.

Я села на колени и выполнила его указания. В открывшейся нише обнаружилась завернутая в кожу какая-то сильно истрепанная книга, расплзшиеся в труху тряпки, с которых посыпался жемчуг, и небольшая деревянная чаша.

— Вот! То что надо, чтобы из горла не пить. Давно тут валяется, — прокомментировал свою находку довольный Мэтиус. — Как-то ее мудрено называли. То ли груул, то ли граат.

Я оставила находку в углу, забрав только бутылку и чашу.

У духов уже вовсю шло обсуждение конкурса.

— Ника, — налетела на меня Дейзи. — Ты будешь председателем жюри!

— Не собирались мы только у Вистелии и Лизи, у весельчака Анри, у Сюзон и у Грегора, — это снова Кларисса.

— Вот с девочек и начнем, — подытожила Дейзи.

Слово взяла Лизи:

— Некоторые тут знают мою историю. — Девушка стрельнула глазками, поправила прическу. — Она проста и незамысловата. Я кормила уточек у пруда и упала в воду.

— А почему упала? — ехидно уточнила Вистель.

— Меня толкнули, — зарделась девушка.

— А кто? — Это снова хвостатая.

— Пастушок Мика.

— А почему?

И после этого вопроса она, кажется, сдалась:

— Для сокрытия преступного стовора между ним, мной и его сестрой, которая работала горничной у одного молодого дворянина. Я должна была соблазнить Эраста, но предалась романтическим чувствам и грозила все рассказать. В общем, меня утопили, а Эраст пустился во все тяжкие, проигрался, женился на богатой немолодой вдове, спился и утопился в том же пруду. — Девушка мило улыбнулась.

— Бедная Лизи, — ошарашенно пробормотала я. — А Вистелия?

— Вистелия жила в этом пруду. Она русалка. Когда в итоге розыскных мероприятий Мика раскололся и тело стали искать, Вис как раз примеряла мое платье. Ее забагрили, вытянули на сушу, и пока разобрались, что под платьем хвост, она уже обсохла.

Я нервно осушила чашу и налила себе еще.

— Теперь дружим. У нас там мило, лес, холмы, город рядом.

— Сюзон, твоя история? — подбодрила Дейзи.

— А у меня все очень просто. Меня интересовала возможность уехать подальше от авторитарной родни, его — мое приданое. Испортил все брачный контракт. Пока я была жива, большей частью приданого по-прежнему распоряжался отец. Жених разобрал мелкий почерк уже дома.

— И что? — уточнила я, разглядывая холодную белокожую брюнетку с уродливыми синяками.

— Отравилась крысиным ядом. — Она пожала плечами.

— А синяки откуда?

— Крысиный яд есть не хотела. — Это прозвучало так буднично.

Я отпила еще вина и вкрадчиво спросила:

— Ты ему хоть отомстила?

— Через месяц сошел с ума, — доверительно сообщили мне.

Я отсалютовала ей кубком.

— А это весельчак Анри. Он не любит говорить о своей смерти, но мне разрешил пересказать, — снова вклинилась Дейзи, указав на угрюмого сухощавого духа, висевшего в углу.

Тот обернулся, сдержанно кивнул и продолжил что-то обсуждать с Фагором.

— Аниэру оракул предсказал, что смех его погубит, и юный весельчак стал жрецом Неведомого. Поклялся не смеяться.

— Однажды, — мужчина как-то вдруг переместился к нам, — я шел через площадь в Луэте. Там как раз приехал цирк и зверинец. Какой-то шутник или злоумышленник открыл клетки с хищниками. Паника, крики, давка. Вы бы видели, как улепетывала стража! — На строгом лице появилось мечтательное выражение. — А там была девочка лет семи. Она схватила прут и, ругаясь и выговаривая тиграм и львам за плохое поведение, погнала их этим прутиком назад в клетки. У нее было такое сосредоточенное личико... Я не выдержал, рассмеялся — и словно плотину прорвало. Хохотал до упаду... — Мечтательное выражение сошло с лица этого странного духа, словно сорвали маску. — У нашей семьи была плохая наследственность. Сердечный приступ.

И Анри отлетел обратно к Фагору, продолжив беседу.

Я молча выпила. Немного помолчали.

— Грегор, твоя очередь. — У моего локтя замерла Дейзи.

— Да-да! Грегор, расскажи! — Кларисса пристроилась с другой стороны.

Этот великан шагнул в центр, и все слаженно расплылись в стороны, давая ему место. Я приготовилась внимать.

В тот год собирались враги покорить наши земли.

С ветрами весенними вышли они к перевалам.

Киннон остроглазый и мудрый заметил угрозу,

И вывел отряды, и весть покатила по кручам.

Нам было куда отступать, хоть бросать не хотелось
Очаг и хозяйство, но орды врага наступали.
Последний обоз уходил на высокие тропы,
Когда показались враги в темной скальной теснине.
И крикнул я брату родному Адуну: «Спасайся!
Бери стариков и детей, уводи наших женщин.
А мы, тридцать воинов, сдержим врага наступленье.
К тому же вот-вот с перевалов придёт подмога».
Засели в теснине мы той у руин крепостицы.

Кажется, рассказчик начал входить в раж. Потрясая топором, он размахивал руками и продолжал говорить нараспев:

Накатывал враг раз за разом, но мы устояли.
Отбили атаки и славою вечной покрыли
Себя и родов своих гордое горное имя.
Топор мой разил день и ночь, мы усталость забыли.
Мы гибли, но не пропускали вперед супостата.
Осталось нас двое: лишь я и товарищ мой Бравен.
Закончились стрелы, сломался рычаг катапульты!

Грегор уже в лицах показывал, как именно он разил неведомого врага, теперь я поняла, почему все так расступились. Топор хоть и призрачный, но летал весьма угрожающе.

И черной ордой враг пошел на решительный приступ...
Израненным пал мой товарищ, один я остался.
Рубил что есть мочи, не чуя ни ран и ни боли.
Но снова враги навалились, и пал я на землю,
И был там повержен, погиб в безымянной теснине!^[1]

Воин замер, опустив руки, повисла гробовая тишина, я забыла дышать, а духам это и не было нужно.

Когда воздуха стало совсем уж не хватать, тихонько вздохнула и спросила:

— А подмога?

— А подмога не пришла, подкрепление не прислали, — грустно отвечивал горец.

— Что ж, обычные дела, — машинально подхватила я, но вовремя умолкла.

В результате вся компания зашумела совещаясь. Сошлись на том, что следующими гостей принимают подружки. Сменить обстановку. А то все пещеры да замки.

За это выпили снова. Я вина, а духи слетали к источнику. Бутыль как-то подозрительно ополовинела.

— Ники, — вскоре весело нашептывал мне Мэтиус, — а ты знаешь, что прислуга считает тебя баронской шпионкой?

— Хик! — глубокомысленно отвечала ему я.

— Да-да! Так и шепчутся. Мол, услугами горничных не пользуется, живет в одних покоях с его светлостью, в подвалах рыскала, в непотребной одежке ходит, движения стыдные по утрам во дворе совершает. Кстати, что за движения?

— А я сейчас покажу!

Градус веселья повысился. Потому что потом были танцы, и я действительно показывала движения. Отбивала каблучком и хлопала, задавая ритм. Остальные подхватили. Сначала исполняла фламенко под дружный аккомпанемент духов. Потом сольно исполнила румбу. В общем, зажгла. В смысле духов зажгла, пары закружились в каком-то местном танце. И дальше мне оставалось только завидовать. Они-то летали, а я даже прикоснуться ни к кому не могла. Под потолком кружились призрачные фигуры, танцевали прямо в воздухе, смеялись. Почему-то вспомнились бицепсы, трицепсы и всякие там косые мышцы пресса, которые в полном комплекте возлежали в спальне наверху.

Я загрустила. И собралась идти в свои покои, воссоединиться со спящим набором всяческих достоинств.

Мэтиус застучал меня, когда я в очередной раз обнималась со стеной и ласково гладила каменную кладку. Я же помню, где-то тут камушек нажимался и дверка открывалась.

— И что это мы тут делаем? — весело спросил дух, подлетая ко мне в обнимку с Лизи.

— Домой ползу! — отчиталась я и прижалась к стене щекой. — Он там спит, а я тут, а вы танцуете и летаете, а я что, не живой человек? Я тоже хочу, — сбивчиво объяснила свое устремление и всхлипнула.

Наверное, надо было промолчать или бежать раньше. Потому что духи переглянулись, улыбнулись и заявили, что сейчас пойдём летать.

— Я не умею, — пожаловалась я.

— Научим, — ответили мне.

— Я не хочу, — повела я себя нелогично.

— Заставим!

За это еще немного выпили. И мы действительно побежали летать. Точнее, побежала я, а духи нестройной радостной толпой полетели за мной, втягиваясь в очередной подземный ход, который показал мне Мэтиус. Очень узкая винтовая лестница, которая жалась внутри центральной колонны одной из башен, вывела нас на продуваемую всеми ветрами площадку.

Шумел далекий прибой, и кругом царила теплая и очень темная ночь.

— Фагор, ты расчет сделал? — нетерпеливо поторопила математика Кларисса.

— Почти. Согласно вектору рассеяния аурических излучений на объекты средних масс коэффициент... Умножить на время и делить на квадрат расстояния.

— Фагор!

— Необходимое и достаточное для левитации количество духов равно одиннадцати.

— А если все приложим силу?

— Часа полтора, я могу посчитать точнее.

— Не надо! — воскликнули все хором.

Потом призраки облепили меня плотной толпой, как-то сжавшись. Я и раньше подозревала, что человеческую форму им сохранять необязательно, просто так привычнее. На коже от соприкосновения живой материи и эктоплазмы оставались светящиеся следы. Я посмотрела на свою сияющую руку. Это было очень красиво.

— Давай, — шепнули мне на ухо.

И я шагнула в пропасть.

Веселье — это манера поведения, тогда как радость — это привычка ума.

Вообще продолжение банкета запомнилось плохо. Помню, что мне было холодно, потом стало тепло, и я уснула.

Наверное, мне снилось, как я, завывая и безудержно хохоча, ношу над крышами, окруженная духами и светящаяся во тьме ночи. Снилось, что, поддавшись синоминутному порыву, я влетаю в чье-то окно, хватаю с низенького дивана пару подушек и узорчатый плед, говорю «тсс» обалдевшему хозяину и, хохоча, выпрыгиваю обратно во тьму.

Снилось, как мы спустились к самой воде и я с визгом носилась по прибою, подобрав юбку, а за мной летал целый шлейф развеселых привидений, то ли пытаюсь меня поймать, то ли просто забавляясь. На волнах качался призрак русалки, помахивая хвостом.

Какая-то пожилая дама, кажется, прорицатель называл ее Гарденией, с улыбкой говорила: «Спасибо, что позвал, Мэтиус, а девочке не чужд размах». Потом мы снова куда-то летели.

Еще снилось, как, завернув найденную книгу, кубок и почти опустевшую бутылку обратно в кожу, я кралась по коридорам, глядя сверток и приговаривая: «Моя прелесть». Кажется, у меня на плечах вместо плаща было повязан узорный плед с бахромой.

И уж точно снилось, как духи, поймав меня в подземельях, уговаривали отправиться в постельку, а потом просто подняли, отнесли и даже вытряхнули из платья. И выражение призрачных лиц при этом было у всех как на подбор очень хитрым.

Лучи восходящего солнца заглядывали в распахнутое окно и щекотали ресницы. Я поморщилась и повернулась к окну спиной, уютно утыкаясь во что-то большое и теплое. Меня тут же обхватила тяжелая рука и притиснула к большому и теплому покрепче.

Вообще я заподозрила неладное уже на лучах: в мою комнату на рассвете они не заглядывали, поскольку окна выходили на юг. А значит, комната была не моя. И постель была не моя. И мужчина, который в ней спал, тоже не мой. Я открыла глаза. Хотя тут уж как посмотреть, может, и мой. Жених все-таки. Взгляд уперся в ямочку между ключиц и пару шнурков с амулетами. Машинально отметила, что при первой нашей встрече бижутерии было больше, а вот одежды примерно столько же. Я уже запомнила, что этот мужчина предпочитает спать обнаженным. Меня словно кипятком обдали, я ощутила, как горячий предательский румянец растекается по щекам, ушам и даже груди. Ужаснувшись ситуации, зажмурилась обратно в какой-то отчаянной надежде, что все это сон и само развеется. Не развеялось.

— Доброе утро. — Шердан поерзал и устроился на боку.

Руку он с меня так и не убрал, не давая отодвинуться подальше, и «доброе утро» упиралось мне в живот.

Я скосила глаза на изножье кровати: на спинке, аккуратно расправленное, висело мое серое платье, слегка испачканное в паутине, соли и песке. Зажмурилась снова.

Подтянула краешек укрывавшего нас одеяла по самые глазки и опасно ощупала себя. На мне остались тоненькая батистовая сорочка и весьма развратного вида короткие

панталончики на шелковых лентах, призванные заменять в этом мире привычные трикотажные и кружевные изделия. Если бы можно было покраснеть еще сильнее, то я бы это сделала обязательно. Шердан кашлянул. Пришлось открыть глаза.

На лице жениха играла очень ироничная усмешка, но взгляд был напряженным. Наверное, я переоценила его стойкость вчера: он так устал за поездку, что проспал как убитый и даже моего появления не засек. Это было бы хорошо, это было бы просто великолепно. Вспомнились духи, в темноте вытряхивающие меня из платья и опускающие на ложе, как выяснилось, на чужое. Ух, попадись мне только Мэтиус, я его... я ему... я с ним разговаривать не буду. Молчание явно затянулось.

— Доброе утро, — ответила я сквозь покрывало.

И тут на меня снизошло осознание того, что вчера я выпила в одиночку даже не литр вина, бутылка-то поболее была. А где этот... как его... абстинентный синдром? Куда делось ужасающее, лишаящее сил и желания жить похмелье? Где дикая жажда и головная боль? Почему во рту не нагадили кошки? То есть нет, я не жаловалась, просто сильно удивлялась. Так что даже о его светлости на мгновение забыла. Только вот он обо мне не забыл.

— Я не буду спрашивать, что ты тут делаешь. — Его рука сползла с моей талии и похозяйски погладила пониже спины, и Шердан как-то очень предвкушающе улыбнулся. — Это и так понятно.

От возмущения у меня все слова растерялись, так и смотрела на него широко раскрытыми глазами, укрывшись до кончика носа одеялом.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — вкрадчиво спросил этот тип, продолжая поглаживать рукой мою поясницу.

От этой простой ласки хотелось прогнуться, прижаться к нему. Я почувствовала, как накатывает первая волна возбуждения, заставляя напрячься под тоненькой тканью груди. Шердан тоже это ощутил.

— Ну, раз не хочешь, — рывок, и он навис над сдавленно пискнувшей мной, — то мы, так и быть, займемся тем, зачем ты сюда пришла, дорогая.

Последнее слово жених произнес с нажимом, одновременно вторгаясь между моими сведенными ногами коленом. Теперь всю доброту его утра я чувствовала уже бедром. А одеяло сползло, обнажая и его, и меня.

— Что-то мне вся это ситуация напоминает, скромная селянка. — Рука Шера уверенно скользнула по животу вверх, заставив вздрогнуть, и легла на грудь.

Я тихонько зашипела, когда его пальцы обхватили и сжали горошину соска, а вторую грудь через батист согрело дыхание. Тут точно воздух такой, и я поняла, что вся дрожу. То ли от страха, то ли от предвкушения.

— Хочешь? — шепнул этот соблазнитель, проведя губами от груди к моему ушку.

— Хочу, — почти выкрикнула я, когда он обвел ушко губами и неожиданно куснул.

— Чего хочешь? — Он продолжил забавляться с моим ушком, а рука с груди скользнула вниз и приподняла край панталончиков.

Пальцы проникли под ткань, поглаживая и лаская все, что ниже. В этот момент мужчина отстранился. Наши взгляды встретились. Его потемневший, изумленно-недоверчивый, и мой — еще затуманенный, но уже очень недобрый. Это замешательство меня и привело в себя.

— Хочу рассказать. — Я привстала на локтях, отодвинула его, толкнув ладошкой в грудь, и двумя пальцами за запястье извлекла из святой святых наглуую конечность.

— Уверена? — Шер провокационно качнул бедрами.

— В-полне, — решила я. — Я нашла центр управления системами замка. То, что вы зовете вотчиной шаю, — выпалила на одном дыхании, подтягивая на себя уголок одеяла.

Я почувствовала, как он дрогнул. Но с виду этот коварный тип остался невозмутим, бровью не повел и продолжил нервировать меня своей близостью. Понимал, что никуда я не денусь. Пришлось попросить:

— Отпусти меня, пожалуйста.

Его светлость иронично улыбнулся и убрал руку, что была ближе к краю кровати, предоставив мне самой выползть из-под него. Судя по всему, мои попытки к нему не прикоснуться вызывали веселье. Я сползла на пол, боком добралась до платья, уже прикрываясь им, молча покинула спальню. Из-за двери донесся негромкий смех. Что ж, этот раунд точно остался за ним.

Умывшись и настороженно прислушиваясь к себе, я умчалась на тренировку. Организму по-прежнему было хорошо, никаких последствий вчерашних возлияний он не выказывал. Хотелось петь, двигаться и убить Мэтиуса. Даром что он уже мертвый.

Занималась ударно, это позволяло задавить мучительную неловкость сегодняшнего утра. Попыталась успокоиться чуточкой йоги.

Альгер ввалился во дворик с парой мечей на плече, когда я стояла на голове и старалась сохранить равновесие.

— Вероника, душа моя! — Он кинулся ко мне, раскрыв объятия.

— Альгер, свет очей моих! — поддержала его я, принимая привычное положение.

Маг подхватил меня, крутанул и шепнул тихонько:

— Не знаю, чем ты так довела Шера, но он разбудил меня весь на взводе и чуть не сожрал, пока я неспешно вставал и собирался на тренировку. Что у вас происходит?

Ага! Не такой уж ты железный, милый мой. Альгер поставил меня на землю и отстранился.

— Ничего особенного. — Я постаралась не краснеть, вспоминая об этом «ничего», и сообщила заговорщицки: — А я нашла такую же, как в Гихоне, комнату тут, в замке.

— Так, после завтрака уже назначена встреча, а потом мы тебя найдем. — Альгер с сомнением на меня глянул, не совсем уверенный, что действительно найдет. — Покажешь все!

— Хорошо, я как раз тренируюсь с Амиром ножи бросать.

Краем глаза я заметила, что в дверном проеме стоит Шер. Поняла, что лучше мне убраться. Подхватила свою рубашку, провокационно потянулась, оголяя животик. Альгер укоризненно покачал головой.

Уверена, весь наш разговор Шер слышал. Я гордо продефилировала к двери, протиснулась мимо шайсара, который и не подумал подвинуться, и сбежала к себе, отгоняя желание подглядеть за напарниками из окошка. Обнаженного мужского тела мне этим утром хватило с лихвой.

Во время завтрака царило неожиданное оживление. Сначала подумала, что оно вызвано возвращением отряда. Но дамы всю сплетничали о каких-то странных событиях. Я заранее напряглась.

— Горничная сообщила, что хозяйка ее брата тоже видела Дикий гон. Процессия из сотни призраков пронеслась вокруг замка и нырнула в океан, — рассказывала дородная

матрона.

— Говорят, это души слуг Неведомого бога мечутся по миру и похищают детей, — пролепетала молоденькая барышня, которую я раньше не видела.

— Булочница рассказала, что действительно по небу пролетали духи, она от клиентов с рассвета наслушалась, — вторила еще одна.

— Хорошо, что у меня нет дара и я не могу видеть эти ужасные горящие глаза и оскаленные пасти!

Я вспомнила веселые симпатичные лица и спрятала улыбку в чашке.

— Да и в замке слышали ужасающий хохот!

Так прямо и ужасающий. Нормальный у меня смех.

— А солдаты ночного караула докладывали, что видели ведьму. Пытались стрелять, но стрелы ее не брали, пролетали насквозь, — сообщил какой-то юноша.

Я подавилась булочкой и чуть не выплюнула чай. Так в меня еще и стреляли?

— Точно, светящаяся старуха в черном!

— Мы тоже слышали что-то подозрительное, да, милый? — Одна дама пихнула локтем сонного супруга.

— Вспомните пророчество о Белой Даме, грядут перемены...

— Неужели война?

Дальше беседа плавно перетекла к обсуждению того, с кем война наиболее возможна. Взгляды разделились. Да, общество лихорадило. Я постаралась незаметно улизнуть из столовой, и очень радовалась, что ни шайсара, ни шайсы Галианы за столом в этот час не оказалось.

Амир нашелся в условленном месте. Он подтягивался на выбившейся за ограду парка ветви дерева. На нем были только брюки, держащиеся на узких бедрах. Я оторвала взгляд от завораживающей игры мышц плечевого пояса под смуглой кожей, чуть блестящей от пота. Покачала головой. Слишком много тестостерона для одного утра. Амир сделал вид, что только что заметил меня, хотя не сомневаюсь — о моем приближении знал загодя. Он пружинисто спрыгнул с импровизированного снаряда, повел плечами и учтиво поздоровался, надевая рубашку.

У меня перед глазами вспышками рождались воспоминания. Вот с радостным смехом я кружу в вышине над замком под прищуренным взглядом ущербной луны. Волосы, не собранные в прическу, развеивает ветер. Раскинув руки, я что-то шепчу про уют, и мы с моими верными духами, веселящимися не меньше меня, срываемся вниз, к одному из раскрытых по теплой погоде окон. На низком топчане лежат симпатичные подушечки и узорный плед. Он мне сразу приглянулся, давно такой хотела. Точно помню, что в тот момент думала о холоде подземелий. Хозяин комнаты в одних легких штанах поднимается с просторного ложа. Но я лишь широко улыбаюсь, как бы это ни выглядело в призрачном свете, и сигаю с подоконника вниз, обняв добычу.

Впору было пойти и закопаться самостоятельно. Ведь если стражи меня хоть и видели, но не узнали, то Амир как раз мог. И мне конец, если о ночных похождениях услышит Шер. Да еще и дух просил не выдавать его присутствия в замке. Чем-то он на его светлость обижен. Хотя теперь-то уж что, полгорода о полчищах духов треплется. Постаралась отогнать дурные предчувствия и пошла на позицию. Сегодня планировали увеличить расстояние броска на пару шагов.

— Как спалось? — вдруг поинтересовался мой тренер.

А у меня самообладание ни к черту. Нож улетел куда-то за щит.

— Спасибо. Неплохо, только шумело что-то, — обтекаемо ответила я, почти не соврав.

Шумело же.

— О, это случается. Если завернуться в одеяло и накрыться подушкой, очень помогает. А лучше двумя, — беспечно отозвался Амир.

Это вот он сейчас намекает, что узнал меня? Или проверяет? Подумать только, я у него из комнаты подушки сперла, стыд какой. Но надо держать лицо.

— Я просто закрыла окно. Проблема сразу исчезла, — ответила максимально невозмутимо.

Дальше тренировка шла ни шатко ни валко. Если сравнить с предыдущими днями, то мазала я безбожно. Ножи ударялись о дерево любой стороной, кроме острия, и падали на землю. Я злилась.

Вдруг снова ощутила объятия, мою руку со стиснутым клинком сжали сильные пальцы, заставляя расслабиться, немного взмокшую спину перестал холодить легкий ветерок. Только вот мой учитель сейчас стоял предо мной. Я запрокинула голову, чтобы убедиться — обнимал меня жених. И на меня не смотрел, они со степняком мерились взглядами. Впрочем, Амир не стал затягивать сцену, отдал мне ножи и шутливо сделал приглашающий жест. Шер только кивнул.

— Как выяснилось, я очень ревнивый фиктивный жених, — шепнул он мне на ухо. — Расслабь руку. И перехвати ближе к середине, нож недокручивается и бьется рукоятью.

Дальше мной уже знакомо руководили, делая пробные замахи. Но в прошлый раз это было куда как более невинно. Мой ревнивый фиктивный жених всю демонстрировал свои собственнические инстинкты. Я оказалась плотно прижата к нему спиной, одна рука придавила мой локоть к боку и пересекала живот, не давая отстраниться, а вторая удерживала запястье, направляя замах.

— Расслабься, дорогая. — Губы коснулись виска.

Меня вся эта демонстрация начала дико злить. Я действительно расслабила руку, представила на месте мишени одного вредного типа и послала нож в полет.

— Вот и отлично, и остальные так же, — мурлыкнул Шердан, отступая, но успев еще раз поцеловать меня в висок.

— Боюсь даже думать, кого Вероника представляла на месте колоды, метая нож с таким зверским лицом, — хмыкнул Амир.

А я загоняла оставшиеся четыре снаряда вокруг уже воткнувшегося. Все ножи легли очень кучно.

— Да у тебя талант, дорогая. А сейчас мне хотелось бы тебя похитить. Нас ведь ждут очень-очень важные дела. — Шер так многозначительно улыбался, что дела представлялись исключительно похабного толка.

Я понимала, что идти придется, но удержаться не смогла.

— Да, дорогой, — сказала с нажимом, и добавила невинно: — Но мы ведь позовем Альгера? Без него же никак, да и я ему обещала.

Я даже губку надула капризно. Уж не знаю, насколько двусмысленно это прозвучало, но Шер недобро глянул, а Амир коротко хохотнул и поспешил с нами распрощаться, лицо у него было донельзя довольное.

Процесс научных открытий — это, в сущности, непрерывное бегство от чудес.

Альгер поджидал нас на лестнице, ведущей на нижние уровни:

— Ну-с, веди.

И я повела. Нарочито неуверенно слонялась по второму уровню. Над плечами мужчин висели небольшие пульсары, освещая дорогу. Коньячный погреб оказался заперт.

— Вот эту дверь надо открыть, — указала я.

— Альгер, откроешь или за ключом сходить?

— Открою, — нагнулся к замку маг.

Шер сложил руки на груди и выжидательно уставился на меня:

— Вот интересно, а как ты в прошлый раз внутрь попала?

Правду я сказать не могла, лгать не хотелось, поскольку давно заподозрила, что ложь они как-то чувствуют. Осталось отвечать сугубо по-женски:

— У девушек могут быть свои маленькие секреты? — Я кокетливо закатила глазки.

Судя по обращенным на меня взглядам, никаких секретов девушкам не полагалось.

Альгер добавил:

— Знаешь, мне вот тоже интересно, никаких следов взлома я не вижу.

— Ника, все равно ведь узнаю, — пригрозил Шер.

Отвечать не стала. Альгер как раз отщелкнул все язычки замка и провернул отмычку. Дверь открылась.

— Умм... А что ж я раньше сюда не заглядывал? — протянул маг.

Пожав плечами, я прошла к дальней стене, и расспросы прекратились. Мне показалось, что под одной из бочек блеснула горошина жемчуга, но отвлекаться я не стала. Мои спутники замерли за плечами, слегка нервируя. Провела ладонью, и кусок стены ушел вглубь и в сторону, открывая короткий коридор до заветной комнатки.

Достаточно было одного взгляда внутрь, чтобы понять — я попала.

Кресло было застелено печально знакомым пледом, на подлокотнике лежала подушечка, а на горизонтальной части панели стояли бутылка с кубком и валялся темный кожаный сверток.

Первым среагировал Альгер.

— А тут уютненько, — с улыбкой заявил он, шагая внутрь, и вдруг замер, хищно приглядываясь к бутылке: — Это то, о чем я думаю?

— Понятия не имею, о чем ты думаешь, — ответила напряженно.

Зря я думала, что моя самая большая проблема — объяснить плед и взлом замка.

Пока Шер настороженно осматривался, Альгер подлетел к панели, и стало понятно, что интересует его не бутылка, а кубок. Маг подхватил его бережно, как какую-то реликвию. Заглянул внутрь и, видимо, обнаружил следы моего вчерашнего морального падения. Вытащил пробку из бутылки, понюхал, отпил:

— «Каро эста», отличный год.

Шер бросил взгляд на панель и снова на меня, да такой выразительный, что я поняла — бутылку объяснять придется тоже. Больше всего хотелось провалиться под землю, но мы и

так находились под землей. В лучшем случае под нами был один этаж подвала. Я взмолилась:

— Давай ты не будешь задавать вопросов, на которые ответить я не могу, и мы перейдем к тому, зачем пришли?

— Ох, Ника, дело в том, что моя работа — искать ответы на такие вот вопросы. И работу свою я люблю. Для меня как заноза, как личное оскорбление, когда я не понимаю, что, как и почему произошло. А я обожаю докапываться до сути, дорогая. — Шер говорил почти ласково, а я с каждым словом все больше грустнела.

Надо как-то выяснить у Мэтиуса, почему он не хочет показаться. Хотя тогда все равно придется все объяснять. И не уверена, что меня теперь хоть на минуту выпустят из поля зрения.

— Шер, не дави авторитетом, лучше взгляни сюда, — отвлек Альгер.

— Ты знаешь, как я не люблю не понимать, что происходит, а уж когда такое случается в моем доме... — Шайсар многозначительно умолк. — Что ты так вцепился в эту тару?

— Это не тара! Это великий артефакт магов древности. Непохмельная Чаша! — торжественно возвестил маг.

Мы переглянулись, пожали плечами и не прониклись. Хотя, исходя из названия, меня одолели подозрения относительно природы моего трезвого утра.

— Чаша сия, артефакт, предположительно принадлежавший одному из братства Виала. А именно магу Этанолию. — Похоже, Альгер собирался прочесть нам пространную лекцию, и я нанесла упреждающий удар:

— А там, в свертке, только осторожно, жемчуг не рассыпь, еще книга лежит.

Саботаж удался, магу стало не до нас.

Шер смерил меня еще одним более чем выразительным взглядом. Да, я уже поняла, что он хочет объяснений. Но рассказывать про тайник не спешила. Тут только я заметила странность: в прошлые разы эта система подавала голос или выдавала надпись, требуя команд и указаний. А сейчас все молчало. У меня внутри все похолодело, а ну как сломала что-то, в состоянии алкогольного опьянения сюда заявившись?

Сам визит я почти не помнила, только как застлала кресло и устраивалась поудобнее. Решила начать с простого:

— Включись.

Ничего не произошло. Я запаниковала до дрожи в коленях. Пришлось сесть, а Шер настороженно шагнул мне за спину. Он встал, положив на плечи руки, и как только я устроилась, на панели тут же появилась надпись:

«Добро пожаловать, Вероника».

И возникло схематичное изображение котенка. Моя челюсть упала и закатилась под кресло. Кажется, я знаю, чем занималась ночью: как и всегда при появлении нового компьютера, в первую очередь настраивала под себя интерфейс.

— Впервые вижу эту штуку в действии, — прозвучало из-за спины.

— В смысле? Ты уже бывал в таких местах? — Я заинтересованно оглянулась.

— Если быть точным, то в их остатках. После войны сохранилось немало руин. Кресло, смотрящее в глухую стену, вызывало немало вопросов. — Шер улыбнулся. — Еще и в подвале. Думали, это не то пыточная, не то комната медитаций.

— Оно сказала, что восстановление займет несколько декад. И это только питание. Как бы объяснить?.. — Я поморщилась, запрокинула голову, поймав внимательный взгляд. — Чтобы обеспечивать защиту и наблюдение, нужно откуда-то брать энергию. Сейчас штука,

которая ее накапливает, только начала восстанавливаться, это она сама сделает. Видимо, все было сильно разрушено.

— А раньше, — полубопытствовал Шер, — почему не происходило восстановление?

— Насколько я поняла, был необходим прямой приказ. Я его отдала. А еще не хватало энергии для начала. Ее я тоже отдала, — пожала я плечами, двигаясь в кресле и предлагая шайсару сесть. А что, места много, а сидеть, запрокинув голову, неудобно.

— Что-о-о? — не оценил он моей щедрости.

Шер просто навис надо мной. Альгер на нас внимания не обращал, так, поглядывал изредка, но больше был увлечен чтением.

— Ну так получилось. Оно запросило подтверждение приказа и поймало мою руку.

— Неведомый! Так вот куда ты пропала на всю ночь и полдня! — догадался шайсар и тоже поймал мою руку. А потом просто выдернул меня из кресла, уселся сам и, устроив меня на коленях, участливо спросил: — Ты хоть день можешь прожить без того, чтобы не попасть в переделку? Неужели так сложно быть осмотрительней?

— Я пробовала. Это скучно, — буркнула в ответ и попыталась встать.

Ну, это я размечталась, конечно.

— Ника, меня не было каких-то трое суток, — проигнорировал он мою попытку. — Ты умудрилась влезть куда не надо, откопать клад, взломать погреб, послужить кормушкой для дома и проснуться в моей постели. — Альгер наострил уши. — И кажется мне, что я еще многого не знаю.

Правильно кажется, но пусть так оно и останется. Я постаралась не встречаться с его пытливым взглядом, еще немного поерзала, вырываясь, и недовольно засопела.

— Не ерзай, — как-то напряженно проговорил Шер.

— Что?

— Ника, ерзать, сидя на коленях у молодого здорового мужчины, — это тоже неосмотрительно, — назидательно проговорил Альгер.

Я наконец поняла, о чем они, вспыхнула и попыталась вырваться снова. Шер только глаза закатил и покачал головой, но встать не дал.

— Показывай, — притиснул он меня плотнее. — Я так понимаю, пока кресло пустое — это все не работает?

— Работает, — смирилась я. — Тут как настроишь, так и будет. Правда, я не помню, как я это ночью все сделала. — Мне стало снова стыдно за пьянку.

Единственное, что удалось вспомнить: я уговорила эту штуку принимать команды только после прямого приказа.

— Система, — начала я. — Вывод информации текстовый. Информацию по видам доступа на экран.

Поверх картинки с котиком появился список:

«Базовый. Расширенный. Полный. Абсолютный».

Надо думать, это у меня такой рабочий стол с обоями.

Интуитивно потыкала пальцем в отдельные пункты. И очень обрадовалась, что угадала. Названия разворачивались небольшой текстовой справкой.

— В общем, когда вся структура восстановится, тебя можно сделать оператором систем наблюдения. Еще ты сможешь запускать защиту. Управлять и перенастраивать нет, а активировать и деактивировать при угрозе — вполне, — воодушевленно объяснила я написанное.

— Знаешь, вот ты сейчас слова всякие умные говоришь, — оказывается к нам подошел Альгер, — как будто понимаешь, о чем речь, команды отдаешь какие-то.

Я удивленно повернулась к нему.

— А ведь ты сама говорила, что у вас в мире нет таких технологий, — продолжил мысль мага мой жених.

— Наверное, нет. Изобретают, конечно, много всего, но тут какая-то технология очень умная. Может нанороботы. — Я недоуменно переводила взгляд с одного на другого, не понимая, что не так.

А они переглянулись, и заговорил Шер.

— Ника, дело в том, что шаю ведут себя несколько иначе. Они много лет учатся управлять этим всем, выучиваются единицы, остальные оседают на простейших почтовых артефактах. И мы видели, как работают шаю. Они делают это мысленно, — осторожно подводил он меня к какой-то идее.

Я подумала и обратилась к системе:

— Задействовать ментальный способ обмена информацией. Включить в обмен всех присутствующих в комнате.

Возможность последнего я только предположила. Но ведь дом в Гихоне общался со мной на ментальном уровне, почему бы тут не попробовать.

Чувствуя себя глуповато, сформулировала мысль:

«Привет!»

И дальше наслаждалась произведенным эффектом. Оба синхронно вскинули руку к виску и уставились на меня очень большими и выразительными глазами.

«Какого драного кранка и... и...» — Это, кажется, Альгер.

«Прекрати материться, тебя Ника слышит». — Это Шердан, недоволено.

«Через щиты пробилась!» — Снова Альгер, слегка истерично.

«Ой, надо прекращать эксперимент, а то спалюсь. — Это уже я. — Система. Отменить ментальный и вернуть текстовый способ!»

— Ника! Чего я еще не знаю? — успел уловить мою последнюю мысль Шер.

— Какое расстояние до луны? Что хочет женщина? Сколько мне лет? — начала перечислять я.

Шер умолк, а Альгер рассмеялся.

— А что вас так удивило? — решила уточнить. Может, я какое табу нарушила.

— Потерять контроль над своими мыслями очень страшно, особенно для мага. К тому же среди магов есть менталисты, но они могут воздействовать только на немагов. А у тех, кто обладает даром, формируется защита от любого вмешательства, — объяснил Альгер.

— А эта штука их будто и не заметила, — продолжил Шер, словно машинально поглаживая пальцами мое бедро.

— Знаете, — я все-таки вырвалась и встала, — сейчас сделаем вас операторами и пойдем отсюда. Пока тут все восстанавливается — интереса никакого.

Все прошло как-то легко и буднично. Система потребовала сесть в кресло, назваться и открыла нишу под ладонь, в которой мужчины получили по уколу в палец.

Проверили, что дверь из погреба теперь открывается и для них, и поспешили наверх. Все равно пока ничего больше не работало.

Мы едем, едем, едем в далекие края.

За обедом общество по-прежнему лихорадило. Обсуждали предстоящий отъезд шаисы в Масто, а также разгорелись дебаты о знаменьях, войнах и призраках.

Судя по всему, подняты были и служба безопасности, и городская стража, но кроме мокрой подушки, валявшейся на пустынном пляже, иных следов обнаружено не было. Подушку-то и опознал Шердан. После обеда меня буквально приперли к стенке и потребовали ответа:

— Ника, ты сейчас же рассказываешь, как ты с этим связана!

А дальше он и увещевал, и угрожал, и соблазнял. Но я вспомнила сказку о Мальчише-Кибальчише, жалобно смотрела исподлобья и не выдавала самую главную тайну. Надо уже выяснить у вредного духа, почему он маскируется.

— Хорошо. — Шер обрадованно подобрался. — Я могу обещать, что никакой угрозы безопасности замка нет. Скажем так, эти события связаны с моим поиском той комнаты. — Связаны же. Не вру. — Могу поклясться даже, что такое не повторится.

Ответ его не удовлетворил.

— Скажи, что ночная ведьма — это не ты! — Шер смотрел с затаенной надеждой.

Я виновато отвела глаза. В результате он только пораженно помотал головой, выдохнул и отпустил меня. Ему еще слухи купировать и опровергать.

Ведь уже завтра нам предстоял отъезд.

Ночью разбудило уже привычное:

— Пс!

— Постелью ошибся, — прошипела я, отвернулась и накрылась с головой.

— Вероника, ты так сильно обиделась?

Я упорно молчала. Как и собиралась.

— Ника, мы ж не со зла, как лучше хотели...

— Ах как лучше! Чашу эту Непохмельную тоже мне подсунули? — Я соизволила вылезти из-под одеяла и теперь сидя шипела на Мэтиуса.

Дух завис. Дар он так проявляет, что ли?..

— О как! — отмер он через минуту. — А я-то думал...

И умолк. Значит, не знал, и значит, все еще хуже.

— Начал — говори. Что ты там думал? Я должна была проснуться в постели мужчины в жесточайшем похмелье? — Я сдерживалась, чтобы не перейти с гадючьего шипения на полноценный ор.

— Он его лечить умеет, — совсем сник дух. — Он бы тебя вылечил, ты бы ему была благодарна. Ну и... Да что я объясняю?

А я как-то успокоилась.

— Значит, это была осознанная акция? — Я сложила руки на груди и уставилась на покаянно глядящего в пол духа.

— Не совсем, — заюлил он. — Просто ты к нему так рвалась, перед тем как мы летать отправились.

— Что вы решили записать смертельно пьяную девушку под бок к мужчине. Еще и раздели!

— Так платье было грязное.

— А ты не думаешь, что ему могло быть противно проснуться рядом с воняющей перегаром мной?

Дух опять виновато промолчал.

— Ясно с тобой все. — Я уткнулась в подушку.

— Ника, не обижайся. Мы тоже были навеселе, перебрали, в общем, тогда это казалось хорошей идеей.

Я было собралась обидеться окончательно, когда сообразила, что утром уже уеду. А значит, с духом не увижусь больше. Вероятно, даже никогда. К тому же в стенах, как грибница, начала прорастать новая структура, которая может помешать ему свободно бродить по замку. И решила, что дуться дальше не имеет смысла. Отлипла от подушки, вздохнула и возвестила:

— Ладно. Живи. — И оба хихикнули над двусмысленностью фразы.

— Я еще хотел сказать, что так наконтактировался с твоей аурой, что могу иногда использовать ее как маяк, — сообщил призрак.

— Отлично. — Я была искренне рада. — Сможем видеться!

Я вдруг неудержимо зевнула. Мэтиус сразу среагировал:

— Не буду мешать спать. У тебя завтра длинный день. Рад, что ты больше не обижаешься. — Дух поплыл к стене. — Да и не случилось между тобой и Шером ничего, даже обидно, тебе же все вроде нравилось.

— Ах ты еще и подглядывал?! — Я взвилась, запуская в него подушкой, но дух уже исчез в кладке.

Утром я, сидя на кровати под присмотром его светлости, утрамбовывала свои личные вещи. Он объяснил, что наряды в дороге если и будут доставать, то слуги, а большая часть багажа поедет до столицы нераспакованной. И все, что я хочу оставить неприкосновенным, лучше сложить в переметные сумы. Туда отправились смена белья, мелочи с Земли, джинсы с кроссовками. Под конец я каталась по кровати, пытаюсь сдуть свой пуховик-аляску и утрамбовать его в минимальный объем, стянув ремешками. Пуховик сопротивлялся. Шер веселился.

Мне чудом удалось убедить жениха, что дорогу верхом я вполне осилю, тем более что обоз получается не чета тому, с которым мы прибыли, и двигаться будет не так быстро. В трех экипажах ехали и вещи, и дамы. Возможно, на его согласие повлияло то, что Кариза тоже не пожелала трястись в карете и теперь красовалась в новеньком костюме наездницы по последней столичной моде. Еще к нам приставили охранников. Тех явно не привело в восторг, что их назначили няньками к двум великовозрастным девицам.

Амира в Катахене задержали дела и скорое прибытие кораблей с важным грузом. Так что с ним мы вполне трогательно распрощались, надеясь на встречу на празднествах. Шер морщился, стоя чуть в отдалении и слушая наши упражнения в изящной речи, но не мешал. Этим утром пришла весть, что заработали порталные башни, хотя и пропускали в день всего по паре человек. Судя по всему, Галиана тут же воспользовалась ситуацией и выкупила большую часть переходов на ближайшие дни в городах на пути следования. Обоз должен был подтянуть ближе к горам более чем на дюжину человек. Порталами уходила сама шаиса

Галиана, Кари, а также управляющий и дамы из свиты с камеристками.

Меланхоличная саврасая кобыла с темными бабками и красивой шоколадной гривой воспринимала меня как неизбежное зло и тряслась по дороге наравне с остальными, даже не требуя править ею. По ходу неспешного путешествия верхом я уже не проклинала ежедневно свое упрямство. Хотя и завидовала Кари. Девушка держалась в седле, будто родилась на лошади. А я вечерами стонала, слезая с кобылки, но стойчески брела собственноручно расседлывать лошадку, скрести ей шкуру и проверять копыта. В горах этим заниматься будет некому, а уходить порталом в столицу я отказалась. В привычной компании мне было спокойнее, несмотря на тяготы пути.

Спустя шесть дней заночевали в большом особняке, принадлежащем главе города Сараги. Перед сном меня опять отловила шаиса Галиана, зазвав к себе на вечерний чай. К делу она перешла, когда в покоях мы оказались одни:

— Ты уверена, что не хочешь перебраться в столицу с нами? Есть возможность выкупить еще один переход.

— Не думаю, что это будет уместно, — деликатно отказалась я. — К тому же мне нравится путешествие. Люблю горы.

«И опасаясь вас», — но вслух я этого не сказала. Шаиса помолчала, испытующе глядя на меня.

— Я не до конца понимаю, какие отношения связывают тебя с моим сыном. — Я хотела было ответить, но она остановила меня: — Я не слепая. Я знаю его репутацию. Я вижу, как вы общаетесь.

— Но...

Возразить мне не дали, а я подумала о том, что же не так с репутацией Шера.

— Не надо рассказывать мне историю вашей внезапной любви, — жестко сказала Галиана. — Не знаю, где твоя родина, но что-то мне подсказывает, что о роде Барас там не слышали. Да и о государстве Итерия тоже. Твои знания слишком поверхностны, словно ты многое узнаешь только сейчас. Хотя у тебя хорошее образование.

Я молчала. Возразить было нечего. Кажется, я сейчас выслушаю пожелание сгинуть с глаз и держаться подальше от ее сына.

— Но если старик Когрем тебя признаёт, то ты официально входишь в род. Меня все устраивает. — Думаю, у меня сейчас очень глупый вид, а шаиса добила: — Если ты все-таки решишь женить на себе Шердана, — я не буду против.

— Я вообще замуж не хочу, у меня совсем другие планы, — призналась я.

— Тем и ценна, — заметила гипотетическая свекровь.

Я невежливо поморщилась и поспешила распрощаться. Разговор оставил самые противоречивые чувства. Я прислонилась к закрытой двери, зажмурилась и пыталась вообще понять, а что это было? Мне только что выдали родительское благословение? Карт-бланш на охмурение? Да шаиса меня всего неделю знает. И не питает иллюзий о нашей большой любви.

Я тряхнула головой, отгоняя сумбурные мысли, и решила подумать об этом завтра. Тогда я еще не знала, что завтра думать об этом мне будет некогда.

Отловив девушку из обслуги, попросила проводить меня в отведенную комнату. Горничная указала нужную дверь и буквально растворилась в сумраке коридора. А я в некотором ступоре замерла в проеме. Меж двух завешенных сейчас окон располагалась

шикарная кровать. Богатый полог, украшенный вышивкой, ниспадал красивой драпировкой, дополняя убранство окон.

На покрывале возлежал Шердан Тарис собственной персоной. Для разнообразия в штанах. Я была удостоена короткого взгляда, дальше шайсар вернулся к документам, которые до этого изучал.

— Видимо, я ошиблась комнатой, — с надеждой произнесла я, уже подозревая, что все не так просто.

— Нет, все верно. И вещи твои здесь, — подтвердил мои опасения жених.

— Тогда ты ошибся комнатой? — Это была последняя соломинка.

— Нет, дорогая, дом не такой большой, моим ребятам и вовсе пришлось перебраться в гостиницу. Лишних комнат просто нет, и я взял на себя смелость поселить нас вместе. — Жених оторвался от бумаг и отложил их на столик.

— Хочешь сказать, что устраивать безобразный скандал не имеет смысла? — Я устало вздохнула, он же только улыбнулся.

Раскрыв сумки, попыталась прикинуть, что у меня есть из одежды на ночь с претензией на скромность. Получалось, что ничего. Минималистичные комплекты и пара прозрачных нижних сорочек, вне всякого сомнения, жениха порадуют, но мне это точно не нужно.

— Где у тебя рубашки? — перешла я к его вещам.

— В соседней сумке, — направил он меня, устраиваясь на боку и следя за моими действиями. — Знаешь, ты меня постоянно удивляешь. Не всегда понимаю, чего от тебя ждать.

— А чего ты хотел? — Я выудила из багажа молочного шелка рубашку со строгой отделкой. — Разница культур колоссальная.

Я пожалала плечами и скрылась в крохотной умывальне. Когда закончила, переоделась и вышла — свет горел только над плечом Шера. Он снова читал. Рубашка мягко льнула к коже, ничего особо не скрывая. Я поспешила юркнуть под одеяло. Повозилась, оценивая ширину кровати, и, вытянув из-за головы пару подушек, разместила между нами.

— Ты еще меч там положи, — весело прокомментировал жених.

— А есть? — воодушевилась я.

— Не дам, — фыркнул он.

— Между прочим, тут есть еще кушетка и...

— И кто туда пойдет спать? — перебил Шер, игриво глядя на меня.

— Ну, мы могли бы потянуть жребий.

— Нет, мне и тут неплохо, я выпаться хочу. — По-моему, он надо мной издевался.

Я обиженно засопела и отвернулась, почти сразу проваливаясь в сон.

Женщина может любить двух мужчин, пока один из них об этом не узнает.

Мое утро пахло можжевельником и мхом. Обнимающая меня рука удобно покоилась на пояснице, слегка поглаживая под задравшейся рубашкой. Я открыла глаза, чтобы узреть знакомую уже ключицу. Сглотнула, запрокинула голову и встретилась с довольным взглядом Шера.

— Опять же сама приползла. — И, широко улыбнувшись, добавил: — Доброе утро, дорогая.

— Утро добрым не бывает! — припечатала я.

Оторвалась от удобного, между прочим, плеча и убедилась, что да, это его сторона кровати. Подушки валяются где-то в ногах, а одеяло у нас и было одно, хоть и большое, и оно тоже скомкано в ногах. Попыталась отползти, но моя стройная конечность, уверенно возлежащая на животе его светлости, была поймана под коленом и водружена обратно.

Ну и кто он после этого? Я посопела, пытаюсь забрать свою ногу, только вот хватка была нежной, но стальной.

Тогда я взяла и улеглась обратно. Голову на его плече умостила, рукой грудь припечатала, глаза закрыла и поерзала, устраиваясь поудобнее под теплым боком. Ощутила, как под ладонью быстрее застучало сердце.

— Ты что делаешь? — спросил Шер тихонько минуту спустя.

А я сплю вообще-то, еще очень рано.

— Ника? — позвал он шепотом и опять прошелся пальцами по пояснице.

Я завозилась, спасаясь от этой ласки и вызываемых ею мурашек.

— Сплю, рань несусветная, — снисошла до ответа. — Накрой, ножки мерзнут.

Некоторое время ничего не происходило, а потом одеяло само собой поползло вверх, и меня накрыли. Я лежала, отрешенно слушая стук сердца и вдыхая уютный лесной запах его кожи, а потом действительно уснула.

Когда проснулась в следующий раз, в постели я была одна. По крайней мере, на этот раз смутить меня не удалось, раунд за мной. Уткнулась в подушку, вдыхая чуть заметный аромат. Мне ж не семнадцать лет, хотя зеркало неизменно доказывает обратное, так не хватало еще влюбиться. Стало немного грустно.

Я оделась, умылась и выбралась из спальни. Шера нигде не было видно. Альгер вообще куда-то умчался еще с вечера, сославшись на дела. Судя по распушенным перьям, «дела» имели смазливую мордашку и выпуклости на всех стратегических местах. В столовую, где вяло ковырялась в овсянке одна Кари, как раз входил его светлость. Оказалось, он ездил провожать до порталной башни шаису Галиану. Похоже, я позорно проспала отъезд.

— Как спалось, дорогая? — поддел этот наглый тип.

— Восхитительно. Очень удобная кровать, — вернула улыбку я.

— Матушка, кажется, расстроилась, что не повидала тебя с утра, — заметила Кари, отставляя овсянку и вытаскивая из вазы ватрушку. — По-моему, ты ей нравишься.

Я припомнила итог вчерашней беседы и чуть поморщилась. Знать бы еще, за что мне такая честь.

Спустя четверть часа, пяток вредных, но вкуснейших ватрушек и полный кофейник отличного кофе в столовую влетел Альгер:

— Шер, ты не поверишь, кого я встретил в гостинице!

— Кого же? — Шайсар поднялся из-за стола, отбрасывая салфетку.

— Братья Грава в городе. — Альгер был исключительно доволен собой. — Проводника можем не искать, парни едут с нами.

Мужчины уже шли к выходу, когда послышался голосок Кари:

— Я тоже еду с вами! — Она упрямо поджала губы.

— Кариза, твой билет оплачен на полдень! Это не обсуждается, — простонал Шердан.

— Шер, в столицу я не пойду, тебе придется меня связать, а шаю не позволяют недобровольных переходов. — Кари, насупившись, смотрела на брата. Тот на нее.

Сейчас было отчетливо видно, насколько они похожи.

— Кари...

— Нет! И кстати... — Она бросила на меня короткий взгляд, многозначительно подняла брови.

Это моим обществом сейчас прикрываются или тут что-то сложнее?

— Хорошо, — сдался Шер. — У тебя час на сборы. Не успеешь — уезжаем без тебя.

Девушка пискнула, рванула к брату и чмокнула его в щеку.

Тот лишь покачал головой, буркнув что-то вроде: «Я еще пожалею».

А может, мне просто показалось.

Заинтересовавшись, кто же так подействовал на Кари, я выскользнула из-за стола и поспешила сквозь гулкий холл вслед за мужчинами. На крыльце никого не было. А у запряженных экипажей стояла пара чужих коников. Я увидела, как Шер, улыбаясь, обнял крепкого светловолосого парня и хлопнул того по спине, получив не менее крепкий ответ. Мне на миг стало неудобно от какого-то смутного беспокойства, но тут на крыльцо вышла Кари и замерла рядом со мной. Метаморфозам, произошедшим с ней, я откровенно удивилась. Она нервно огладила жилет, едва прикрывающий обтянутые брючками бедра, облизала губки, нервно заправила за ушко непослушную прядь. И при этом неудержимо и очаровательно краснела.

Это было так неожиданно, что я не удержалась и позвала:

— Кариза?

Кажется, одно это слово столкнуло лавину событий. Мужчины обернулись.

Шер нахмурился. Блондин, обнимавшийся с его светлостью, шагнул к нам, улыбаясь. Второй мужчина появился из-за лошадей, замер, пригвоздив меня взглядом. И я вздрогнула от обрушившегося на меня узнавания. Сделала шаг назад. Желтые глаза сузились, и мужчина шагнул ко мне. А я попятилась снова. Это было ошибкой. Массивная фигура тут же сорвалась с места, в одно мгновение преодолев разделяющее нас расстояние. Он оказался рядом так быстро, что я даже среагировать не успела. Что бы там ни говорили про всю жизнь, пронесшуюся перед глазами. Секунда, и его тяжелое тело прижимает меня к колонне. В принципе я была готова к тому, что меня сейчас будут убивать, но не к тому, что произошло.

Он простонал в мой удивленно приоткрытый рот:

— Живая...

А потом буквально набросился на меня с жадным, сминаящим губы поцелуем. Целовал так, будто выплескивал всю накопившуюся боль. Это был поцелуй-укор, поцелуй-обещание и надежда. Я почувствовала, как во мне стремительно зарождается какое-то теплое чувство,

растекаясь к сердцу, занывшему от невообразимой нежности, и в низ живота, заставляя там все сжиматься от сладкого предвкушения. Руки сами собой вцепились в его плечи, чтобы не потерять, не дать отдалиться, скользнули в волосы на затылке. Я ответила на поцелуй с не меньшей страстью, раскрываясь ему навстречу, прикусывая полную губу, чтобы насладиться его стоном, сплетаясь с ним языком и упиваясь близостью.

Тело буквально пело от этого слияния...

А разум холодно и отрешенно наблюдал за происходящим словно со стороны. От него не ускользнул ошарашенный взгляд и возглас Каризы; повеселил Альгер, замерший с открытым ртом; и взволнованный хмурый взгляд второго мужчины не остался незамеченным. Но все затмил гневный рык Шердана, а потом нас с блондином, имени которого я даже не помню, просто отшвырнуло друг от друга. Меня выдрало из его объятий, а его отбросило к стене, ощутимо об нее приложив. И стоило разорваться нашему контакту, как в солнечном сплетении, где недавно гнездились тепло и нежность, возникла пугающая пустота. Меня затошнило, и я, наверное, упала бы на колени, если бы не сильные руки, подхватившие и обнявшие меня. Они скользили по спине, успокаивая, вот только их обладателю до спокойствия было очень далеко.

— Дарсан Грава, — буквально прорычал он. — Какого драного кранка ты вообще делаешь?

— Она моя, — прохрипел мужчина, отлипая от стены и делая шаг к нам.

Шердан обнял и прижал меня уже одной рукой, освобождая вторую, и как-то весь подобрался.

— Вероника Барас — моя невеста, — заявил он холодно. И добавил уже мне: — Стоять можешь?

Дарсан же замер. К нему подлетел его брат, смерил меня странным взглядом, начал что-то вполголоса говорить. А я кивнула, распрямилась, отлипая от жениха. Тошнить не перестало, но это можно было терпеть.

Кари, поймав взгляд брата, цапнула меня под ручку и утащила в дом, оставив мужчин выяснять отношения.

В ее комнате я сползла в кресло и глубоко задышала, отгоняя гадкое ощущение.

— Тошнит?

— Угу, — простонала я.

— Как вы выступили на крыльце! — Кари проказливо хихикнула. — Не ожидала от Дарса, он всегда такой сдержанный. И Шер взбесился.

— Так ему и надо. — Я начала приходить в себя.

— Не понимаю, что между вами происходит. Обычно помолвленные возлюбленные ведут себя несколько иначе, — заметила девушка, потроша и перекладывая багаж. — Никогда раньше не видела воздействия вблизи.

— Что это вообще было? — заинтересовалась я. Похоже, опять все всё знают, кроме меня.

— Ударная доза очарования. — Кари пожала плечами, запихивая в сумку очередное невесомое шелковое платье.

Понятия не имею, зачем оно ей в горах, но, кажется, логика тут пасует. Теперь понятно, кто царит в сердце юной Тарис.

— А на меня не действует, — вдруг вздохнула она, придавливая сумку коленом и затягивая ремень.

— Что?

— Очарование оборотней на меня не действует. — В глазах была печаль. — Вот брату способности к магии достались, а у меня иммунитет к любым воздействиям на разум.

— Оборотней? — чуть не заорала я, вычленив главное. — Погоди, запишу в ежедневник «испугаться позже», в компанию к призракам и умертвиям.

— Ой! Где ты видела призраков? — оживилась Кари.

— Мне вот тоже интересно. — В комнату вошел Шер.

Он хмуро изучал замершую в кресле меня, а я пожалела, что, в отличие от того же Мэтиуса, не умею просачиваться сквозь пол.

— А нам ехать не пора? — Но они не повелись. — Ну хорошо, вечером расскажу. Правда! А этот... белобрысый с нами едет?

— Мы поговорили, он извинится. — Шер внимательно смотрел на меня. — Вечером.

Я поморщилась. Наверное, не время и не место говорить, что именно эти ребята затащили меня сюда. Что ж, буду держаться от них подальше, а в дороге с женихом поговорю. Каким бы притворным ни был наш союз, но Шер не раз наглядно показал, что готов меня защищать от всех посягательств.

— Кари, а ты готова?

— Почти, только куртки теплой у меня нет, а на перевалах может уже и приморозить, особенно ночью.

— Мою возьмешь, — решила я расстаться с замшевой курткой на меху. Вот и пуховик мой пригодился. — У меня есть запасная.

В результате, нагрузив Шера багажом, мы спустились вниз. Кари осматривалась смущенно, я настороженно. Но братьев мы заметили обе, один из них тут же подошел, придержал стремя, помогая девушке забраться в седло.

— Спасибо, Кайтар, — пролепетала она, опять заливаясь румянцем.

Только сейчас я поняла, что ей действительно всего семнадцать. Во мне сразу подняла голову прожженная феминистка. Это ж я пять лет на любовном фронте, а у нее явно первая влюбленность.

Всю дорогу я держалась рядом с шайсаром или Кари и настороженно следила за едущими во главе отряда оборотнями. Шер прочитал мне короткую лекцию о природе оборота. Оказывается, двуипостасные были просто разновидностью магов, только где-то на заре истории они стали развивать и совершенствовать свою способность к смене облика в ущерб другим талантам. Сейчас же сохранилось всего несколько кланов. Братья Грва оказались из медведей.

— Кари, — я подошла к девушке на привале, — я так понимаю, Кайтар...

— Тсс... — шикнула на меня девушка. — Услышит! У них слух отменный.

— Ты боишься, он услышит, что нравится тебе? — перешла я на шепот, дождалась смущенного кивка и вдохнула: — По-моему, это не видно только слепому.

Девушка снова вспыхнула и недовольно засопела.

— Ты краснеешь, теряешь дар речи и смотришь побитой собакой. Так нельзя! — возмутилась я. — Рассказывай.

— Тогда ты расскажешь, что у тебя на самом деле с братом.

[Купить полную версию книги](#)

Стихотворение автора.